ОАНО ВО «ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ»

INSTITUTE OF WORLD ECONOMICS & FINANCE

ЕВРАЗИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО XXI ВЕКА: ХАРАКТЕРИСТИКИ, МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы международной электронной научно-практической конференции

26 марта 2018 года

Астрахань
●
2018

ББК 74.0я431
Е22

Рекомендовано к печати Ученым Советом
ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»

Редакционная коллегия:
Р.С. Асейнов, Е.А. Терентьева, И.В. Кучерук

Научное редактирование:
доктор культурологии, проектор научной деятельности И.В. Кучерук

Евразийское образовательное пространство XXI века: характеристики, модели интеграции, перспективы: Материалы международной электронной научно-практической конференции (26 марта 2018 года). – Астрахань: Издательство ООО ПКФ «Триада», 2018. – 176 с.

В сборник включены материалы международной электронной научно-практической конференции «Евразийское образовательное пространство XXI века: характеристики, модели интеграции, перспективы». Они освещают широкий круг вопросов, касающихся как методологии интеграционных процессов в современном евразийском образовательном пространстве, так и моделей гармонизации деловых взаимоотношений субъектов евразийского образовательного пространства в области экономики, информационной безопасности, экологии и культуры. Сборник представляет интерес для руководителей, научно-педагогических и педагогических работников образовательных организаций и всех, кто интересуется современными процессами в образовательной сфере евразийского пространства.

ISBN 978-5-6040999-0-2

© ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», 2018
© Изд-во ООО ПКФ «Триада», 2018

Уважаемые участники конференции!

В последние годы созданы значительные предпосылки для формирования и активного развития евразийского поликультурного образовательного пространства, что диктует необходимость теоретического осмысления этого социокультурного феномена и поиск наиболее эффективных моделей интеграции образовательных пространств суверенных государств этого крупнейшего региона мира.

Отметим, что задача создания и функционирования евразийского образовательного пространства относится к задачам межгосударственной важности, что также актуализирует тему и проблематику нашей конференции.

Желаю участникам международной конференции интересного и плодотворного обмена мнений по актуальным вопросам умножения академического потенциала образовательных организаций Евразии в целях повышения их конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг!

Успехов вам, уважаемые коллеги!

Ректор
ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов»
Е.А. Терентьева

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ……. 7

Кучерук И.В.
Культуроцентричность образования как основа духовной безопасности современного общества (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 7
Медведик И.С.
Формирование принципа культуроцентризма в общественной мысли на рубеже XIX-XX вв. (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 17
Джусубалиева Д.М.
Межвузовское сотрудничество – ключевой фактор развития евразийского пространства: пути и перспективы (*Алматы, Республика Казахстан*)……...24
Перепечкина Е.Г., Винник Д.Ю.
Интеграционный потенциал университетов евразийского образовательного пространства (*Астрахань, Российская Федерация)*..... 33
Рослякова О.Б.
Духовная безопасность человека в современном мире (*Астрахань, Российская Федерация)*……..... 39

Глава II.
МОДЕЛИ ГАРМОНИЗАЦИИ ДЕЛОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА……52

Аверкина А.О., Краморенко М.В.
Совершенствование системы подготовки как важнейший этап повышения образовательного потенциала (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 52
Adaeva F.M.
Information and communication technologies as a way to develop critical thinking of the students of language school (*Алматы, Республика Казахстан*)…….. 59
Алдажаров К.С., Исамбаева Г.М., Тастандиева Н.Б.
Роль инновационных технологий образования в обеспечении качества обучения (*Алматы, Республика Казахстан*)…… 67

Гарань Н.С.
Мультимедийные средства обучения как один из факторов повышения эффективности образовательного процесса (*Славянск, Украина*)……. 75
Гуслякова Л.Г., Говорухина Г.В., Горбачев В.И.
Экологическое образование в евразийском социокультурном пространстве (*Барнаул, Российская Федерация*)……. 80
Dzhusubalieva D.M., Abdrakhmanova Zh.N.
On the question of formation of creative – research competence of future foreign languages teachers using information and communication technologies on the basis of creation of the common Eurasianeducational space (*Алматы, Республика Казахстан*)……..86
Исимов А.И., Ганюкова Н.П.
Современные информационные решения в управлении производственными активами (*Астрахань, Российская Федерация)*……. 94
Исимов А.И., Ганюкова Н.П.
К вопросу о выборе методики прогнозирования планового периода ремонта оборудования для распределительных сетевых компаний в евразийском пространстве (*Астрахань, Российская Федерация)*…….98
Крюкова Ю.В., Крюков Н.А., Климухина Е.А.
Роль сетевых ресурсов евразийского образовательного пространства в повышении квалификации специалистов по управлению транспортно-логистическими проектами (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 104
ПерепечкинаЕ.Г., Коломина П.В.
Непрерывное образование в России: проблемы становления и развития (*Астрахань, Российская Федерация)*…….. 114
Печёнкина М.С.
Особенности интеллектуальной одаренности студентов и её развитие в условиях современного образования (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 117
Савельева Ю.А., Медетова И.А., Вайчулис А.Ю.
Управленческие проблемы и пути их решения на примере АО «ПСК «Строитель Астрахани» (*Астрахань, Российская Федерация)*……..130
Саттаров С.А.
Первые шаги интеграции высшей школы Узбекистана в евразийское образовательное пространство (*Джизак, Республика Узбекистан*)……. 137
Соболева Е.А.
Союз композиторов как фактор объединения евразийского пространства (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 141

Степанов И.И., Ганюкова Н.П.
Современные информационные технологии управления коммерческими потерями электроэнергетического предприятия в евразийском пространстве (*Астрахань, Российская Федерация)*……..... 151
Федосова Ю.А.
Оценка качества образования ВУЗа: основные методологические подходы к исследованию удовлетворенности потребителей (*Гродно, Республика Беларусь)*…….... 156
Финогеева Т.А.
Оказание студентами колледжа по направлению «Банковское дело» поддержки ЛОВЗ в евразийском образовательном пространстве (*Астрахань, Российская Федерация)*…… 165
Сведения об авторах…… 173

Глава I.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

И.В. Кучерук

г. Астрахань, Российская Федерация

«…человек, утративший доступ к духовной воде и к духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалитетом. Горе ему и его детям: им грозит опасность превратиться в исторический песок и мусор».

И.А. Ильин

Глобализационные процессы современной цивилизации объективно ставят проблемы взаимодействия культур, постижения ценностей и традиций иных культурных миров и одновременно, проблемы сохранения культурной самобытности народов и культурной идентичности составляющих их индивидов. Охвативший мир кризис идентичности рассматривается значительной частью исследователей как «особое состояние духовной культуры общества, когда активно

идет процесс внутренней трансформации, модификации традиционных духовно-этических норм и образа жизни под влиянием усиливающейся вестернизации» [1, *С. 5*]. Под культурной идентичностью в данном контексте понимается принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, следствием которой является формирование ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом.

Постижение культуры индивидуумом начинается с собственной культуры, в совокупности ее ценностей, идеалов, смыслов, типов деятельности, при этом данный процесс практически неотделим от приобщения к «чужой» культуре. Важно, что каждая из «включенных» в этот диалог культур должна быть подлинной культурой данного этноса, а не подменяющей ее в диалоге субкультурой или псевдокультурой.

Диалог является одной из форм проявления взаимодействия как одной из базисных философских категорий. Взаимодействие носит универсальный и объективный характер и позволяет объяснить все явления социума как конкретные проявления взаимодействия, существование различного рода связей между явлениями реальности независимо от человеческого сознания. Именно с его помощью «осуществляется взаимная связь всех структурных уровней бытия, материальное единство мира» [2, *С. 88*].

Каждая культура основывается на акте культурного творчества, который в свою очередь оказывается возможным только в том случае, если человек, способный к творчеству, постоянно находится во взаимодействии, в отношении, которое всегда первично.

Утверждая, что история преображается в культуру через речь и взаимодействие ее смыслов, т.е. через субъект-субъектные отношения, М. Бахтин диалогическими называет отношения между высказываниями, которые сопоставляются друг с другом и преобразуют друг друга

в процессе творческого воздействия. По М. Бахтину диалог – форма бытия в культуре, форма общения культур, форма понимания культуры» (М. Бахтин).

Предложенная М. Бахтиным модель диалогического метода стала основой нового мышления, отраженного в культурологии, истории и идеологии. Именно такой подход позволяет, вслед за Д.С. Лихачевым, сделать вывод о том, что новейшее время является временем нового подхода человечества к духовным и, в первую очередь, к гуманистическим ценностям.

В. Библер, как и М. Бахтин, особое внимание уделял произведению как форме существования культуры и формы общения различных культур. В его понимании произведение – это неделимая единица бесконечного культурного бытия. Произведение, в отличие от продукта или орудия, есть «отстраненное от человека и воплощенное в плоть полотна, звуков, красок, камня собственное бытие человека…». Культура в его понимании является особой формой общения и одновременного бытия людей прошлых, настоящих и будущих культур [3, *С. 290-292*].

Исследователи подчеркивают неразрывную связь диалога культур и развития общества: «В природе общества – взаимодействовать с другими обществами и коммуникативно ощущать их через модусы, доступные каждой культуре. Каждая культура, как и жизненный мир, содержит в себе части других культур. Культуры путешествуют, как и идеи, пересекают и расширяют свои границы» [4, *С. 30*]. При этом процесс взаимодействия культур не является «перекачкой» идей высокоразвитой культуры в менее развитую, это значительно более сложно организованный механизм.

Подводя итог раскрытию диалога как феномена человеческой деятельности, отметим, что он является многомерной конструкцией и

может рассматриваться не только как форма взаимодействия культур, но и как вид культурной трансляции и способ инкультурации личности, как составная часть памяти культуры и как ее механизм.

В процессе взаимодействия культур коммуницирующие стороны осуществляют восприятие инокультурных идей и понятий на различных уровнях. Первый уровень относится к тому, что является глубинным, особо специфическим для культуры данного этноса и, по сути, выражает его «душу». Второй уровень охватывает то, что может быть обозначено универсальным, объединяющим, т.е. ту сферу, в которой одна культура может оказать воздействие на другую.

Образование является важнейшим и неотъемлемым элементом культуры. Для того, чтобы оно было наиболее эффективным, оно должно быть тесно связано с культурной средой и прочно опираться на культурную самобытность и народной традиции. Именно школа как общественный институт обладает наибольшими возможностями передачи и увековечивания культурного наследия народа и одновременно она подготавливать почву для социального обновления. Однако эта функция усложняется в условиях интенсификации межкультурных обменов и влияний.

Важнейшей проблемой развития образовательной сферы «в эпоху глубинных перемен» является нахождение баланса между задачами сохранения и развития национальной системы образования, изоморфного породившей его культурой, и задачей обеспечения представителям собственной культуры вхождения в мировое культурное и образовательное пространство.

В этих обстоятельствах особое значение приобретает концепция культуроцентричности образования, которая базируется на понимании человека как центра культурного мира, творца особого, духовно наполненного культурного пространства, что отражено в работах ис-

следователей прошлого Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Л.О. Лосского, П.А. Флоренского, Современные методологические подходы концепции культуроцентричности представлены в изысканиях современных российских ученых Е.В. Бондаревской, С.И. Григорьева, Л.Г. Гусляковой, А.И. Субетто.

Вместе с тем отметим, что категория «культуроцентричность образования» продолжает оставаться в стадии научного осмысления. В широком интегративном смысле под культуроцентричностью образования понимается механизм воспроизводства общественного интеллекта и таких его основных составляющих как наука, культура и образование, а также способ трансляции социокультурного опыта из поколения в поколение в общественно организованных формах. Также под культуроцентричностью понимается общественный институт социального наследования культуры, искусства, науки, ценностей, нравственности, духовности, национально-этнического архетипа, стандартов образованности, знаний (А.И. Суббетто).

Мы разделяем позицию Е.А. Костиной, которая подчеркивая, что невозможно понять ни культуру вне ее этнического контекста, ни саму нацию, абстрагируясь от культуры как органического аспекта ее функционирования, под культуроцентричностью образования понимает его обращенность к изучению культурных оснований жизнедеятельности личности (норм, ценностей, смыслов, типов поведения, традиций, идеалов), определяющих ее развитие в рамках существующей социокультурной действительности [5, *С. 62*].

Для практической реализации данной стратегически важной концепции необходимо включение в учебные планы образовательных учреждений нашей страны, а также во внутрипредметное/внутридисциплинарное содержание, ценностей и смыслов русской культуры, культуры народов России, позволяющих гармонично

соединить естественно-научную и гуманитарную подготовку. Одной из наиболее значимой, по нашему мнению, моделью культуроцентричности в истории отечественного образования стала «Школа диалога культур» [6].

Одной из базовых проблем, затрудняющих реализацию концепции культуроцентричности отечественного образования, является начавшаяся с 90-х гг. XX века трансформация, а в значительной степени и деформация образовательной сферы нашей страны.

«Культурными агентами» и одновременно катализатором трансформации является массив инноваций, воспринятых российской стороной в ходе активного, но крайне ассиметричного диалога культур России и США в первой половине 90-х гг. XX в. Именно в этот период перенесение на российскую почву инокультурных педагогических образцов структурального характера приобрело характер априоризации, под которой мы понимаем не только активную обращённость к зарубежным примерам, но и безоговорочную веру в их особую гуманистическую ценность и способность изменить к лучшему российское образование.

Системное культурологическое осмысление последствий внедрения вышеприведенных инокультурных образцов, по нашему мнению, должно основываться на следующих базовых тезисах: образование как часть национальной культуры, репрезентирует в себе признаки культуры, в рамках которой оно функционирует и одновременно выполняет культурогенезные функции, формируя сознание способного обеспечить следующий эволюционный этап цивилизации поколения; культурогенезные функции данной сферы возрастают «на переломе эпох», когда именно образование может сохранить баланс между интеграционными процессами и национальными и традициями в этой сфере [7].

Посредством культуры образование обретает содержание и предмет для творческого воспроизводства и само становится особой формой и специфическим образом культуры. В свою очередь, через образование культура воспроизводится, давая социуму культурную форму. Соответственно, процесс перенесения в российское образование образцов, взращенных на ином культурном пространстве, означает перенесение признаков иной культуры.

Культуролог Ю.Г. Марченко в диссертационном исследовании «Русская культура в XX в.: трансформация системообразующих оснований» и иных работах по масштабам и глубине трансформации сравнивает период 90-х гг. с 20-ми гг. XX столетия. Согласно его позиции, ныне, как и в 20-е гг., в результате трансформации образования как неотъемлемой части российской культуры проявляются такие тенденции, как дефундаментализация образования, замена конкретных предметов предметами с «туманным содержанием», а также превращение школы из «центра знаний» в сектор торговли. Однако современный этап, по мнению учёного, отличает тенденция к упразднению и самой культурной «почвы», и исторического контекста, а также отсутствие национальной культурной стратегии, культивирование постмодернистского духа, что «обессмысливает существование людей, подсекает корни, питающие ослабевающую социальность» [8, *С. 300-306*].

«Подсекание» культурных корней в значительной степени связано с отходом российского общества от понимания того, что национальное образование, в норме являя собой «слепок» породившей его культуры, для своего гармоничного функционирования в культуре должно основываться и отвечать принципу изоморфности, согласно которому все признаки образования должны соответствовать признакам актуальной культуры.

Между тем, как справедливо отмечает отечественный исследователь В.М. Розин, «пришедшая» вместе с инокультурными (американскими) инновациями парадигма, оппозиционна традиционной российской парадигме, что подтверждает осуществлённый нами компаративный анализ конфигураций российской и американской культур [9, *С. 138*]. Привнесённый в российское образование существенный массив инокультурных образцов, генетически связанный с иной культурой, порождает в актуальной (нативной, эндемической) культуре, не только инверсию, но и «ценностный межпоколенный разрыв», связанный с изменением культурного ядра, включающего нормы, правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого.

Как полагал Д.С. Лихачёв, важнейшей задачей образования является оказание помощи человеку по вхождению в пространство культуры, человеческой деятельности, жизненных ценностей и смыслов. Соответственно, его аксиологическая или культурологическая парадигма заключается в формировании личности через передачу ценностей культуры следующим поколениям, которые, в силу разных причин, могут и не осознавать необходимости этого. Поскольку, кардинально меняясь под влиянием инокультурных образцов, образование формирует в относительно целостном или фрагментарном виде ценности иной культуры, к возможным культурологическим последствиям исследователи относят ценностную инверсию в российском обществе. Она выражается в «разрыве традиций, разрушении ценностной иерархии, сопровождающейся кардинальным изменением комбинаторики поведения, когда «низовые ценности» начинают доминировать в культуре, а ценности изначально подлинные, абсолютные, оттесняются на культурную периферию» [10, *С. 113*].

Причина ценностной инверсии связывается с тем, что в процессе внедрения инокультурных образцов реформаторы не ставили цель – определить, какие из них «резонируют» с традиционными культурными образцами, а механизм их внедрения предполагал «подгонку» под центристские (евроцентристские, американоцентристские) позиции. При этом, как справедливо указывалось на заседании Российского общественного совета по развитию образования «Образование в условиях кризиса» (март, 2009), «…разрушив традиционные нравственные системы, общество 1990-х не создало новых» [11].

Но, по мнению отечественных авторов, происходит отказ не только от культурных ценностей российского общества, но и от традиционных способов их трансляции, в своей совокупности также способных осуществить кардинальные изменения в российском ментальном мире. Например, отмечается, что широкомасштабное тестирование влечёт за собою изменение «типа мышления школьников», поскольку отучает их рассуждать в процессе принятия решений [12].

Проявления культурной инверсии приводят к отсроченным результатам, которые могут представлять серьёзную угрозу для духовной безопасности как системы условий, позволяющей культуре и обществу сохранять свои жизненно важные парадигмы в пределах исторически сложившихся традиций. Именно традиции обеспечивают в значительной степени инерционность этой сферы общества как социокультурной ценности и в то же время могут стать основой развития современного национального образования адекватно «вызовам» времени.

Библиографический список

1. *Ан Су Ми.* Диалог культур в истории Кореи : дис. … канд. культурологии / Ан Су Ми. – М., 2005. – 177 с.

2. Философия: энцикл. словарь / Под ред. А.А. Инина. – М.: Гардарика, 2004. – 1072 с.

3. *Библер, В.С.* От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.

4. *Ин-Сук Ча.* Глобализация, культурная идентичность и развитие личности // Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 3. – С. 24-34.

5. *Костина, Е.А.* Культуроцентричность образования – требование современного этапа развития общества // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 6. – С. 60-63.

6. *Библер, В.С.* Целостная концепция школы диалога культур. Теоретические основы программы // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 4. – С. 66-73.

7. *Виндт, И.Е.* Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: автореф. … д-ра пед. наук. – Тюмень, 2003. – 50 с.

8. *Марченко, Ю.Г.* Трансформация российского общества в XX веке: культурологический аспект // Философия образования. – 2008. – № 3(24). – С. 300-306.

9. *Розин, В.М.* Теория культуры. – М.: NOTABENE, 2005. – 415 с.

10. *Королёв, С.Л.* Онтологические и аксиологические аспекты трансформации современного отечественного образования: автореф. … канд. филос. наук. – Новосибирск, 2007. – 26 с.

11. *Козин, Н.Г.* Бегство от России (К логике исторических потрясений России в XX веке). – Саратов: Надежда, 1996. – 168 с.

12. *Кара-Мурза, С.Г.* Еще одна страшная утопия реформаторов [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза // Российская Федерация сегодня. –

2004. – № 16 // URL: http://www.ed-union.ru/page.html?region-1&sid-&page-37&doc-525.

13. *Бондаревская, Е.В.* Научно-теоретические основы личностно-ориентированного образования //Личностно-ориентированный образовательный процесс: сущность, содержание, технологии. – Ростов-на-Дону: РГПУ, 1995. – 288 с., С. 5-22.

14. *Григорьев, С.И.* Культуроцентричность и компетентность в современном социальном образовании / С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова. – М., 2009.

15. *Григорьев, С.И., Гуслякова Л.Г.* Культуроцентричность университетского образования (стратегические направления модернизации социального образования в системе «школа-вуз» современной России). – Барнаул, 2004. – 146 с.

16. *Субетто А.И.* Великая парадигмальная революция в развитии науки, культуры и искусства в XXI веке: Научный доклад на VII Всемирном Научном Конгрессе. – СПб.: Астерион, 2015. – 32 с.

17. *Лихачев, Д.С.* Культура как целостная система [Текст] / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3-8.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

И.С. Медведик

г. Астрахань, Российская Федерация

На рубеже XIX-XX вв. обозначился кризис позитивистского натуралистического подхода к изучению человеческого общества. Он был связан с осознанием различий природы и культуры. На основе этого осознания, которое происходило достаточно быстро, стала формироваться в противовес натуралистической культуроцентристская

парадигма, базирующаяся на признании особого статуса социально-гуманитарных наук. Было предложено различать природные и общественные объекты, природу и культуру. При этом культура стала пониматься как «формирование человека и общественных связей, как продукт истории и сама история, как самоосуществление человека, в ходе которого меняется его собственная природа», а не как «деятельность, направленная на реализацию природной сущности человека» [5, *С. 352-353*]. Так сформировался принцип культуроцентризма – трактовка культуры как наиболее значимого в теоретическом и методологическом плане феномена общества.

Понятие культуры складывалось в европейской общественной мысли в течение длительного времени. Слово «культура» имеет латинское происхождение, в античные времена было связано с материальным производством, обозначая возделывание почвы. Лишь позднее понятие было распространено на область духа. В развитии данного понятия исследователи наметили три главные линии, идущие от определенных исторических периодов к современности: философско-антропологическую, феноменологическую и этносоциологическую [1].

Первая линия берет начало в античности и означает совершенствование человеческих деяний и человеческой души. В этом значении понятие использовалось и в эпоху Возрождения и, позднее, просветителями. Вольтер дополнил такое понимание культуры, включив в него нравы, обычаи, всю совокупность человеческих достижений, которой обладают все народы. Для эпохи Просвещения были характерны дискуссии об отличии культуры от человеческой природы, о ее ценности. Эта философско-антропологическая линия получила развитие в трудах И. Канта: «Здесь, на земле человек – последняя цель творения, так здесь он единственное существо, которое может составить понятие о целях и из агрегата целесообразно сформированных вещей

составить с помощью своего разума систему целей» [4, *С. 459*]. Он отмечает, что у человека может быть множество целей, которые могут сменять друг друга, но у него обязательно должна быть и конечная цель, придающая смысл его бытию. Такой конечной целью является культура: «Только культура может быть последней целью, которую мы имеем основание приписать природе в отношении человеческого рода (а не его собственное счастье на земле и не его способность быть главным орудием для достижения порядка и согласия в лишенной разума природе вне его)» [4, *С. 464*].

Другая линия в развитии понятия культуры обозначилась к середине XIX в. в работах немецких философов-идеалистов И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинга, Г.В. Гегеля. В культуре им виделось одно из средств, с помощью которых человечество переходит из царства природной необходимости в царство духовной свободы [1, *С. 7*]. Эта линия была продолжена в начале XX в. в философии феноменологии Э. Гуссерля. По его мнению, в результате идеации («усмотрения сущности») культура предстает перед нами как ряд духовных сущностей, рассматриваемых в условном абстрагировании от бесконечного разнообразия ее материальных воплощений. «Теперь она становится не объектом рассмотрения «со стороны», а непосредственным содержанием наших мыслей, соприкасаясь в нашем сознании с нашими заботами, радостями и переживаниями, но, не утрачивая при этом своей объективности. Культура является нам в своей открытости, представленности нашему сознанию, в самообнаружении ее смысла для нас» [1, *С. 8*]. Цепочка дальнейших рассуждений приводит к утверждению, что все на свете, с чем имеет дело человек, можно объяснить культурой. Так возникли предпосылки для универсализации понятия культуры.

Третья линия в понимании культуры связана с деятельностью этнографов Л.Г. Моргана и Э.Б. Тейлора. Она отличается от второй ли-

нии большей степенью реализма и представлена следующим определением: «Культура или цивилизация, в широком этнографическом смысле, слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [7, *С. 1*]. Появление и развитие социологии внесло свой вклад в понимание культуры, сформировав этносоциологический подход к трактовке этого понятия.

Каждый из рассмотренных подходов (линий) вносил что-то новое в осмысление культуры и подводил к пониманию ее общественного характера. В конце XIX – начале XX вв. культура стала рассматриваться в качестве специфического объекта познания наук об обществе, требующего собственных методов исследования, учитывающих социальную активность субъектов деятельности. На этой основе начал формироваться принцип культуроцентризма, понимаемый в то время, прежде всего, как методология социальных наук.

В основе принципа культуроцентризма лежат разработки «философии жизни» и баденской школы неокантианства. Один из представителей «философии жизни» – В. Дильтей (наряду с Ф. Ницше, Г. Зиммелем, А. Бергсоном, О. Шпенглером и др.). Для Дильтея характерно двоякое представление о жизни: 1) жизнь представляет собой взаимодействие живых существ (природа); 2) жизнь является взаимодействием между личностями в определенных внешних условиях (человеческий мир). Это обосновывает деление наук, одни из которых изучают жизнь природы, другие – жизнь людей, т.е. культуру. Последние – это «науки о духе», к которым ученый относит историю, философию, филологию, искусствознание, религиоведение и т.д. Дильтей разработал принципы и методы «наук о духе». Это непосредственное внутреннее переживание, «вживание», «вчуствование»

и другие иррациональные приемы, которые служат основой интуитивного понимания. При этом понимание зависит от субъекта познания, его личных качеств, пристрастий, воображения и т. п. «Природу мы объясняем, душевную жизнь – постигаем» – писал Дильтей в своей работе «Введение в науки о духе» [3, С. 108-135]. По отношению к культуре прошлого понимание выступает как интерпретация (герменевтика) – искусство понимания письменно фиксированных проявлений жизни, воспроизведение духовной жизни определенной эпохи.

Баденская школа неокантианства также отстаивала положение о специфике гуманитарного знания, о делении наук на два типа: науки идеографические (науки о неповторимом, индивидуальном, особенном) и номотетические (науки об общем, о законах развития). Главные положения неокантианской концепции были изложены В. Виндельбандом во введении к его работе «История философии» и докладе в Страсбургском университете «История и естествознание». Он предлагал при разграничении наук исходить не из предмета изучения, а из метода: «Опытные науки ищут в познании реального мира либо общее, в форме закона природы, либо единичное, в его исторически обусловленной форме… Одни из них суть науки о законах, другие – науки о событиях; первые учат тому, что всегда имеет место, последние – тому, что однажды было» [2, С. 320].

Более подробно обосновал указанное деление Г. Риккерт, например, в работе «Науки о природе и науки о культуре» [6]. Определяя особенности социально-гуманитарных наук, Риккерт выделил ряд специфических черт. Во-первых, их предметом является культура, а не природа, т. е. совокупность фактически общепризнанных ценностей в их содержании и систематической связи; во-вторых, непосредственные объекты их исследования – индивидуализированные явления культуры с их отнесением к ценностям. В-третьих, конечный ре-

зультат процесса познания не открытие законов, а описание индивидуального события на основе письменных источников, текстов, материальных остатков прошлого.

Риккерт писал: «Слова «природа» и «культура» далеко не однозначны, в особенности же понятие природы может быть точнее определено лишь через понятие, которому его в данном случае противополагают. Мы лучше всего избегнем кажущейся произвольности в употреблении слова «природа», если будем придерживаться сначала его первоначального значения. Продукты природы – то, что свободно произрастает из земли. Продукты же культуры производит поле, которое человек вспахал и засеял. Следовательно, природа есть совокупность всего того, что возникло само собой, само родилось и предоставлено собственному росту. Противоположностью природе в этом смысле является культура, как то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности.

Как бы широко мы ни понимали эту противоположность, сущность ее всегда остается неизменной: во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком; и наоборот, все, что возникло и выросло само по себе, может быть рассматриваемо вне всякого отношения к ценностям, а если оно и на самом деле есть не что иное, как природа, то и должно быть рассматриваемо таким образом» [6, *С. 73-74*].

Однако Риккерт полагал, что всякое научное мышление должно быть мышлением об общих понятиях. Для естествознания общие понятия представляют цель познания, используется генерализующий

метод, для наук о культуре – необходимое средство познания индивидуального, используется индивидуализирующий метод. Отсюда два способа образования понятий: 1) при генерализирующем образовании понятий из многообразия данности выбираются лишь повторяющиеся моменты, подпадающие под категорию всеобщего; 2) при индивидуализирующем образовании понятий отбираются моменты, составляющие индивидуальность рассматриваемого явления.

Определяя специфику наук о культуре, Риккерт подчеркивал, что «культура как духовное формообразование не может быть подчинена исключительно господству естественных наук, скорее естественнонаучная точка зрения должна подчиняться культурно-исторической, так как естествознание – исторический продукт культуры» [6, *С. 97*].

Подводя итоги, следует отметить, что до конца XIX в. господствовал принцип натурализма – универсализация принципов и методов естественных наук при решении проблем социального познания. На рубеже XIX-XX вв. этот подход переживает кризис, происходит осознание различий природы и культуры, формируется принцип культуроцентризма, придающий особый статус социально-гуманитарным наукам.

Библиографический список

1. *Артановский, С.Н.* Понятие культуры в истории европейской мысли [Текст] / С.Н. Артановский // Аналитика культурологии. − 2012. − № 24. − С. 6-10.

2. *Виндельбанд, В.* Прелюдии: Философския статьи и речи Перевод со 2-го немецкого издания С. Франка [Текст] / В. Виндельбанд. − СПб., издание Д.Е. Жуковскаго, 1904. − VI, [2], 374 с.

3. *Дильтей, В.* Введение в науки о духе [Текст] / В. Дильтей / Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 221 с.

4. *Кант, И.* Критика телеологической способности суждений // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6 [Текст] / И. Кант. – М.: Наука, 1966. – 651 с.

5. Новая философская энциклопедия. В 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2010, т. II. – 543 с.

6. *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт // Культурология XX век. Антология. – М., 1995. – С. 69-101.

7. *Тэйлор, Э.* Первобытная культура [Текст] / Э. Тэйлор. Пер. с англ. под ред., с предисл. и примеч. В.К. Никольского. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1939. – 568 с.

МЕЖВУЗОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.М. Джусубалиева

г. Алматы, Республика Казахстан

24 года назад – в марте 1994 года – в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Президент РК Н.А. Назарбаев выступил с инициативой создания Евразийского союза. Его концепция базировалась на добровольной, равноправной интеграции, совместном политико-экономическом развитии постсоветских государств, общем продвижении стран СНГ на сильные позиции в глобальном мире. Реальным воплощением евразийской инициативы

стала деятельность целого ряда межгосударственных структур, таких как ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и других [1].

Если проследить историю создания единого образовательного пространства Стран Содружества Независимых Государств, то после развала Советского Союза, когда шла полная свобода выбора места учебы не зависимо от географических и материальных положений и когда высшее образование можно было получить не только в своей республике, но и за ее пределами на территории СССР, государства получившие независимость приняли решение о создании СНГ и Евразийского Экономического Союза. Одним из направлений сотрудничества стало образование. Первоначально было заключено Соглашение о сотрудничестве в области образования в рамках СНГ (15 мая 1992 года). Главной целью такого Соглашения была реализация согласованной политики в области образования государств СНГ, а также разработка путей и механизмов практического осуществления совместных программ и проектов на многосторонней основе. Далее, 17 января 1997 г. были подписаны Концепция и Соглашение о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Для реализации Концепции был создан Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, в рамках которого стороны обязались осуществлять взаимодействие в разработке и применении образовательных стандартов. Международными нормативными документами по вопросам интеграции образования были рекомендованы модельный закон «Об образовании», «Модельный образовательный кодекс для стран СНГ», в разработке которых активное участие принял и Казахстан. 10 августа 1999 года Президент нашей страны Н.А. Назарбаев подписал Указ за № 187 «Об утверждении соглашения о сотрудниче-

стве по формированию единого (общего) образовательного пространства содружества независимых государств» [2].

31 мая 2001 г. на заседании Совета министров иностранных дел Содружества были одобрены проекты двух соглашений: о координации усилий в области лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации учебных заведений; о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений на территории государств-участников СНГ. На конференции министров образования государств-участников СНГ было принято решение о выработке общих подходов к развитию системы дистанционного образования в СНГ, к сотрудничеству с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Министрами образования Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, России подписан Протокол о признании и эквивалентности документов государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях стран Содружества и утверждена Концепция информационного обмена в сфере образования [3].

Безусловно, подписание всех этих документов сыграло значительную роль в интеграции системы образования стран Содружества друг с другом, что позволило выработать общие подходы и пути взаимодействия в реализации образовательных программ, а также решения актуальных проблем высшей школы с учетом национальных особенностей и стратегий развития. Начался активный процесс реформирования и модернизации систем образования.

В условиях глобализации общества и рыночных условий труда на первое место стали выдвигаться новые требования к подготовке квалифицированных кадров, в которых немаловажное место принадлежало интеграции вузов и новым информационным технологиям.

Для высшего образования процесс международного сотрудничества очень важен, поскольку дает возможность выхода на международную арену, в том числе и через сетевое международное взаимодействие университетов. Создание и реализация сетевого взаимодействия изменяет не только количественные, но и качественные характеристики взаимодействия, что приводит к появлению новых наднациональных образований, таких как сетевая модель международного взаимодействия университетов.

Университеты, в условиях стремительной интернационализации мирового рынка образовательных услуг могут объединяться друг с другом и взаимодействовать в сетях. Благодаря активному процессу интеграции вузов друг с другом, идет обмен учебной и научной информацией и опытом работы. Преподаватели получают возможность оценить качества своей работы, а также получить новых знания в рамках совместных исследовательских и образовательных программ. Расширяется академическая мобильность студентов и преподавателей, оптимизируются ресурсы, повышающие конкурентоспособность специалиста. Благодаря всему этому идет активная глобализация знания и интернационализация образования. В условиях экономики, основанной на знаниях, формируется глобальная информационная культура, главной характеристикой которой стало сетевое взаимодействие. Наиболее активно оно проявилось через открытое образование, с использованием дистанционных технологий обучения.

Движение государств – участников евразийской экономической интеграции к экономическому союзу предопределило необходимость развития единого образовательного, интеллектуального и гуманитарного пространства.

Взаимодействия университетов на евразийском пространстве уже сегодня дали конкурентные преимущества и значительный потенци-

ал, при этом очень важным стало то, что была преодолена разобщенность научного сообщества, изолированность науки от промышленности и образования. В условиях информационного общества основным механизмом для преодоления этой разобщенности может стать формирование сетевых сообществ всех участников образовательного и научного процесса. Сегодня, когда современное общество не мыслит себя без компьютера и интернета очень важно использовать информационные технологии для интеграции вузов друг с другом, при этом наиболее приемлемым и современным механизмом взаимодействия могут стать виртуальные сетевые платформы.

Во всем мире такой подход к интеграции вузов достаточно широко развит. Примером этому в странах СНГ стали: Сетевой университет СНГ, Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Форумы творческой и научной интеллигенции стран СНГ, Базовая организация по языкам и культуре государств-участников СНГ, Евразийская ассоциация университетов, Международные форумы «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке» и т. д. Особого внимания заслуживает деятельность Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

Сетевой открытый университет СНГ позволяет студентам стран-участниц СНГ учиться как в высших учебных заведениях своей страны, так и в вузах, являющихся участниками сетевого образовательного проекта. Проект предусматривает выдачу студентам дипломов о высшем образовании по окончании учебы, обмен аспирантами, совместные магистерские программы, проведение совместных научных исследований и повышение академической мобильности.

В условиях развития дистанционного обучения модель сетевого университета дает большие возможности для реализации открытого образования. Так, в своей статье проректор РУДН (Москва, Россия) Г.

Краснова считает, что «организация Сетевого университета СНГ как системы межвузовского сотрудничества, нацелена в первую очередь на создание единого образовательного пространства вузов СНГ, формирование инновационных механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей в рамках Содружества» [4].

С казахстанской стороны в Сетевой университет СНГ (СУ СНГ) вошли ряд крупных вузов, таких как Евразийский национальный университет им. Гумилева, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Казахский национальный исследовательский университет им. К. Сатпаева. В сетевом университете СНГ в настоящее время идет подготовка по наиболее востребованным 27 специальностям магистратуры. Из Казахстана в СУ СНГ обучается более 330 студентов. 8 июля 2010 года вопрос о Сетевом университете СНГ был заслушан на XVII Конференции министров образования государств – участников СНГ, где получил высокую оценку как главный проект Года науки и инноваций. На Конференции министров было принято решение поддержать инициативу Российской Федерации и выделить квоты для обучения в СУ СНГ за счет средств национальных бюджетов стран Содружества [5].

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (КазУМОиМЯ имени Абылай хана) активно сотрудничает с рядом вузов мира и постсоветского пространства, является членом 14 авторитетных Международных ассоциаций: Международной Ассоциации Университетов (ЮНЕСКО), Eurasia-Pacific United, 3-х Международных Ассоциаций по Туризму (ATLAS, AMFORTH, EURHODIP), Международной Ассоциации франкофонных университетов (AUF), Международной академии наук высшей школы, Ассоциации Школ международных отношений (МГИМО)

УМО, МГЛУ, Европейского языкового совета (ELC), Консорциума гуманитарных университетов стран-членов ШОС, Консорциума Лингвистических университетов стран-членов ЕврАзЭС, Ассоциация EUPRERA (The European Public Relations Education and Research Association) Бельгия, The European Association for International Education (EAITE). Все это дает нам возможность активно использовать сотрудничество для реализации академической мобильности обучающихся (студентов, магистрантов, докторантов), стажировки преподавателей и обмена опытом, как в образовательной, так и в научной деятельности.

Такая интеграция с вузами мирового образовательного пространства и стран – членов ЕврАзЭС дает возможность кооперации вузов не только по образовательным программам в рамках двойного диплома, академической мобильности студентов, магистрантов и докторантов, но и в научной деятельности через проведение совместных конференций, форумов и научных проектов, а также стажировки преподавателей с целью повышения квалификации и переподготовки.

При этом важно, чтобы формируемые таким образом сообщества были бы открыты для потенциальных участников (университетов, научных центров и компаний) и стран – участниц евразийской интеграции, а также государств Европейского Союза.

Сетевое взаимодействие вузов может стать интеллектуальной инфраструктурой для создания и дальнейшего устойчивого развития

Евразийского экономического союза. С помощью сетевого взаимодействия вузом можно осуществить:

– обмен знаниями с использованием информационно-коммуникационных технологий;

– связывать потребности бизнеса и стратегии вузов по подготовке кадров;

– формирование системы ценностей граждан будущего Евразийского экономического союза [6, *С. 132*].

В качестве примера сетевого взаимодействия мне хотелось бы отметить активное сотрудничество между Алматинским гуманитарно-техническим университетом (АГТУ) (Алматы, Казахстан) и Институтом мировой экономики и финансов (ИМЭФ) (Астрахань, Россия). Когда на основании договора о сотрудничестве и интеграции образовательных программ студенты, обучающиеся в АГТУ и проживающие в Алматы, обучались дистанционно в ИМЭФ по экономическим специальностям, что дало возможность получения двойного диплома. При этом шла не только образовательная интеграция, но и интеграция в сфере науки, через участие преподавателей, студентов, магистрантов и докторантов в ежегодных международных конференциях проводимых ИМЭФ.

Таких примеров интеграции казахстанских вузов с вузами стран Содружества можно приводить большое число. Важно отметить, что в 21 веке в связи с глобализационными процессами и интернационализацией образования идет углубление межгосударственного сотрудничества во всем мире, которое охватывают практически все сферы жизнедеятельности государства. Процесс интернационализации и международного сотрудничества в сфере высшего образования рассматривается в качестве самого эффективного пути повышения конкурентоспособности национальных систем высшего образования, их интеграции в мировую образовательную систему. Высшее образование сегодня считается не только образовательной услугой в подготовке квалифицированных специалистов, а как важнейший «экономический ресурс» государства, поскольку под влиянием глобализации современное общество трансформировалось в так называемое «общество, основанное на знаниях» [7].

Таким образом, евразийское образовательное пространство нуждается в трансформации, основанной на новом характере социальных связей посредством активного использования информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных ресурсов, распространении открытых образовательных ресурсов СНГ в мировом образовательном пространстве. И особая роль здесь должна принадлежать университетам.

Библиографический список

1. *Назарбаев, Н.А.* Евразийский экономический союз: теория и реальность, Известия, 19 марта 2009 года, http://personal.akorda.kz/public/ru/category/stati/evraziiskii-ekonomicheskii-soyuz-teoriya-ili-realnost

2. Указ Президента от 10.08.1999 № 187 «Об утверждении соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства содружества независимых государств» http://kazax.org/29700

3. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О Межгосударственной программе реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств» (Москва, 29 ноября 2001 года) http://online.zakon.kz /Document/?doc_id=30276966

4. *Краснова, Г.* Сетевой университет СНГ – уникальный инновационный механизм академической мобильности на пространстве Содружества, http://www.inform.kz/rus/article/2388308 /

5. http://docwww.e-cis.info/page.php?id=26216/

6. *Хутыз, З.А., Бадмаев, В.Н.* Образование как вектор интеграции постсоветского пространства // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – Вып. 1. – С. 132-136.

7. Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо? – М.: ЮНЕСКО, 2015. – 93 с.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УНИВЕРСИТЕТОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.Г. Перепечкина, Д.Ю. Винник

г. Астрахань, Российская Федерация

Состояние современного мира многие исследователи описывают, используя неоднозначное понятие – глобализация. Большое внимание в трактовке его значения чаще всего уделяется динамизму и трансформации социальных отношений. В образовании глобализация проявляется в распространении идеологии мирового информационно-образовательного пространства, развитии академической мобильности, широком внедрении технологий дистанционного обучения, введении международных квалификационных требований и стандартов, обеспечивающих конвертируемость документов об образовании [1, *С. 13*].

Отдельного внимания заслуживает евразийское образовательное пространство. Не смотря на многообразие различных моделей систем образования, различие в содержании образовательных программ, сроков обучения, общая цель развития образования евразийских стран, «должна заключаться в ориентированности на достижение одинакового качества конечного продукта, т.е. уровня подготовки выпускников вузов. Это, в свою очередь, облегчит еще один важнейший аспект интеграции, академическую мобильность, и более того – способствует выработке решений по проблемам признания и эквивалентности дипломов» [2].

Интеграционные процессы должны способствовать созданию единого привлекательного ценностно-смыслового, экономического, социокультурного пространства, задавать ясные и привлекательные

ориентиры совместного общественного развития народов Евразии. Особая роль в этом плане принадлежит университетам [4].

Советом глав государств Содружества Независимых Государств 2016 год был объявлен Годом образования. Это решение, принятое в целях взаимодействия и интеграции образовательных пространств стран Содружества, означало, что гуманитарное сотрудничество было и также остается одним из приоритетных направлений межгосударственного взаимодействия в рамках СНГ. Подразумевается формирование не только единого экономического пространства, но и единого культурного пространства. Данные задачи имеют особую важность сегодня, в условиях глобальных вызовов современному человечеству (кризис мультикультурализма, религиозный фундаментализм, межнациональные конфликты).

В последнее время, довольно большую популярность приобретают идеи евразийства в глубинном культурно-историческом единстве и духовном родстве народов Евразии, проживающих на просторах постсоветского пространства. Так как именно культура формирует общие ценности, придает духовность и новые аксиологические смыслы всем проектам в сфере экономики, политики, технологий.

Необходимо понимание того, что только консолидация народов Евразии на основе образования, науки, культуры, развитие международного сотрудничества в этих областях, межкультурный диалог способны обеспечить дальнейшее поступательное развитие стран СНГ и народов Евразии.

Особая роль в этом плане, как уже отмечалось, принадлежит университетам. Поэтому необходимо обратиться к анализу роли университетов СНГ в создании единого евразийского образовательного пространства. Важно отметить возросшие дискуссии о кардинальном изменении роли университета в современном мире. Данные изменения

касаются в основном целей и моделей взаимодействия университетов с обществом. Процессы, которые происходят в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире, выводят его сложности, противоречия и парадоксы на новый уровень, открывая новые горизонты знаний и новые социальные практики, и вовлекая такие институты, как образование, наука, культура, в поиски решений задач и вызовов, стоящих перед человечеством.

Ранее образ университета и его назначение в обществе, социальная миссия определялись успешностью образовательной деятельности и связанных с нею научных исследований, но сегодня роль университетов обретает новое содержание – университеты выступают факторами международной политики и дипломатии.

Университеты в современных условиях стремительной интернационализации мирового рынка образовательных услуг объединяются и взаимодействуют в сетях, деятельность которых сфокусирована на определенных направлениях, для того чтобы обмениваться информацией и опытом, оценивать качество своей работы, получать новое знание в рамках совместных исследовательских и образовательных программ.

Процесс международного сотрудничества затронул сферу высшего образования, где основным направлением развития университетов стал их выход на международную арену, в созданное образовательное поле, образуя тем самым сетевое международное взаимодействие университетов. Создание и реализация сетевого взаимодействия изменяет не только количественные, но и качественные характеристики взаимодействия, что приводит к появлению новых наднациональных образований, таких как сетевая модель международного взаимодействия университетов.

Происходит глобализация знания и интернационализация образования. Университеты выступают как участники и орудия дипломатической деятельности. В условиях экономики, основанной на знаниях, формируется глобальная информационная культура. Атрибутивной характеристикой глобальной культуры является сетевая организация коммуникаций.

В связи с этим Кларк Керр, ректор Калифорнийского университета в Беркли, один из разработчиков Генерального плана развития высшего образования штата Калифорния, даже вводит понятие «мультиуниверситет» как нового многоцентрового и многофункционального учреждения высшего образования, имеющего сложную сетевую структуру.

Основными площадками по реализации межкультурного диалога в странах СНГ стали: Сетевой университет СНГ, Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Форумы творческой и научной интеллигенции стран СНГ, Базовая организация по языкам и культуре государств-участников СНГ, Евразийская ассоциация университетов, Международные форумы «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке» и т. д. Особого внимания заслуживает деятельность Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

Приведем в этой связи предлагаемую Абрамовым Р.А. модель по созданию электронного сетевого университета через реализацию образовательных программ на базе ведущих экономических вузов Российской Федерации и Республики Беларусь: Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и Белорусского государственного экономического университета. Основываясь на результатах сопоставления систем образования России и Белоруссии, а также на анализе организации учебного процессе в РЭУ им. Г.В. Плеханова и

БГЭУ, автор проекта выделяет следующие направления работы по созданию электронного сетевого университета:

1) разработка программ новых специальностей и переработка существующих программ с учетом использования образовательного потенциала обоих университетов;

2) предоставление льгот при поступлении в магистратуру одного из вузов – партнеров;

3) участие в разработке и реализации проектов в социально-производственной сфере Союзного государства, в том числе по принципу грантов;

4) организация и проведение совместных ознакомительных, учебных, производственных и преддипломных практик для студентов РЭУ и БГЭУ, возможно, в рамках каких-либо совместных проектов РФ и РБ;

5) формирование межгосударственных центров дополнительного образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировки);

6) координация усилий и средств для совместной подготовки учебников (в том числе электронных), учебных и методических пособий;

7) реализация образовательных программ, по итогам освоения которых студенты получают «двойной диплом», что позволит сократить финансовые затраты на обучение, обеспечит углубление и расширение профессиональных компетенций за счет одновременной специализации в двух избранных сферах деятельности;

8) апробация схем межуниверситетского и междисциплинарного обучения с правом выбора набора дисциплин;

9) проведение в режиме online параллельных мастер-классов от успешных политических деятелей, экономистов, бизнесменов Российской Федерации и Республики Беларусь;

10) создание на базе РЭУ им. Г.В. Плеханова и БГЭУ «виртуальных» центров подготовки по отдельным направлениям и специальностям [3, *С. 72-74*].

Подводя итог, можно прийти к следующему выводу, евразийское образовательное пространство нуждается в трансформации, которая должна основываться на новом характер социальных связей посредством активного использования информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных ресурсов, распространении открытых образовательных ресурсов СНГ в мировом образовательном пространстве. И особая роль здесь должна принадлежать университетам.

С целью развития научно-образовательного сотрудничества стран СНГ является необходимым: активизация сотрудничества между университетами, включая реализацию совместных образовательных и научно-исследовательских программ; интенсификация академического и межбиблиотечного обмена, дистанционного обучения; сотрудничество в сфере межрегионального межвузовского взаимодействия, в том числе через создание межрегиональных вузовских консорциумов, международных научных коллабораций, центров коллективного пользования. Все это выступает эффективными элементами международного гуманитарного сотрудничества и важными факторами, способствующими межкультурной интеграции.

Евразийское образовательное пространство должно складываться не за счет вертикального информационного влияния сверху вниз, а путем выстраивания плотной сети взаимосвязей по горизонтали – формирования множества точек соприкосновения на различных уровнях. Будущее на постсоветском пространстве во многом зависит от способности сформировать общий наднациональный подход к данному вопросу. Площадка Евразийского экономического союза пред-

ставляет собой перспективный ресурс для выработки общих программ и диалоговых форматов, которые впоследствии могут быть расширены на другие страны Евразийского региона [4].

Библиографический список

1. *Абламейко, С.В., Самохвал, В.В., Полонников, А.А.* Единое образовательное пространство евразийских университетов: перспективы развития // Сборник докладов Международной интернет-конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств-участников СНГ». – Минск, 2012. – С. 12-31.
2. *Абдраимов, Б.Ж.* Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.iacentr.ru/expert/4223.
3. *Абрамов, Р.А.* Интеграция университетов Российской Федерации и Республики Беларусь – форма доступа к современному высшему образованию // Высшее образование в России. – 2015. – № 10. – С. 68-74.
4. *Бадмаев, В.Н., Демичев, Д.М., Хутыз, З.А.* Евразийское образовательное пространство и интеграционный потенциал университетов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. – № 3. – С. 124-128.

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

О.Б. Рослякова

г. Астрахань, Российская Федерация

XXI век принес человечеству небывалые по масштабу и темпам социальные трансформации, которые происходят не только в матери-

альном мире, но и в духовном. Данные изменения связаны, в первую очередь, с переходом к информационному обществу, с формированием новой цивилизационной парадигмы. Не удивительно, что обозначая перспективы будущей социальной жизни, сегодня многие специалисты в области гуманитарных наук придают большое значение проблеме гуманизации человеческих взаимоотношений.

Глобализация расширяет и углубляет во времени и пространстве, открывает новые возможности для социокультурного развития. Но в то же время человек не застрахован от негативных последствий. Противоречивый характер новой социальной реальности отчетливо проявляется в межгосударственных и межличностных отношениях при осуществлении процессов информации, интеграции и т.д. Стремление к унификации основ жизнедеятельности человека сталкивается с желанием сохранить национальные традиции, отстоять «старые» ценностные ориентации, защитить те моральные качества, которые передаются из поколения в поколение [11, *С. 89*].

Мировое сообщество, отвечая на вызовы глобализации, столкнулось с множеством новых проблем, многие из которых представляют реальную угрозу самому существованию человечества. Среди них наиболее опасный для существования сообщества становится разразившийся духовный кризис. Его проявление тесно связано с падением нравов, с утратой жизненных ориентиров, моральных принципов. Человечество ставит на второй план такие нравственные ценности как честь, долг, достоинство. Все эти негативы постепенно накапливаются и представляют большую угрозу для существования человеческого сообщества.

Понимание того, что причины многих глобальных проблем связаны с гуманитарными и главным образом культурологическими обоснованиями, заставляет исследователей искать пути преодоления

тех негативов, которые возникают в сообществе. Включение культуроцентричного вектора в изучение духовной безопасности позволит выявить ценностно-нормативный потенциал необходимый для развития, профессиональной социализации человека.

Во все времена высокое качество образования было немыслимо без гуманитарного начала, которое способствовало осознанию и принятию общечеловеческих ценностей, воспитывало эмоционально-ценностные отношения растущего человека к миру, способствовало дальнейшему развитию культуры. В техногенном информационном обществе, равно как и в многомерном, динамичном образовательном пространстве сегодняшнего дня гуманитаризация образования важна, как никогда ранее.

Ее проявление станет возможным, если смысловым центром педагогики станет не культура, а разнообразие культурных текстов и контекстов – основой содержания образования [5, *С. 23*]. Реализация образования в этом случае будет строиться на принципах культуроцентричности. Принцип культуроцентричности и поддерживающие его принципы – диалогичности, эмоционального насыщения, креативности, вариативности и свободы выбора делают образовательный процесс целостным, гуманным, личностно ориентированным. Каждая составляющая регулирует разрешение конкретных противоречий, возникающих в процессе обучения, и эффективно работают в общении с искусством. Еще Д.С. Лихачев заметил удивительную закономерность, показывающую, «что точные науки не могут развиваться без динамического развития гуманитарных наук. Ибо именно гуманитарные науки обеспечивают должный уровень интеллигентности ученых, занятых в любых сферах деятельности, а в целом это еще объясняется и тем, что гуманитарные науки тесно связаны с исследованием сложнейшего в мире «механизма» – человеческой души» [6, *С. 18*].

Только гуманитарное образование, максимально полно может востребовать потенциал культуры и способно выполнить функцию «зеркала», в котором молодой стало человек может увидеть, узнать и сформировать адекватный образ своего национально-культурного «я», чтобы на этой мировоззренческой основе ощутить свое призвание и ответственность перед историей, главным делом своей жизни, настоящим и будущим своей страны и понять, что такое «мы».

И в этом случае на первое культуре место выдвигается вопрос о духовной безопасности. «Духовная безопасность обеспечивается на уровне ценностно-нормативной системы культуры. Под такой системой как отмечает Попов Е.М., «понимается не просто совокупность норм и ценностей, поддерживающих социокультурное равновесие, но и обеспечивающих преемственность поколений носителей культуры» [7]. Тогда преемственность в этом случае может рассматриваться как передача последующему поколению тех норм и ценностей, что были свойственны предыдущему поколению. И задача государства создать все условия, чтобы ценностный мир человека совпадал с традиционными ценностями общества и стал определяющим в повседневной жизни.

Сама постановка проблемы безопасности в культуре стала возможной на основе анализа культурологических, политологических, того социологических и исторических трудов, в совокупности создавших обширную теоретическую базу исследования.

Культуроцентристская направленность безопасности способствует распространению новой необходимой для общества XXI века образовательной парадигмы, переориентированной на самого человека. Она объединяет накопленный опыт и с учетом имеющихся ошибок и недочетов создает комплексную систему модели образования социоцентризма и антропоцентризма. При этом, если социоцентризм ак-

центирует внимание на взаимоотношении человека с социумом и при этом ограничивает индивидуальное разнообразие и делает его зависимым от коллектива. То противоположная позиция представленная антропоцентризмом, ставит во главе воспитания человека как свободного субъекта на всех уровнях, в том числе и по отношению к власти, что неизбежно способствует развитию утрированного эгоизма и неконтролируемого индивидуализма [2, *С. 156*]. В данном случае возрастает роль государства, в плане создания условий развития, как человека, так и общества. От того время какую роль займет государство в данном вопросе будет зависеть дальнейшее нравственное развитие современного поколения.

Сегодня возрастает потребность в практической направленности социально-гуманитарных наук с целью внедрения их рекомендаций в различные сферы общества. Одновременно государство должно направлять усилия на сохранение духовной безопасности общества, которая базируется на преемственности ценностей норм, которые признаются большинством носителей культуры.

Следует культуры также учитывать, что для современного сообщества характерна смена ценностных ориентиров в угоду различных субъективных обстоятельств. В результате может происходить давление на человека, на его жизненные ориентиры. Государство обязано в данном случае пресекать любые действия направленные на ущемления прав личности, на его культурное пространство. Так как это может способствовать утрате консолидации в обществе и вызвать социокультурный коллапс.

Наша страна в конце 90-х годов XX века уже переживала духовный кризис, который был обусловлен значительным снижением идентификационных возможностей гуманитарной культуры и в связи с этим утратой эталонного стандарта личности в сознании человека.

Кризис вызвал разрушение системы духовных ценностей общества и мировоззренческий вакуумом, в котором оно самое оказалось. Отсутствие общенациональной идеологии, способной консолидировать социум в духовное пространство, привело к утрате плане понятия «мы». Поэтому задача государства и сообщества на современном этапе – это создание новой модели социума на основе лучших примеров культурных ценностей, выявить условия востребованности идентификационного потенциала отечественной культуры, современной фактом самосознания образы духовных референтов, способных выполнить функцию морально-нравственного эталона личностного развития. И государство стало понимать, что данная проблема становиться архиважной на современном этапе [5, *С. 23*].

В Федеральном законе «Основы законодательства РФ о культуре» в ред. от 05.12.2017 г. отмечается, что государство ответственно перед гражданами за обеспечение условий для общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ. И в целях обеспечения общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ для всех граждан органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией обязаны: поощрять деятельность граждан по приобщению детей к творчеству и культурному развитию, занятию самообразованием, любительским искусством, ремеслами [10, *С. 6*].

Полноценное развитие личности невозможно без активного участия человека в общественных процессах, без адаптации к культурному разнообразию. И в этом случае необходимо включение культуры в учебный процесс для умения воспринимать традиционные культурные нормы и ценности. В современном мире происходит смена приоритетов образования: от получения знаний к формированию творческих отношениях способностей как основы будущего суще-

ствования человека и общества. При этом не забывать те основы, которые переходят из поколения к поколению и являются необходимым условием духовной безопасности человека. Среди них следует отметить коммуникативную, т.е. создание условий для общения и обмена ценностями и нормами, культуросозидательную – создание новых культурных ценностей на основе традиционных ценностей, познавательную – получение новых знаний и консолидирующую – для решения общих культурных проблем [8, *С. 156*].

В современном обществе, где люди живут в сложной социально-политической среде, где полноценное развитие личности становится невозможным без умения активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию, лишь образование в самом широком понимании этого процесса может помочь успешно справится с данной задачей.

Включение культуры в цели обучающего процесса (формирование знаний о сущности культуры, ее основных элементов, развитие умений вычленять этнические аспекты культуры, развитие навыков овладения практической деятельностью, воспитание толерантности и уважения к личности человека), традиционные культурные нормы и ценности, специфические особенности сознания людей являются важным фактором развития, профессиональной социализации, что проявляется в поведении людей и служит базой для простановки и осуществления профессиональных, практических и личностных задач.

В последние годы значение культурологических факторов в решении задач обеспечения национальной и глобальной безопасности существенным образом возрастает. Свидетельством этого является тот факт, что культурологическим аспектам проблем безопасности уделяется все большее внимание не только в научной литературе и

средствах массовой информации, но также и в национальных и международных документах достаточно высокого уровня.

Так, например, в новой Стратегии устойчивого развития на период до 2030 года, принятой на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г., культурологическим аспектам безопасности человечества придается такое же важное значение, как и проблемам искоренения бедности, снижения уровня международной напряженности, решения продовольственных и экологических задач современного общества.

В последние годы в нашей стране принят целый ряд новых документов в области международной политики и обеспечения национальной безопасности, в которых культурологические факторы рассматриваются в качестве приоритетных. В числе этих документов необходимо отметить следующие:

– Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 30 июня 2016 г);

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 31 декабря 2015 г);

– Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 5 декабря 2016 г);

– Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 26 декабря 2014 г);

– Совместное Заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о взаимодействии в области развития информационного пространства от 25 июня 2016 г.

Анализ содержания перечисленных документов свидетельствует, что все они в основном ориентированы на активизацию деятельности органов государственной власти, образовательных учреждений, а также гражданского общества в целях противодействия внешним и

внутренним угрозам для национальной безопасности России, которые в последние годы усилились и продолжают нарастать. При этом большое значение придается культурологическим факторам, которые должны содействовать консолидации российского общества в интересах национальной безопасности, формированию личности, как основополагающего субъекта в решении данной проблемы.

Всероссийская научно-практическая конференция аналитических центров России, состоявшаяся в Общественной палате 23 ноября 2016 г. посвящена была именно этой тематике. На ней рассматривался широкий круг вопросов, относящейся к данной проблеме, включая вопросы кризиса духовно-культурной сферы современной России и ее государственной политики в области образования и культуры [4, *С. 88*]. Стоит обратить внимание, что сообщество очень заинтересовано в расширении гуманитарного образования.

Полноценное взаимодействие общества, человека, государства и культуры создает возможности сохранения, наработанных, предшествующим поколением, тех ценностей, которые свойственны нашего мировосприятия действительности.

Переход на устойчивый путь развития общества невозможен без учета и, при необходимости, трансформации мировоззрения каждого человека в направлении повышения ее ответственности за будущее следующих поколений. Важнейшей составляющей этого процесса является формирование культуры безопасности жизнедеятельности, которое должно реализовываться с раннего детства и совершенствоваться в течение всей жизни человека. Личность с уровнем культуры безопасности жизнедеятельности, необходимым для недопущения гибели человеческого рода, проявляет ее, прежде всего, в бережном отношении к себе; при взаимодействия внутри социума не становится

субъектом и объектом опасности для других; в безопасной взаимодействия с окружающей средой.

Формирование оптимального типа мотивации к безопасному поведению является фундаментом, на котором в дальнейшем базируется повышения надежности и безопасности взаимодействия человека и окружающей среды.

Формирование компетенции, системы знаний, умений и навыков безопасной жизнедеятельности и убежденности в их истинности осуществляется и в семье, и в образовательных учреждениях всех уровней, но наиболее интенсивно – в общеобразовательной школе и во время освоения дисциплин направления безопасной жизнедеятельности в Вузе. Система таких знаний обосновывается учеными-методистами, реализуется в виде учебных программ, учебников, методических пособий. Однако наличие знаний – это лишь первая ступень овладения основами культуры безопасности жизнедеятельности, главное – важность положительного отношения к ним, убежденность в их ценности и необходимости. В объем решаемых высшей школой проблем включены задачи развития потенциальных возможностей студентов, их стремление к знаниям, творческой активности и профессионализма. Для этого следует понимать понятие личности, ее потребности, в том числе и творческой деятельности, методы исследования творческого потенциала специалиста, предпосылок развития творческой активности личности.

Культурологический принцип образования дает возможность сформировать профессионала-мыслителя, органически совмещающего как многостороннюю рефлективность, которая позволяет рассматривать мир как культурологическое целое в разных плоскостях, так и общепланетарную отзывчивость, когда главенствующим мотивом об-

разовательной деятельности становится сопереживание, любовь ко всему сущему.

Необходимый культурный уровень, определяемый государственным стандартом, дополняется потребностями личности, индивидуальной траекторией её развития, возможностями и профессиональной компетентностью педагога.

Построение образования на принципах культуроцентричности дает возможность поставить в центр содержания образования культуру, а разнопредметные знания представить культурными текстами. Культуроцентричность позволяет построить образование на интегративной основе, обеспечивающей осмысление уже известного и воссоздание основных идей большой науки, раскрытие ее внутренней логики и достижений, способных стать базой дальнейшего развития культуры, невзирая на любые перевороты.

Культуроцентристское образование способствует формированию идеала человека, который представляет собой единство духовного, социального и физического. В процессе образования субъект становиться формирующейся личностью, а в каком направлении он получает свое развитие, зависит от общественных идеалов, ценностей культуры. Поэтому современная социокультурная ситуация предполагает ориентацию на развитие концепции «целостной личности», «органичного общества» в их взаимодействии на уровнях природного, социального и духовного. Именно самоактуализация способна обеспечить духовную преемственность в обществе, стать условием успешного развития внимание человека [8, *С. 124*]. Культуроцентристское образование личности является фактором развития интеллектуального потенциала социума, выступает как необходимое условие осуществления человеком гражданских, политических, экономических и культурных прав. Новое понимание человека как профессии-

онала, саморазвивающегося, самоактуализирующегося индивида требует ликвидации утилитарного, прагматического подхода к обучению, и воспитанию.

Библиографический список

1. *Воронович, И.Н.* Культуроцентристская парадигма образования // Материалы II Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». 26.09.-31.10.2011 г. (Язык. Культура. Общество). Выпуск 3. – Саранск, 2011. – С. 43.

2. *Запесоцкий, А.С.* Образование: Философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2003. – 456 с.

3. *Кант, И.* Соч. в шести томах / Кант И. – М.: «Мысль», 1966. – С. 743.

4. *Колин, К.К.* Структура проблемы консолидации общества для обеспечения национальной безопасности России / Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции 23 ноября 2016 г. – М.: «Когито-Центр», 2016. – С. 86-89.

5. *Кошкин, Р.П.* Культура и безопасность в современном мире // Стратегические приоритеты. – 2014. – № 4. – С. 19-26.

6. *Лихачев, Д.С.* Гомосфера – термин наших дней // Огонек. – 1994. – № 34. – с. 18.

7. *Попов, Е.А.* Культуроцентричность как направление анализа социальной безопасности в современном научном дискурсе // Электронные журналы. – Из-во notabene. 04.10.2015.

8. *Сомкин, А.А.* Культуроцентризм как основное направление формирования современной социогуманитарной парадигмы Материалы II Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». (26.09.-31.10.2011) Язык. Культура. Общество. Выпуск 3. – Саранск, 2011. URL: http://yazik.info/2011-21.

9. *Тоффлер, Э.* Третья волна. – М., 1980. – С. 36.

10. ФЗ «Основы законодательства РФ о культуре» в ред. от 05.12.2017 г., ст. 30 «Обязанности государства по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/

11. *Фетисова, Ю.В.* Безопасность и культурный контекст к обоснованию понятия «культура безопасности» / Ю.В. Фетисова // Омский научный вестник. – 2009. – № 3(77). – С. 88-90.

12. https://rg.ru/2018/10/26/kultura-site-dok.html

Глава II.

МОДЕЛИ ГАРМОНИЗАЦИИ ДЕЛОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

А.О. Аверкина, М.В. Краморенко

г. Астрахань, Российская Федерация

Состояние современного здравоохранения на сегодня во многом определяется состоянием системы подготовки кадров со средним медицинским и фармацевтическим образованием. Приоритет развития кадрового потенциала в стране определен Государственной программой развития здравоохранения Российской Федерации, которая лежит в основе деятельности Министерства здравоохранения Астраханской области.

Сегодня Астраханская область – регион с развитой системой оказания медицинской помощи населению, где представлены различные виды специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, оказываемой как государственными, так и негосударственными медицинскими организациями. В ведении Министерства здравоохранения Астраханской области находится 57 государственных учреждений. В них работают более 20 тысяч работников, из них 50% (т.е. 10 тысяч) составляет средний медицинский персонал.

Численность среднего медперсонала за последний год увеличилась почти на 600 человек, показатель обеспеченности вырос на 6%, превышая среднероссийский показатель на 10% [1].

Положительная динамика в кадровом обеспечении средним медицинским персоналом объясняется комплексом факторов, один из которых связан с хорошо организованной работой по профессиональному отбору выпускников школ, что в дальнейшем обеспечивает высокий образовательный потенциал при подготовке в колледже медицинских кадров среднего звена.

Так, на протяжении последних пяти лет в нашем медицинском колледже совместно с Министерством здравоохранения Астраханской области реализуется Программа целевой подготовки средних медработников. В 2017 году, как и в предыдущем, по этой программе направлено на обучение 350 человек, среди которых младший медперсонал медицинских организаций Астраханской области учится без отрыва от работы. Открыт филиал медицинского колледжа в г. Ахтубинске, выделено дополнительно 50 бюджетных мест для обучения среднего медицинского персонала, что позволит в ближайшие годы решить «традиционный» кадровый дефицит в северных районах области.

Целевая подготовка по программам среднего медицинского образования начинается с профориентационной работы со школьниками. Ежегодно министерством издается распоряжение с утверждением графика встреч с учащимися старших классов школ города и области. Встречи проводят руководители министерства, Совет главных врачей и руководители лечебных учреждений Астраханской области. Большую профориентационную работу проводит и наша образовательная организация медицинского профиля, в которой активно участвуют преподаватели и студенты. В процессе привлечения абитуриентов со-

трудники и студенты колледжа организуют выступления в общеобразовательных учреждениях с применением информационных технологий. На встречах с учащимися и их родителями выступает студенческая агитбригада с рассказом обо всех специальностях, демонстрируется видеофильм о колледже. Традицией стало и проведение Дня открытых дверей, когда учащиеся школ приходят в колледж, где для них проводят экскурсии, во время которых есть возможность своими глазами увидеть учебные аудитории, лаборатории, кабинеты практических занятий, Центр симуляционного обучения и многое другое. Этой работой ежегодно охвачено более 5,5 тысяч астраханских школьников.

С 1 сентября 2016 года в Астраханской области стартовал новый проект профориентации школьников «Наше имя – медики», организованный региональным министерством здравоохранения. Его цель: формирование у школьников условий для осознанного выбора медицины как своей будущей профессиональной деятельности, определение соответствия личностных особенностей тем требованиям, которые ставит перед человеком работа в медицинской отрасли. Часть проекта реализуется при непосредственном участии нашего колледжа. Участниками проекта стали ученики 10 класса средней школы № 1 города Астрахани. На первом этапе проекта было проведено психологическое тестирование на определение готовности школьников к освоению медицинских профессий. Ребят поделили на 2 учебные группы. В течение двух лет проводятся занятия, на которых школьников знакомят со специальностями как среднего, так и высшего профессионального образования.

Проект «Наше имя − медики» призван помочь решить непростую проблему эффективной подготовки медицинских кадров и направлен на профессиональную ориентацию средних и старших школьников с

целью повышения их интереса к медицине. Необходимо, чтобы профессия соответствовала интересам личности. Но немаловажно, что выбор профессии должен быть обоснован соответствием индивидуально-психологических качеств личности требованиям профессии. При проведении профориентационных мероприятий важно также делать акцент на реальных трудностях, с которыми встречаются медицинские работники в своей повседневной деятельности, а не только на романтической стороне и престижности медицины.

Средства реализации данного проекта: психологическое тестирование для определения склонностей к профессии, встречи с представителями медицинских специальностей, посещение музеев анатомии, истории медицины, демонстрация познавательных фильмов медицинской направленности, занятия в симуляционном центре на базе колледжа, освоение курса первой медицинской помощи, по окончании которого школьники получают свидетельства.

Требования, предъявляемые к качеству подготовки специалистов, постоянно растут. Поэтому еще одним важным звеном в работе средних медицинских образовательных учреждений является отбор только хорошо подготовленной и профессионально ориентированной молодежи.

В связи с вышесказанным большое внимание в нашем колледже уделяется организации приемной кампании. Поскольку подбор контингента профессиональной образовательной организации считаем делом важным и ответственным, то работу по привлечению абитуриентов колледжа начинаем с октября месяца. В сентябре мы, как правило, анализируем (выявляем проблемы) и планируем (корректируем план работы, намечаем новые мероприятия по привлечению абитуриентов) деятельность работы приемной комиссии.

Работа приемной комиссии образовательной организации среднего медицинского профессионального образования проводится в течение всего учебного года и направлена на обеспечение трех основных функций:

1. Профориентационная – привлечение абитуриентов для обучения в колледже.

2. Организационная – организация и проведение приемной компании.

3. Основная – организация и проведение зачисления на конкурсной основе с учетом дополнительного набора.

В современных условиях динамичного развития образовательной среды в целях осуществления связи с внешним потребителем (абитуриентами и их родителями) в нашем колледже в работе приемной комиссии широко внедряются и используются информационно-коммуникационные технологии, которые реализуются через официальный сайт ГБУ «ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж».

На сайте можно получить основные сведения о колледже, познакомиться с историей и современной жизнью образовательной организации. А в «Гостевой книге» абитуриент может задать любой интересующий его вопрос, на который приемная комиссия незамедлительно даёт ответ. Любой посетитель сайта колледжа может получить подробную информацию о специальностях, по которым ведется подготовка медицинских и фармацевтических работников среднего звена.

На официальном сайте колледжа приемной комиссией используется модуль «Абитуриент», который является составляющей частью информационной системы и позволяет: формировать базу данных поступающих в колледж; вести личное дело абитуриента в электронном виде; проводить оперативную корректировку сведений об абитуриен-

те, формировать список абитуриентов по среднему баллу аттестата, а также по результатам психологического тестирования (для специальностей «Сестринское дело», «Лечебное дело» и «Акушерское дело») и творческого конкурса (для специальности «Стоматология ортопедическая), в дальнейшем проводить выборки поступающих по различным критериям, например, таким как гражданство, место проживания абитуриента, дата рождения, пол абитуриента, сведения о родителях.

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий при организации приемной кампании в Астраханском базовом медицинском колледже позволяет абитуриенту – получать информацию о колледже, необходимую для принятия решения о выборе образовательного учреждения и специальности, а колледжу – распространить необходимую и достаточную информацию по реализации образовательных услуг как можно большему количеству потенциальных клиентов: абитуриентов, их родителей или законных представителей.

С целью улучшения качества целевого набора в части проведения дополнительных испытаний при поступлении на медицинские специальности с 2013 года в медицинском колледже осуществляется психофизиологический отбор абитуриентов в форме тестирования. Психологические тесты направлены на: оценку интеллекта поступающего;

оценку профессиональных интересов и направленности личности; оценку свойств личности.

Использование психологических тестов для отбора студентов позволяет определить не только мотивацию, интерес к медицине, но и профессионально значимые качества, склонности и способности, т.е. отобрать молодежь, пригодную не только к обучению, но и к предстоящей трудовой деятельности [2].

Для абитуриентов в колледже проводятся серии мастер-классов по основным специальностям медицинского и фармацевтического образования. Группами по 5-10 человек ребята постигают азы медицинских профессий: учатся измерять артериальное давление и ухаживать за пациентами, пробуют себя в роли лаборантов клинических и санитарно-гигиенических исследований, познают секреты профессионального ухода за зубами.

Совершенствование системы приема абитуриентов в медицинский колледж и внедрение программы целевой подготовки средних медицинских работников позволяет выпускникам школ сделать осознанный выбор профессии и нам − избежать появления в практическом здравоохранении «случайных людей».

Наша главная цель, чтобы студенты, освоив все профессиональные компетенции, остались верны выбранной медицинской специальности, старались в последующем совершенствовать свой профессиональный уровень. А это первый важный этап в системе повышения качества медицинской помощи.

Подводя итог, можно сказать, что высокий образовательный потенциал медицинского колледжа закладывается на начальном этапе проведения профотбора как средства диагностики профессиональной пригодности и профессиональной ответственности будущего медицинского специалиста.

Библиографический список

1. *Комарова, Т.Н.* Кадровое обеспечение системы здравоохранения Астраханской области. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://mednet.ru/images/stories/files/materialy_konferencii_i_seminarov/2010/kadry2013/Komarova.pdf (дата обращения 05.03.2018.)

2. Основные проблемы отбора студентов в высшие медицинские образовательные заведения. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.medlinks.ru/sections.php?artid=1929&op=viewarticle (дата обращения 05.03.2018.)

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A WAY TO DEVELOP CRITICAL THINKING OF THE STUDENTS OF LANGUAGE SCHOOL

F.M. Adaeva

Almaty, Kazakhstan

The future in the post-soviet space depends to a large extent on the ability to form a common supra-national approach. The Eurasian Economic Union is a promising resource for development of common programs and dialog formats that can subsequently be extended to other countries of the Eurasian region. With the purpose of developing scientific and educational cooperation of the CIS countries it seems necessary: intensification of cooperation between universities, including the implementation of joint educational and research programs; intensification of academic and interlibrary exchange, distance learning; cooperation in the field of interregional interuniversity cooperation, including through the creation of interregional university consortia, international scientific collaborations, centers of collective use. All this stands out effective elements of international

humanitarian cooperation and important factors contributing to intercultural integration. A multilateral active dialogue is needed on the expert, scientific, educational, cultural and academic levels. It is important to effective projects could be linked to existing programs of interstate cooperation or serve as a basis for new ones. This strategy can be almost completely depoliticized and directed towards progress in the socio-cultural, economic and scientific spheres.

Indeed, if earlier the image of the university, its main purpose, its social mission was determined by the success of educational activities and related to it, today the mission of universities is acquiring a new content and a new dimension, in this case, the international integration.

Modern education is the most pragmaticians creatively developing in the transition of foreign language professionally-oriented language courses at the senior University.

The use of ICT in the educational process meets the modern trends in higher education, because it creates professional competence, ability to self-development and self-improvement, stimulates the formation of students' ability of interactive communication with their classmates, teacher and friendly community [1].

At the present stage of development of society the purpose of education is to prepare competitive personality that are in demand on the labour market, to develop in students the need for self-development, self-improvement. It should be noted that the students themselves Express interest in the acquisition of knowledge, abilities and skills that would improve their competitiveness in the labour market. Undoubtedly, the methods used by the teacher in the educational process should be the development of cognitive and creative skills of students, abilities to independently construct their own knowledge, skills to navigate in the information space, development of critical thinking.

Actuality due to the need to develop new methodical and didactic means of teaching, updating teaching content, the purpose of formation at students of methods of independent acquisition of knowledge and cognitive interests through ispolzovanpokoleniya technologies and teaching methods.

Critical thinking is a way to get knowledge, ability to analyze, to evaluate, to make an informed judgment, develop their own opinions on the problem under study and the ability to apply knowledge, both in standard and non-standard situations. Critical thinking is independent thinking [3].

The technology of critical thinking development involves three stages of constructive-semantic construction of the lesson.

The first stage (phase) is – call. The objective of the phase and activity of the teacher not only to intensify, to interest the student, to motivate him to further work, but "call" existing knowledge, or to form associations on the research question, which in itself will be serious, activating and motivating factor for further work.

The second stage (phase) is – comprehension (realization of meaning). At this stage is work with the information. Techniques and methods technology critical thinking allow you to keep the activity of the student, do the reading or hearing meaningful. These two stages are fundamental to any lesson.

The most important and interesting phase of the lesson, the proposed technology is the third stage (phase) – reflection (reflection).

Reflection in teaching is a process and result of recording the participants of the pedagogical process condition of development, self-development [2].

At this stage there is personal understanding, adopting and using it already as a personal creative experience, organization of material, motivating students to a new stage of cognition.

Today, the younger generation's interest in computer technologies is quite high. In this regard, it is noted a positive trend in the use of information and communication technologies (ICT), which allows to diversify forms of work with students to make lessons more effective [4].

The use of ICT in the classroom makes the lesson unconventional, bright, full-bodied leads to the necessity of reviewing various ways of presenting educational material and approaches to teaching.

On the stage – motivation it is possible to use slides with text, graphics and video images. Use art-themed films allows us to see the problem visually, to understand it better and to draw objective conclusions, which will be the basis for the formation of alternative approaches to solving specific problems or making specific management decisions on a particular situation. This increases the interest in learning and active perception of the teaching material, promotes better assimilation of new information.

At the stage of implementation, use multimedia presentations, electronic textbooks, electronic teaching AIDS, electronic encyclopedias and Bank information-methodical developments (BIMR). Such exercises develop flexibility of thinking, ability to think independently, to apply the theory in practice.

For example, when using the strategy "Discussion map" or "Mosaic problem" when you want to agree or refute thesis, to find the pros and cons of the proposed situations to effectively use the computer with multimedia equipment.

At the third stage – reflection the teacher evaluates the result of the work of the students. The question often arises about the mechanism of

diagnostics of the effectiveness of the learning process. So effective is the use of automated test and control systems.

The benefits of ICT use in the implementation of the technology of critical thinking development can be considered:

are responsible for their own quality education;

– development of skills of working with texts of any type and with a large amount of information; mastering the ability to integrate information;

– building skills to develop their own opinion based on the understanding of the different experiences, ideas and concepts, to build inferences and logical chain of evidence;

– development of creative and analytical skills, the ability to work effectively with other people.

Technology of critical thinking development using ICT helps to enhance students competence, to see all the different aspects of the problems, make the comprehension of all possible solutions. Teaches you to learn independently using a variety of information sources, Internet resources, to be able to refer to themselves, to their personal experience. To work in partnership dialogue, where the teacher to a lesser extent, says, and more listens and guides the student, and he receives a stimulus to professional growth and creative implementation.

For conducting the research the method of training experiment has been chosen. The aim of the training experiment is to develop students' critical thinking with the use of ICT technology "Prezi" in educational process. The training experiment shows the amount of students who could cope with this technology and achieved successful results. It identifies the advantages and disadvantages of "Prezi". Additionally, the present method of the research is to educate students to apply this technology during the didactic process as it is focused on the students of language school, who are going to get ready for their future professional activity.

The aim of the experiment is to teach students to use “Prezi” to develop critical thinking. At the beginning of the experiment, participants were clarified, and the way the data selected. Firstly, participants were placed in the classroom which is equipped with computers with an access to the Internet, which enabled them to make up interactive tasks oriented on the development of critical thinking. After, they were introduced with the theoretical part of this technology. The students who had questions they could ask the instructor.

After students were given clear instructions on the use of “Prezi”, starting with the creating an account on **prezi.**com (“Go to website prezi.com”, “Choose the option “Basic prezi” which is free” etc.) and ending with creating exercises on it. Overall, theoretical part and practical teaching on use of “Prezi” took 50 minutes. Finally, students were given 50 minutes to create their own set of interactive exercises on prezi.com. Their works should include the following components: aims, objectives, grade they have chosen, level, and theme. The requirements to the exercises are followings: 1) they should be interactive, so the learners are to do tasks o online mode; 2) warm-up, reading, listening, writing, speaking, vocabulary, grammar tasks should be included; 3) tasks should be oriented on the development of certain competencies mainly cognitive one as they develop their critical thinking; 4) tasks should be motivating and encouraging students for further study of a foreign language.

Participants had different skills on use of ICT technology, some of them were familiar with it, but some others faced difficulties due to the lack of knowledge of both methodology and ICT technologies. Some students treated the task creatively and achieved the goals, while some others couldn’t finish it and done only half of it. Finally, students presented their works in front of the audience and the audience voted on the effectiveness

of this technology. After, students shared their views on “Prezi” and such questions as:

Was it difficult to work with it?

Do you think it is worth using?

What are the advantages and disadvantages of this technology?

Would you recommend it to your group mates?

Would you use it in your professional activity in the future?

Is it and effective technology to develop the learners’ critical thinking? Were answered orally. Due to answers we may point out students’ positive attitude towards the technology.

Students who could cope with the task	66.6%
Students who couldn't cope with the task	33.3%
The technology is worth using	86.6%
Students who found it effective one to develop critical thinking	86.6%

Having conducted the empirical method of research training experiment we can point out the following results. 66.6% of the participants could cope with the task; other 33.3% couldn't cope with the task. 86.6% of the students considered this technology worth using due to its positive traits. And the same number of students (86.6%) found it effective one to develop learners’ critical thinking. The advantages of “Prezi” are easy to use, presentations are motivating students, it is possible to make interactive exercises on it. The biggest disadvantage is it`s limited of use, because students can use it only for some period of time after they will get charged if they want to use it further.

Thus, the use in the classroom for foreign language information and communication technology (ICT) gives the teacher the opportunity to diversify the educational process, make it productive, promote in-depth study of a foreign language, motivate and stimulate speech-thinking activity of students, systematic work with the computer assignments develop in the

students sustainable skills of independent work, which leads to reduction in time for performing standard tasks and allows to increase the time for the execution of works of a creative nature.

The study we conducted and the experimental results confirm this hypothesis and make a conclusion about the achievement of the goal.

The prospect of the conducted experiment consists in the possibility of using its results in the development of educational computer programs for organization of independent educational activity of students.

Further study of this problem can be carried out in a number of ways. Editor program (component of the program, where are exercise) can be the basis for creating other lexical and grammatical exercises. There are further prospects for improvement in most computer programs (development of new types of exercises on other sections of the grammar and language aspects). In addition, the proposed in the present work the approach can, in our view, find application in the creation of similar and more sophisticated computer programs like English language and other languages, including those designed for distance learning.

References:

1. *Kunanbaeva, S.S.* Theory and practice of modern foreign language education. – Almaty, 2010.

2. *Avdeev, S.M.* Training a new generation of materials in the project «Informatization of the education system», 2008.

3. *Vasilyeva, I.A. Petrova, N.N.* Psychological aspects of information technology / I.A. Vasilieva, E.M. Osipova // Questions of psychology. 2002.

4. No. 4(35) 2014 SERIES «PEDAGOGICAL SCIENCES» proceedings of the KazUIR& WL named after Ablai Khan / D.M. Dzhusubalieva Modern information technologies in quality management of specialists training in the linguistic University/43.

5. *Sharipov, F.V.* Professional competence of the teacher / F.V. Sharipov // Vyssh. Education today. – 2010. – No. 1.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

К.С. Алдажаров, Г.М. Исамбаева, Н.Б. Тастандиева
г. Алматы, Республика Казахстан

При организации образовательного процесса применяются различные технологий обучения, при этом у преподавателя есть возможность выбирать и комбинировать технологии для решения различных проблем, которые возникают в процессе обучения и соответственно, для достижения более высоких показателей. Тем не менее, при всём разнообразии современных дидактических средств и технологий, одной из наиболее актуальных проблем высшего образования по-прежнему остаётся оптимальный выбор технологии обучения, которая даст возможность заинтересовать обучающихся в изучаемом предмете.

В поиске возможностей развития познавательных интересов и мотивации учения мы обратились к инновационным технологиям, которые на сегодняшний день ещё не получили широкого распространения в отечественном образовании. Одной из них является кейс-технология или кейс-метод, который позволяет развивать познавательные интересы обучающихся посредством их включения в активный сбор, обработку и анализ информации, характеризующей различные ситуации (1).

Метод Case Study впервые был использован в 1924 году для обучения менеджменту в Школе бизнеса Гарвардского университета в Америке. За рубежом наиболее широко этот метод используется для обучения экономике и бизнес-наукам и в последнее время используется в изучении математики, политологии, культурологии, медицины,

юриспруденции и других наук. В странах СНГ кейс метод нашел применение в 80-х годах, пионером стал МГУ, затем этот метод стали применять в академических и отраслевых институтах, на специальных курсах подготовки и переподготовки. Кейс-технологии известны разработчикам информационных систем и баз данных, больше чем педагогам и методистам (2).

Отличительной особенностью метода CASE STUDY является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Данный метод позволяет развивать у обучающихся такие навыки, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Навыки, приобретаемые обучающимися в методе CASE STUDY.

<table>
<tr><th>Особенность</th><th>Навыки</th><th>Способы получения информацию для «кейса»</th><th>Использование кейса</th></tr>
<tr><td rowspan="6">создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни</td><td>Аналитические</td><td rowspan="3">Fieldresearch – сбор информации непосредственно на предприятии или в компании</td><td rowspan="3">стадия обучения: открытая дискуссия; индивидуальный или групповой опрос</td></tr>
<tr><td>Практические</td></tr>
<tr><td>Творческие</td></tr>
<tr><td>Коммуникативные</td><td rowspan="3">сбор информации непосредственно из открытых источников</td><td>стадия проверки результатов обучения</td></tr>
<tr><td>Социальные</td><td rowspan="2">в качестве метода отбора персонала</td></tr>
<tr><td>Самоанализ</td></tr>
</table>

Как было указаны в таблице 1, при методе CASE STUDY вырабатываются следующие навыки:

1. *Аналитические навыки,* т.е. умение добывать и представлять информации, классифицировать её, анализировать, выделять существенную и несущественную информацию. Мыслить ясно и логично.

2. *Практические навыки,* т.е. представленный уровень сложности проблемы, представленной в кэйсе, способствует формированию на практике навыков использования методов и принципов экономической теории.

3. *Творческие навыки,* т.е. для разрешения сложившейся проблемы одной логики недостаточно, важны творческие навыки в нахождения решений, которые нельзя найти логическим путем.

4. *Коммуникативные навыки,* т.е. умение вести дискуссии, умение убеждать окружающих и оппонентов, кооперироваться в группы и умение использовать наглядные материалы, защищать собственную точку зрения, умение составлять краткий, убедительный отчет.

5. *Социальные навыки,* т.е. навыки и умение оценивать поведение людей, умение слушать, дискутировать или аргументировать противоположное мнение, контролировать себя и т.д.

6. *Самоанализ, т.е.* осознание и анализ своего мнения и мнения других.

Возникающие в ходе дискуссий моральные и этические проблемы способствуют формированию социальных навыков их решения.

В технологии конструирования CASE STUDY выделяют следующие основные этапы создания CASEов:

1. Определение целей.

2. Критериальный подбор ситуации, т.е. подбор конкретной реальной ситуации соответствующей цели.

3. Подбор необходимых источников информации. Сбор информации и данных для CASE.

4. Подготовка первичного варианта представления материала в CASE. Если информация в CASE содержит данные по конкретному предприятию необходимо получить разрешение на публикацию CASE.

5. Экспертиза CASE с привлечением широкой аудитории. Результатом может быть внесение необходимых изменений и улучшение CASE.

6. Подготовка методических указаний по использованию CASE.

По мнению некоторых ученых кэйсы могут быть «мертвыми» и «живыми». В «мертвых» кэйсах содержится вся необходимая для анализа информация. «Живые» кэйсы отличаются способностью спровоцировать учащихся на поиск дополнительной информации для анализа, что позволяет кэйсу развиваться и длительное время оставаться актуальным.

На Западе существует целая отрасль, занимающаяся подготовкой кейсов и их продажей. Существуют особые организации, которые занимаются распространением кейсов, например, European Case Clearing House (ECCH), которая объединяет около 340 различных участников, в числе которых бизнес-школы INSEAD, IESE, Лондонская бизнес-школа». В Гарварде в год производится около 700 кейсов, полный список кейсов, которые можно приобрести для использования в учебном процессе, включает более 7.500 наименований. Причем, один экземпляр кейса, разработанного в Гарварде или Дардене, стоит около $10 (3).

Информацию для «кейса» можно получить двумя способами. Первый способ (fieldresearch) связан со сбором информации непосредственно на предприятии или в компании, широко используется

западными бизнес-школами. Себестоимость этого способа, по некоторым оценкам, составляет от 500 до нескольких тысяч долларов. Как правило, на западе в каждом крупном вузе или бизнес-школе на это отводится отдельная статья в бюджете, значительная часть которых формируется из тех доходов, которые вуз получает от продажи студентам своих учебников и пособий.

Второй способ связан со сбором информации непосредственно из открытых источников и получил широкое распространение в странах СНГ, так как деньги на сбор информации для написания кейсов обычно не выделяются, а бизнес остается закрытым.

Недостатки второго способа связаны с тем, что, во-первых, такие кейсы не содержат конкретную финансовую и бухгалтерскую информацию, стратегическую информацию компании. Во-вторых, разрабатывают такие кейсы в основном преподаватели, хотя и имеющие отличную теоретическую подготовку, но не знакомые с реальной деловой средой и не имеющие специальной подготовки для разработки кейсов.

Любой CASE можно использовать и на стадии обучения, и на стадии проверки результатов обучения.

Использование CASEов в процессе обучения обычно основывается на двух методах:

1. Традиционный Гарвардский метод – открытая дискуссия.
2. Индивидуальный или групповой опрос.

Второй метод облегчает преподавателю осуществление контроля, в открытой дискуссии организация и контроль участников более сложен. Метод опроса позволяет студентам минимизировать свои учебные усилия, т.к. каждый студент опрашивается один или два раза за занятие. Этот метод развивает у студентов коммуникативные навыки,

учит их четко выражать свои мысли, но менее динамичен, чем Гарвардский метод.

Обучение с помощью CASEов помогают студентам приобрести широкий набор разнообразных навыков. CASEы имеют множество решений и множество альтернативных путей, приводящих к нему. Основная функция CASE метода учить студентов решать сложные не структурированные проблемы, которые невозможно решить аналитическим способом. Необходимо заметить, что кейсы не могут заменить традиционные лекции. Как отмечает преподаватель Американского института бизнеса и экономики (AIBEc) Питер Экман. – «Кейсы показывают, как на практике применяются экономические теории. Для меня ценность таких упражнений, если они не имеет теоретической «начинки», невелика» (4).

«В Гарвардской школе бизнеса до сих пор создается большая часть кейсов, применяемых в современных бизнес-школах. В западных бизнес-школах разбору кейсов уделяется 30-40% учебного времени» (3).

В школе бизнеса Чикагского университета на долю «кейсов» приходится 25% времени, в бизнес-школе Колумбийского университета – 30%, а в знаменитом Уортоне – 40%. Лидирует же по количеству часов, отводимых занятиям по этому методу, «первооткрыватель» ее – Гарвард. Рядовой студент HBS за время учебы разбирает до 700 «кейсов»» (3).

В последнее время в Казахстане широкое распространение получили активные методы обучения, среди них метод проектов, компьютерное моделирование, деловые игры и т.д. При активном обучении обычно используются разные технологии, к которым можно отнести «кейс-технологии».

При проведении занятий по СРСП в КазЭУ и МАБе студенты объединяются по 2 или 3 группы в количестве до 50 человек. Студенты организуются в небольшие группы по 5-7 человек для работы над заданием. Особенность занятия состоит в том, что при этом надо всем выставить оценки в течение 50 минут, если продолжительность 1 пара и 100 минут, если две пары (50 минут считают за 1 пару). Для учета этой особенности преподавателем готовится специальная таблица, в котором указываются Ф.И.О. студентов, количество вопросов задания. Результаты сравниваются в условиях презентации каждого проекта групп, записываются в разработанную таблицу, а затем обсуждаются инновационные идеи и подходы.

Цели данного метода:

- Развитие навыков анализа и критического мышления.
- Соединение теории и практики.
- Представление примеров принимаемых решений.
- Демонстрация различных позиций и точек зрения.
- Формирование навыков оценки альтернативных вариантов в условиях неопределенности.

При этом мы преследуем конкретные цели: научить студентов, как индивидуально, так и в составе группы:

- анализировать информацию;
- сортировать ее для решения заданной задачи;
- выявлять ключевые проблемы;
- генерировать альтернативные пути решения и оценивать их;
- выбирать оптимальное решение и формировать программы действий и т.п.

Опыт применения этого метода показал, что при применении анализа ситуаций достигаются и дополнительные эффекты, обучаемые:

- получают коммуникативные навыки;

- развивают презентационные умения;
- формируют интерактивные умения, которые позволяют эффективно взаимодействовать и принимать коллективные решения;
- приобретают экспертные умения и навыки;
- учатся учиться, самостоятельно отыскивая необходимые знания для решения ситуационной проблемы;
- кроме того изменяют мотивацию студентов к обучению.

Кейс-метод обучения требует много времени и, как считают многие ученые, не может быть использован в многочисленной аудитории, однако находит все большее применение не только в качестве метода обучения, но и в качестве метода отбора персонала.

Библиографический список

1. *Устинова, Т.Б.* Кейс-технологии как условие активизации самостоятельной работы студентов колледжа // Фестиваль педагогических идей. URL: http://festival.1september.ru/articles/512028/ (дата обращения 03.03.2014).

2. *Рейнгольд, Л.В.* За пределами CASE-технологий или, о семантической стандартизации метаданных. URL: http://www.computerra.ru/ (дата обращения 03.03.2014).

3. *Маргвелашвили, Е.* О месте «кейса» в российской бизнес-школе // «Обучение за рубежом». – 2000. – № 10.

4. Чем «кейс» отличается от чемоданчика. URL: www.otdyh.ru/show/article.php?id=6492 (дата обращения 03.03.2014).

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Н.С. Гарань

г. Славянск, Украина

Процессы, происходящие в современном мире, углубление и расширение международных связей, глобальная интеграция требуют как постоянного обновления системы подготовки специалистов в высшей школе, так и одновременного сохранения перспективных достижений прошлых лет. На это, в частности, ориентирует Национальная доктрина развития образования Украины. Ключевые принципы доктрины составляют основу деятельности как традиционных, так и альтернативных образовательных структур. На современном этапе развития общества, именно информационные технологии приобрели, статус неотъемлемой части жизни человека, они перестали быть отдельной ограниченной сферой экономики и бизнеса. Сегодня они выступают объединяющей основой для построения мирового информационного сообщества, активно влияют на определение направления вектора развития мирового прогресса. В современных исследовательских работах и научно-педагогических источниках особо акцентируется на высоком потенциале мультимедийных ресурсов. Так, в монографии О. Моляниновой рассматриваются теоретические основы и методика использования мультимедиа в образовательном процессе [7]. Теоретический и практический аспекты применения мультимедийных технологий в учебном процессе ВУЗа были представлены в монографии М. Синицы [9]. Проблема внедрения информационных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих учите-

лей трудового обучения освещалась в монографии О. Торубары [10]. Диссертационное исследование О. Науменко посвящено изучению некоторых аспектов профессиональной подготовки будущих учителей к использованию средств ИКТ в учебной деятельности [8]. Педагогические условия применения мультимедийных средств обучения в подготовке будущего учителя начальных классов были предметом научной работы В. Имбер [4]. Н. Ищук изучала вопрос применения средств мультимедиа в процессе подготовки экономистов в высших учебных заведениях [5]. В статье Н. Болохонцевой были рассмотрены некоторые аспекты применения информационных ресурсов интернета в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе; приведены преимущества использования информационных технологий и их положительное влияние на процесс усвоения материала и овладения иностранным языком; указано место, отведенное мультимедийным технологиям в процессе изучения иностранного языка, а также выделены некоторые проблемные моменты применения интернета на занятиях [3, *С. 15-17*]. А. Белоусовой и Е. Туковой в научной работе представлены различные направления современных технологий, благодаря использованию которых процесс обучения студентов становится более легким, доступным, интересным и продуктивным [1, *С. 48-51*]. В статье Г. Князевой рассмотрена проблема создания новой информационной образовательной среды, в которой определяющим звеном становится интеграция образовательных и информационных подходов к содержанию образования, методам и технологиям обучения [6, *С. 77-95*]. Н. Белоконная в научном поиске исследовала вопрос использования информационных технологий в учебном процессе [2, *С. 49-53*]. Основой внедрения мультимедийных технологий в образовательное пространство является гармоничное интегрирование различных видов информации. За счет интенсификации восприятия

учебного материала становится возможным привлечь студентов к процессу познания как субъектов учебной деятельности. Повышение качества высшего образования определяется успешным внедрением и использованием в учебном процессе новых методов и средств обучения. Активное обучение требует вовлечения студентов в учебный процесс. Широкое применение мультимедийных технологий дает возможность повысить эффективность активных методов обучения для всех форм организации учебного процесса, как на этапе самостоятельной подготовки студентов, так и на лекциях, семинарских, практических и лабораторных занятиях. Одним из направлений совершенствования системы образования, которое будет активно способствовать улучшению качества профессионального и высшего образования, является внедрение в учебный процесс новейших информационно-телекоммуникационных технологий, среди которых особое место занимают именно мультимедийные технологии. Внедрение систем мультимедиа в учебный процесс высшего учебного заведения обусловлено не только современными требованиями методики преподавания дисциплин, но и развитием определенных звеньев теории обучения. Таким образом, использование мультимедийных технологий в образовательном процессе создает предпосылки для интенсификации учебного процесса.

Развитие педагогики как науки характеризуется не только инновациями в области методов, способов и форм обучения, но и интенсивным внедрением в учебный процесс разнообразных технических средств. Все это осуществлялось с одной целью: повышение эффективности учебного процесса в целом. Следует также отметить, что занятия с применением мультимедийных презентаций имеет ряд преимуществ перед традиционными формами: наглядно представленный материал, повышение объективности оценки результатов исследова-

ния, сотрудничество преподавателя и студентов на занятии, формирование продуктивного мышления студентов. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе возможно: при изучении нового материала, позволяющего иллюстрировать его разнообразными наглядными средствами; при закреплении новой темы или раздела учебной программы; с целью проверки знаний студентов и прочее.

Мультимедиа технологии позволяют на практике использовать психолого-педагогические разработки, которые способствуют переходу от механического усвоения знаний к овладению умением самостоятельно приобретать новые знания. Не вызывает сомнения тот факт, что мультимедийные средства обучения являются перспективным и высокоэффективным инструментом, позволяющим подать информацию в большем объеме, чем традиционные источники, а также в той последовательности, которая соответствует логике познания и уровню восприятия определенного контингента студентов.

Библиографический список

1. *Белоусова, А.А., Тукова, Е.А.* Применение современных технологий обучения в высших учебных заведениях / А.А. Белоусова, Е.А. Тукова // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 19 – С. 48-51.

2. *Білоконна, Н.І.* Допроблеми використання інформаційних технологій у навчальному процесі / Н.І. Білоконна, С.П. Білоконний // II Славянские педагогические чтения: тез. докл. междунар. конф., 16-18 окт. 2003г. – Тирасполь, 2003. – С. 49-53.

3. *Болохонцева, Н.М.* Некоторые аспекты применения информационных ресурсов интернета в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом ВУЗе / Н.М. Болохонцева // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 15-17.

4. *Імбер, В.І.* Педагогічні у мовизастосування мультимедійних засобівнавчання у підготовці майбутнього вчителя початкових класів: дис... канд. пед. наук / В.І. Імбер. – К., 2008. – 204 с.

5. *Іщук, Н.Ю.* Застосуванняза собів мультимедіа у процесі підготовк и економістів у вищих навчальних закладах І-ІІ рівнівакредитації: дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / Н.Ю. Іщук. – Вінницькийдерж. педагогічний ун-т ім. Михайла Коцюбинського. – Вінниця, 2004. – 186 с.

6. *Князева, Г.В.* Применение мультимедийных технологий в образовательных учреждениях / Г.В. Князева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 16. – С. 77-95.

7. *Молянинова, О.Г.* Мультимедиа в образовании (теоретические основы и методика использования): монография / О.Г. Молянинова. – Красноярск: Издательство: КрасГУ, 2009. – 300 с.

8. *Науменко, О.М.* Деякіаспекти підготовки май бутніх учителів до використання за собів ІКТ в навчальній діяльності / автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 // О. М. Науменко. – К., 2010. – 20 с.

9. *Синиця, М.О.* Використання мультимедійних технологій у навчальномупроцесі ВНЗ як засібформуванняпедагогічнихзнань / М.О. Синиця // Професійнапедагогічнаосвіта: становлення і розвитокпедагогічногознання: монографія / за ред. проф. О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014. – С. 418-438.

10. *Торубара, О. М.* Інформаційні технології у професійній підготовцімайбутніхвчителі в трудового навчання :монографія / О.М. Торубара. – Чернігів: Чернігів. держ. пед. ун-т ім. Т.Г. Шевченка, 2009. – 303 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Л.Г. Гуслякова, Г.В. Говорухина, В.И. Горбачев
г. Барнаул, Российская Федерация

В XXI веке идеология евразийства, учитывающая особенности культур стран Евразии, близких по ментальности и их жизненному пространству, стала мощным средством реализации мировых и национальных, а также региональных процессов прогрессивного общественного и личностного развития [2; *С. 4-5*], которые осуществляются, прежде всего, через такие сферы общественной практики как образование и наука.

В условиях формирования в странах Евразии единого многополярного мира, интегрирующего и сохраняющего нации и государства в новом глобальном социальном и политическом пространстве, возрастает значимость экологической безопасности. В связи с этим перед мировым сообществом встают задачи формирования основ практического воплощения принципов экологической безопасности.

В середине XX века наметились глобальные изменения окружающей среды. Интенсивное социально-экономическое развитие общества привело к антропогенной нагрузке на природную среду и обострению экологической напряженности не только на локальном, региональном, национальном, но и на глобальном уровнях. Проблемы деградации окружающей среды в результате хозяйственной деятельности (загрязнение атмосферы и водных источников, эрозия почв, обезлесивание, накопление промышленных и бытовых отходов, потепление климата, угроза озоновому слою стратосферы и др.) начали перемещаться из сферы «обеспокоенности» ученых и общественности

на уровень обсуждения и принятия решений высшими государственными структурами. В настоящее время предлагаются различные пути выхода из экологического кризиса. Несомненно, требуются специальные исследования для того, чтобы оценить эффективность каждого из них [1].

В последнее время все чаще стали говорить о таком факторе, влияющем на возможность выхода из экологического кризиса, как образование. И это неслучайно, так как в условиях глобализации современного общества реформирование и совершенствование системы образования и науки являются определяющим фактором решения большинства проблем. В соответствии с этим образование вошло в число основных государственных приоритетов многих стран мира. Сегодня меняется парадигма образования, которую характеризует не только высокое качество профессионального образования, но и новая философия образования как фундамента гражданского общества, что, несомненно, влияет и на смену приоритетов образования: от вооружения знаниями к формированию творческой способности как фундаментальной основы существования человека и общества.

Все это обусловливает необходимость создания гибкой мобильной системы образования, отвечающей новым требованиям в условиях масштабных изменений в современном обществе. Осуществление реформ в ведущих странах мира стимулировало международное сотрудничество в сфере образования и его универсализацию. Особенно эффективно это проявляется в сфере высшего образования. Однако, представляется, что для такого направления образования как экологическое образование важным является не только уровень высшего образования, но и формирование системы непрерывного экологического образования и воспитания, включающей дошкольное, школьное, внешкольное и вузовское образование.

В связи с этим важным представляется разработка общих стратегий и принципов развития экологического образования в странах, входящих в евразийское социокультурное пространство. Так, в сфере высшего образования уже сделаны определённые шаги в этом направлении, в частности, ЮНЕСКО инициировало разработку рекомендаций по развитию процессов интернационализации, созданию нормативной основы международного сотрудничества в сфере высшего образования. Базой для этих процессов становится наличие универсальных норм академической свободы и демократии и приобретающие все большее нормативное значение для национальных образовательных систем международные конвенции, всемирные декларации, принимаемые ЮНЕСКО и Советом Европы. В результате чего постепенно вырабатываются общие «правила игры» в образовательных системах высшей школы. Таким образом, если на уровне высшего образования уже имеется основа для сотрудничества в области развития экологического образования, то остальные уровни образования в этой сфере нуждаются в реформировании с целью усиления воспитательных, гуманистических, духовных, нравственных мотивов образования. Но при этом надо иметь в виду, что прямое заимствование иностранных концепций и ценностей и игнорирование региональных и национальных культур влекут за собой негативные последствия для образования [3].

В российских регионах имеется опыт формирования системы непрерывного экологического образования и воспитания. Особое внимание экологическому воспитанию уделяется в дошкольных образовательных учреждениях, где закладываются и формируются первоначальные экологические знания. В детских садах в некоторых регионах России создаются «экологические пространства» для реализации задач экологического воспитания детей, включающие огороды, цветни-

ки, дендрарии, экологические тропы, мини-лаборатории, альпийские горки, живые уголки и т.д.

Важным направлением своей деятельности педагоги считают работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Ребята проводят наблюдения в уголке живой природы, знакомятся с ближайшим природным окружением, совершая экскурсии, учатся работать с разными видами природного материала - все это расширяет их активное жизненное пространство, позволяет избавиться от комплексов и страхов, свойственных людям с ограниченными психофизическими возможностями.

В предметах естественного цикла, согласно учебному плану, интегрировано даются экологические знания. На уроках педагоги используют такие формы и методы работы, как экологические экскурсии, конференции, пресс-конференции, ток-шоу, экологические сказки, ролевые игры и др. Школьники вносят посильный вклад в очистку природных территорий, озеленение школьных рекреаций и кабинетов, в планировку и разбивку клумб, посадку саженцев, благоустройство школьных дворов. В старших классах занятия проводятся в виде лекций, семинаров, практических работ. Школьники знакомятся с экологическими законами, дающими представление о конструкции экосистем и функционировании в них популяций, проводятся олимпиады по экологии, эколого-краеведческие конференции по результатам исследовательских работ учащихся, слеты и сборы, фестивали и др. Участники слетов представляют деятельность школ по природоохранной работе в театрализованной форме, презентации выставок, детских творческих работ учащихся, конкурсы рисунков, стихов о природе, показывая свои знания.

Экологическое образование органично сочетается с летним отдыхом детей. В «экологизированых сменах» в летних оздоровитель-

ных лагерях экологическое воспитание осуществляется через массовые мероприятия (игры, праздники, конкурсы, викторины и др.); практическую природоохранную работу (очистка от мусора берегов рек, охрана муравейников и др.).

Важным направлением экологического образования является исследовательская деятельность школьников. Исследовательская работа как активная форма экологического обучения с целью выявления способностей детей, формирования ответственного отношения к природе, профессионального ориентирования проводится по самым различным направлениям деятельности: геоэкология, экосоциология и др. Логическим завершением исследовательских проектов являются конференции, экологические акции, экологические экспедиции, во время которых ребята учатся проводить исследования, занимаясь природоохранной деятельностью, пропагандой экологических знаний среди местного населения. Темы исследований каждая образовательная организация подбирает с учетом местных условий, возрастных особенностей и индивидуальных интересов детей.

Большая роль по формированию духовных начал бережного отношения к родной природе, информированности населения о состоянии окружающей среды отводится средствам массовой информации, которые способствуют как распространению опыта, имеющегося в различных регионах России, так и проведению общероссийских акций, например, «Дня защиты от экологической опасности».

Таким образом, можно отметить, что при формировании системы экологического образования важно учитывать, что она проходит разные этапы: от эмоционального восприятия к активным действиям. При этом важное значение приобретает обеспечение непрерывности экологического образования и воспитания, что способствует формированию экологического мировоззрения молодежи, расширению их

знаний о возможностях природной среды обеспечивать потребности человека и приобретению практических навыков ответственного отношения к природе.

При модернизации экологического образования в евразийском социокультурном пространстве следует учитывать сложившиеся традиции, особенности и потребности развития национальных моделей образования. Так, в связи с объявлением в России 2017 года – годом экологии была поставлена задача привлечения внимания исследователей, общественности, населения к проблемам, существующим в экологической сфере, решение которых позволяет повысить эффективность экологической безопасности не только российского общества, но и евразийского сообщества в целом. И одной из таких задач является повышение эффективности экологического образования евразийском социокультурном пространстве.

Библиографический список

1. Глобальная биобезопасность: от концепции к действию [Электронный ресурс] // Решения первого совещания конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии, выступающей в качестве Совещания сторон Картахенского протокола по биобезопасности. Куала-Лумпур, Малайзия, 23-27 февраля 2004 года. – Монреаль: секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, 2004. – 149 с. – Режим доступа: https://www.cbd.int/doc/publications/cpb/mop-decisions/mop-01-ru.pdf.

2. *Никонорова, Е.В.* Безопасность в системе экологической безопасности [Текст] / Е.В. Никонорова, М.М. Тяптиргянов // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4. – С. 227-234.

3. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1995. – 49 с.

4. *Романович, А.Л.* Перспективы развития и обеспечения безопасности: философско-методологические проблемы [Текст] / А.Л. Романович. – Москва: Изд. дом «Друг», 2002. – 256 с.

5. *Хачатурян, В.* Истоки и рождение евразийской идеи [Текст] / В. Хачатурян // Искусство и цивилизационная идентичность; отв. ред. Н.А. Хренов. – Москва: Наука, 2007. – С. 289-301.

ON THE QUESTION OF FORMATION OF CREATIVE – RESEARCH COMPETENCE OF FUTURE FOREIGN LANGUAGES TEACHERS USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE BASIS OF CREATION OF THE COMMON EURASIAN EDUCATIONAL SPACE

D.M. Dzhusubalieva, Zh.N. Abdrakhmanova

Almaty, Kazakhstan

The modern information society places new demands on the quality of preparation of specialists, foremost the quality of education of future teachers of schools which depends on the level of education of students. One of the most important competences for future teachers of foreign language education is creative-research competence which is the greatest interest and it is an acute need for development of personality. For its formation it is necessary to create conditions that would create intellectual initiative and active thinking of students in process of self-learning activities. Many students are unable to approach the learning process creatively; therefore, the task of the teacher is to stimulate research activities of students through high-quality methodological and methodically correct organization of the educational process. The article considers the problem and

the topicality of formation of creative-research competences in the education system and in particular, in the system of foreign language education on the basis of creation of the common Eurasian educational space. The works of foreign and domestic authors about using of ICT in the educational process were analyzed.

At the modern stage of the social development, the requirements for specialists' professional competency which includes creative-research abilities are increasing. Today, the prospective of the realization of graduates' lives makes relevant the task of higher educational institutions to develop a future specialist who is ready for creative-research implementation of professional activity, who is capable of solving complex problems and of putting forward problems and finding new creative solutions. For its formation it is necessary to create conditions that might give rise to intellectual initiative and active thinking of students in process of self-learning activities. The use ICT in foreign language education acts as a medium for the formation of professional competencies including a creative-research competence based on the development of intellectual abilities of students, as well as awareness of the importance of the knowledge produced through its own activity and independence.

The purpose is to substantiate theoretically and experimentally verify the way of forming a creative-research competence of future foreign language teachers using information and communication technologies.

According to Sternberg, creative thinking refers to the ability to look at problems and situations in new ways, be able to generate new ideas and provide original, elaborative, and appropriate solutions [1]. With point of view of V.F. Sharipov, the concept of "creativity" means a level of creative endowments, ability for creation, relatively stable personality characteristics [2]. According to N.I. Plotnikova "research competence" is the ability and research skills related to the analysis and evaluation of scientific mate-

rial [3]. I.I. Holodtsova defines the concept "research competence" as "a predetermined social requirement for significant independent cognitive activity, knowledge of methods of action in unusual situations, knowledge of ways physical and spiritual self-development, and information and communication technology" [4]. The essence of this definition is that "research competence" is not only a set of specific skills, but also a kind of reaction to an abnormal situation, the overcoming of which presupposes continuous self-development reflecting the basic demands of modern society. In addition with the concept of creative competence is very closely related to the concept of the research competence so without the process of researching it is impossible to develop their creativity. Furthermore, Many students are unable to approach the learning process creatively, so it is necessary to stimulate research activity of students through qualitative methodological organization of the educational process.

Based on interpretations of well-known scientists S.S. Kunanbayeva, T.A. Lavina, I.V. Robert, G.K. Nurgaliyeva, A.T. Chaklikova, D.M. Yusubaliyeva and others are actively used ICT in the education system and, in particular, in the system of foreign language education [5]. ICT in foreign language education acts as an environment for the formation of professional competencies, also creative and research competence based on the development of intellectual abilities of students, as well as awareness the importance of the knowledge produced through its own activity and independence [6]. This leads to increased self-control in the process of learning, desire to learn and find yourself, and do not get ready information. Moreover, ICT helps for lagging behind student to address gaps in knowledge, it is a useful tool when preparing for tests or testing. According to scientific work of scientists we determined the theoretical part which contributes to implement an experiment our work.

In order to achieve the above goals and to verify initial assumptions, the authors used a number of theoretical (critical analysis of the literature on the research problem; analysis of the literature on an investigated problem; purposeful observation and analysis of educational process; method of simulation) and empirical (surveys of students; testing the results of training; experimental work on the problem; the method of statistical processing of the obtained data) methods. The use of ICT in the educational process aims to fully immerse students in the target language environment which contributes to the formation and development of their communicative competence which is part of the creative-research competence. The main research questions behind the use of ICT for formation creative-research competence are the following:

1) Can ICT help to form creative-research competence of future foreign languages teachers?

2) Is the proposed model effective for forming of the creative- research competence of future foreign languages teachers using ICT?

Both questions shall be examined in empirical studies on the acceptance and effectiveness of using ICT in the form of creative-research competence. In a first step, exercises for future foreign languages teachers were developed and tested in some groups of Kazakh University of international relations and world languages named after Abylai Khan with students of second course which consisted 15 students. These exercises are a good way to integrate methodological principles in groups. They refer to the learners' world with their individual knowledge, talents and interests, support creative learning, research competence etc. They offer many possibilities for creating of intellectual initiative and activeness of students' thinking in the process of self-educational activity. ICT is the tool which helps during training to control work or testing it enhances self-control in the process of learning, trying to know and find some information without

teachers' interaction. These exercises have informational content as textual so illustrative materials for forming professional competence such as creative-research competence. Both teaching and learning issues are essential for the information society. The ICT development creates an environment characterized by rapid and continuous change. In the context of such changes, one needs to develop a fundamentally new approach to the educational process. Today, any person needs not only new practical skills and theoretical knowledge, but also the ability to continuously improve his/her knowledge and skills. In other words, the humankind should use and develop a culture of lifelong learning in every possible way. The use of ICTs in the teaching and learning process opens up unique opportunities and prospects, suggesting that humanity is on the verge of an educational revolution, leading to significant changes in all spheres of human activity.

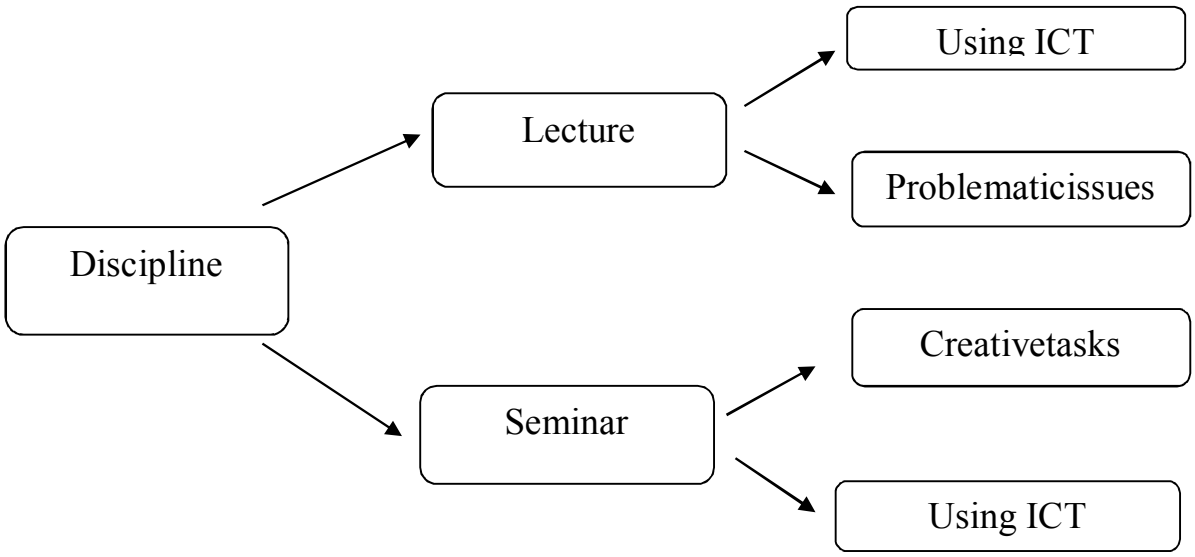

Figure 1. Organizational and methodical model of formation students' creative-research competence

The content block includes systems of special tasks for formation creative-research competence on various sections of the discipline with the use of ICT indicated in the pictures. In the seminars, we use creative-research tasks requiring students to have a high creative-research activity and directly refer to the additional literature. This tasks contains the following types of creative-research tasks:

– Creative and non-standard tasks, which may have one correct answer for different solutions.

– Experimental research and design tasks.

– Tasks for the conversion and design of experiments.

– Tasks developing logical and combinatorial abilities, involving the search of the unknown by using analysis-by-synthesis.

– Special tasks requiring a non-standard logical approach in addition to the knowledge of the subject.

The criteria for assessing of the level development of creative-research competence of students have been recognized as follows: very low, low, average, high, very high.

To determine the results of creative-research competence was developed a special questionnaire and conducted a survey of students. Complexes of exercise increase the quality of knowledge and improve the professional training, as well as contribute to the formation of creative thinking of future foreign language teachers by unifying theory and practice. As a result of the conducted experimental work, methods of using information and communication technologies and experiments of various creative-research tasks, as well as complexes of exercise, the levels of development of the components (creativity, the activity of thinking, intellectual initiative) under consideration and the levels of the formation of students' creative-research competence (the beginning and the end of the experiment) have been determined (Table 1).

Components	Levels	Beforeexperiment, %		Afterexperiment, %	
		CG	EG	CG	EG
Creativity	High	16.3	19.4	13.5	33.4
	Average	48.6	38.8	56.7	55.5
	Low	35.1	41.8	29.8	11.1
The activity of thinking	High	27.1	27.7	13.5	38.8
	Average	37.8	25	56.7	33.3
	Low	35.1	47.3	29.8	27.9
Intellectual initiative	High	23.6	21.5	25.5	27.7
	Average	45.9	43.3	45.3	48.2
	Low	30.5	35.2	29.2	24.1

Table1. Levels of the development of students' creative-research competence applying ICT (by levels), %.

At the final stage of the experiment a significant increase in students' creative-research competence has been established with the use of information and communication technologies. If in the course of the experiment on the formation of creativity – 41.8% of the students of the experimental group showed a low level, at the end of the experiment 11.1% of the students demonstrated a low level; at the beginning of the experiment 38.8% of the students showed an average level, while at the end of the experiment 55.5% of the students demonstrated an average level; at the beginning of the experiment 19.4% of students showed a high level of creativity, at the end of the experiment their number increased by 33.4%.

As a result of the conducted experimental work, it was established that the formation of students' creative-research competence with the use of ICT and experiments of various tasks, as well as complexes of exercises become successful when the following pedagogical conditions are observed:

– when the educational environment is organized in such a way that it increases the number of its quantitative diagnostic parameters (creativity, the activity of thinking, intellectual initiative);

– when the teacher is not only an administrator, but also an intermediary, assistant, stimulating and participating in the work of the others, and at the same time the teacher should be a model of a creatively thinking person;

– when creating such tasks of formation of students' creative-research competence, the content of directions of which, on the one hand, is conditioned by the content of components of creative-research competence, and, on the other hand, the content is implemented in such a way that each of these directions complements the other directions, so the components of creative-research competence become enriched as a whole.

REFERENCES

1. *Sternberg, R.J.* 1999. «The Theory of Successful Intelligence». Review of General Psychology 3. Pp. 292-316.

2. *Шарипов, Ф.В.* Профессиональная компетентность преподавателя вуза / Ф.В. Шарипов // Высш. образование сегодня. – 2010. – № 1. – С. 11-12.

3. *Плотникова, Н.И.* Общеучебные компетенции в структуре дистанционного курса на английском языке / Н.И. Плотникова // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.

4. *Холодцова, И.И.* Современные требования к компетенциям абитуриентов / И.И. Холодцова, Д.В. Смирнов // Тема. – 2007. – № 5(25). – С. 27-30.

5. *Роберт, И.В., Панюкова, С.В., Кузнецов, А.А., Кравцова, А.Ю.;* под ред. И.В. Роберт. / Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие. – М.: Дрофа, 2008. – 312.

6. *Кунанбаева, С.С.* Теория и практика современного иноязычного образования. – Алматы, 2010.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.И. Исимов

Научный руководитель: **Н.П. Ганюкова**

г. Астрахань, Россия

Основной частью каждой распределительной сетевой компании является его производственные активы. Под производственными активами подразумевается оборудование или здание, находящее во владении компании. К оборудованию можно причислить как комплекс объектов (целая подстанция), либо отдельное оборудование (отдельная опора). Для слежения технического состояния оборудования ведется паспорт, который хранит в себе всю информацию о конкретном оборудовании. Паспорт включает в себя набор технологических параметров, описывающие нынешнее состояние оборудования. Весь этот процесс называется «Паспортизация», который является важной частью управления производственными активами [1, *С. 72*].

И именно для совмещения всех процессов в 1998 году аналитиками GarnetGroup была предложена новое решение в сфере управления активами – EAM системы.

Системы EAM (Enterprise Asset Management, управление фондами и активами предприятия, УФАП) – это класс решений, специально ориентированных на компании, обладающие дорогостоящими активами, которые нужно обслуживать. Термин EAM был предложен 1998 г. аналитиками GartnerGroup. Наиболее востребована эта система в следующих отраслях:

- предприятия энергетики;

- нефтегазодобывающие компании;
- предприятия химии и нефтехимии;
- горнодобывающая промышленность;
- предприятия металлургии;
- крупные транспортные предприятия;
- оборонный комплекс;
- сектор эксплуатации инженерных коммуникаций и ЖКХ.

Системы EAM достигли больших высот в сфере управления активами: если ранее учет каждого оборудования велся на бумажных носителях, тем самым затрудняя процесс получения актуальной информации, то сейчас данные системы позволяют не только хранить информацию, но и рассчитывать параметры для вычисления технического состояния оборудования (индекс состоятельности, последствия отказа и т.п.).

Наибольшее значение играют технологические параметры оборудования. Параметром может служить как простейшая информация об оборудовании (наименование, марка), так и расчетные параметры, которые могут вычисляться для конкретного оборудования в отдельности, так и для комплекса оборудования в целом.

Разделяют два типа технологических параметров: статические и динамические параметры. Под статическими параметрами подразумеваются свойства и признаками конкретного оборудования, которые были присвоены в момент его установки на техническое место, либо при создании. К динамическим параметрам причисляют параметры, изменяющиеся вследствие воздействия на оборудования. В частности, к динамическим параметрам относятся все рассчитываемые параметры, а также даты всех ремонтов [2, *С. 128*].

Системы EAM могут быть как простыми, позволяя вести учет оборудования и других справочников, так и сложными, внося в про-

цесс работы не только возможность учета, но и проведение сложных расчетов, а также внедрение регламентированных операций с произвольными командами. Часто в данной сфере встречаются задачи, связанные со сбором, верификацией и объединение данных об активах для того, чтобы преобразовать их в информацию об активах. Как правило, данная информация должна быть сформирована, верифицирована и документирована для последующей обработки. Данные функции являются критичными для систем управления производственными активами.

На данный момент рынок EAM систем имеет достаточное количество программных продуктов в самых различных областях. На российском рынке стоит выделить три наиболее успешных программных продуктов в данной области: 1С: СУПА, TRIM (НПП СпецТек), Галактика EAM. Каждая из вышеперечисленных систем обладает как преимуществами перед другими системами, так и недостатками. Каждый из вышеперечисленных продуктов направлен на поддержание и повышения эффективности работы с производственными активами. Однако, каждый из перечисленных программных продуктов направления на решения задач в определенной области: TRIM предоставляет аналитические инструменты для работы с информацией об оборудовании, Галактика EAMнаправлена на анализ жизненного цикла оборудования, 1С: СУПА предназначена для контроля ремонта оборудования, а также планирования ремонтной программы.

На зарубежном рынке лидерство держит программный продукт SAPERP. Данная система позволяет проводить учет, планировать ремонтные программы, учитывать затраты, а также предоставляет набор инструментов для анализа состояния оборудования. Данный программный продукт держит лидерство долгое время. SAPERP имеет составные модули для произведения анализа информации об обору-

довании, позволяя пользователю вносить изменения и проводить анализ динамически.

Заключение.

Рынок систем EAM на данный момент прогрессирует достаточно быстро. Каждый из программных продуктов предоставляет уникальный подходит, имеет свой набор аналитических инструментов для обработки информации об оборудовании, а также имеют отчетные формы для предоставления состояния денежных средств. Но каждая из систем имеет один большой недостаток – многие программные продукты направлены на одну область, но не предоставляют решения в целом. Ни один из программных продуктов не позволяет вести учет, контролировать состояние оборудования и анализировать денежное состояния организации в целом. На данный момент полный анализ деятельность распределительной сетевой компании требует наличия двух или более программных продуктов. Обход различных неудобств производится путем интеграции информационных систем друг с другом, но не всегда данные методы являются удобными или корректными.

В качестве наиболее удачного решения является доработка текущей информационной системы. Как правило, большие организации выбирают именно данный путь.

В заключении стоит отметить, что рынок EAM систем нуждается в новом программном продукте, который будет объединять в себе все лучшие стороны систем EAM, а также решать все задачи в области управления производственными активами.

Библиографический список

1. *Ящур, А.И.* Система технического обслуживания и ремонта энергетического оборудования. Справочник / Ящур. А.И. – М.: НЦ ЭНАС, 2016. – 504 с.

2. *Родионов, В.Г.* Энергетика: проблемы настоящего и возможности будущего / В.Г. Родионов. – М.: ЭНАС, 2010. – 352 с.

3. *Ганюкова, Н.П., Ханова, А.А.* Процессное управление системами корпоративного типа. // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – № 1(57). – С. 235-241.

4. *Ханова, А.А.* Концепция системы интеллектуального управления стратегически-ориентированным предприятием. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. – 2011. – № 1. – С. 187-193.

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПЛАНОВОГО ПЕРИОДА РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.И. Исимов

Научный руководитель: **Н.П. Ганюкова**

г. Астрахань, Россия

Деятельность распределительной сетевой компании напрямую зависит от состояния оборудования. Как правило, сбой в работе малейшей части большого комплексного объекта может повлечь за собой огромные потери, как в финансовой стороне, так и в производственной. Помимо этого стоит помнить, что электричество в XXI веке является ключом к развитию. Не стоит забывать, что сбой в электри-

честве влияет не только на саму распределительную компанию, но и на экономику страны в целом.

Именно такие ситуации заставляют беспокоиться не только о состоянии каждого элемента оборудования в отдельном комплексной объекте, но и во взаимодействии всего комплекса в целом.

На данный момент существуют сложившиеся методики расчета планового периода ремонта оборудования для распределительных сетевых компаний. Однако методики не лишены недостатков, которые могут повлечь за собой огромные последствия.

Данная статья позволяет проанализировать текущие методики расчета планового периода ремонта оборудования для распределительных сетевых компаний, а также предлагается усовершенствование методик для более эффективного планирования ремонта оборудования.

Если рассматривать наиболее важные области в сфере управления производственными активами в распределительных сетевых компаний, то процесс ремонта оборудования является наиболее из важнейших областей.

Влияние данного процесса отражается не только на само оборудование, но и по большей части на экономическую сторону. Проводя ремонт отдельной единицы оборудования, стоит помнить, что она является часть одного большого механизма – комплексного объекта. И не всегда та единица может быть отремонтирована автономно от комплексного объекта. Такие детали заставляют работников распределительных сетевых компаний относится к процессу планирования ремонтных программ более осторожно, а также понимать всю структуру оборудования.

Как правило, определение ремонтной программы закрепляется на филиал в целом, позволяя спланировать затраты на следующий пла-

новый период в целом. Документация планирования осуществляется при помощи план-графика ремонта оборудования.

Составляя план-график, необходимо помнить, что существует несколько методик ремонта оборудования, в частности:

- внеплановый ремонт;
- планирование по техническому состоянию (далее – ПТС);
- плановый период ремонта (далее – ППР).

Наиболее простая методика – внеплановый ремонт – заключается в том, что ремонт оборудования будет происходить по причине нужды в ремонте в текущий момент. Как правило, ремонт происходит из-за погодных явлений, происшествий, либо из-за критической поломки оборудования.

Преимуществом данной методики является произведение ремонта «здесь и сейчас», тем самым устраняя дефект практически мгновенно. Однако то является единственным плюсом данной методики. В качестве негативных сторон выступают такие факторы, как:

- внеплановые затраты на ремонт;
- аварийное прекращение работы объекта;
- возможность полного прекращения работы объекта.

Методика ПТС является модификацией методики внепланового ремонта, однако ремонт планируется заранее исходя из индекса состояния оборудования. Индекс состояния – коэффициент, который предназначен для предоставления состояния оборудования в числовом виде. Индекс варьируется от 0 до 100. В расчете индекса участвуют практически все параметры оборудования, отвечающие за его состояние. По окончанию расчета индекса состояния на определенной категории оборудования, составляется план-график. Те единицы оборудования, имеющие наиболее низкий индекс состояния, будут поставлены первыми в очередь на ремонт. Вид ремонта будет определен

в зависимости от флага, который рассчитывается вместе с индексом состояния. В результате мы получаем готовый график ремонта оборудования на следующий год.

Данная методика позволяет корректно определять состояние оборудования, а также предугадывать его дальнейшее состояние в зависимости от параметров. Исходя из итогов, мы можем получить график, определяющий нужду в ремонте на следующий год. Однако здесь же хранится и недостаток данной методики – планирование ремонта данной методикой, как правило, может быть осуществлено только на один год вперед. Дальнейшее планирование может оказаться ложным. Также стоит помнить о корректности расчета индекса состояния, который, стоит отметить, является наиболее сложно вычисляемым параметром, отвечающим за состояние оборудования.

Методика ППР отличается от двух вышеописанных методик. Основой для ППР является планомерное проведение ремонта оборудования по определенному периоду. Период определяется в зависимости от категории и типа оборудования. Данная методика позволяет планировать ремонт оборудования на годы вперед.

Как было сказано выше, осуществление ремонта будет производиться регулярно, т.е. состояние оборудования будет поддерживаться долгие годы. Также стоит отметить, что методика ППР является одним из стандартов планирования ремонтных программ оборудования. В качестве недостатка следует выделить следующую деталь: планирование осуществляется в разрезе единиц оборудования, тем самым предоставляя индивидуальный ремонт для каждой составляющей. Данный подход является не эффективным с экономической точки зрения, т.к. отключения потока электроэнергии несколько раз за плановый период (год) из-за ремонта одной детали является достаточно расходным занятием.

Исходя из анализа методик, следует выделить, что ни одна из методик не является достаточно эффективной. В качестве решения предлагается новая методика – планирование ремонтных программ на основе параметров оборудования.

Данная методика заключается в анализе не только состояния оборудования, но и всех параметров в целом, тем самым позволяя управлять плановым периодом ремонта оборудования. Анализ разбивается на два уровня:

А) на первом уровне определяется дата, от которой будет вестись планирования ремонта данной единицы оборудования. Дата может быть взята из вышестоящего или нижестоящего оборудования, тем самым позволяя вести зависимости оборудования по иерархии;

В) на втором уровне производится расчет периода планирования, на основе которого будут рассчитываться последующие ремонтные программы.

По окончании анализа параметров оборудования плановые даты будут совмещены относительно комплексных объектов, тем самым позволяя сгруппировывать несколько мероприятий в одно.

В отличие от предыдущих методик, данный подход позволяет самостоятельно управлять планирование ремонтных программ, а также производить ремонт наиболее эффективно с экономической точки зрения.

На текущий момент в центральной части России имеет примерно 23 миллиона единиц оборудования в распоряжении распределительных сетевых компаний. Каждая из единиц оборудования требует собственного ремонта со своими условиями. Помимо этого стоит помнить, что проведение мероприятий по ремонту затрагивает многие сферы экономики в населенном пункте.

Предложенная методика не только позволит сократить количество отключений от электричества населенных пунктов, повысить экономическую эффективность ремонтных программ, а также обеспечить бесперебойную работу оборудования, но и позволит сконцентрировать процесс ремонта в единое целое, обеспечив автоматизацию данного процесса с прозрачной детализацией всего цикла планирования.

Библиографический список

1. *Ящур, А.И.* Система технического обслуживания и ремонта энергетического оборудования. Справочник / Ящур. А.И - М.: НЦ ЭНАС, 2016. – 504 с.

2. *Родионов, В.Г.* Энергетика: проблемы настоящего и возможности будущего / В.Г. Родионов. – М.: ЭНАС, 2010. – 352 с.

3. *Ганюкова, Н.П., Ханова, А.А.* Процессное управление системами корпоративного типа // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – № 1(57). – С. 235-241.

4. *Ханова, А.А.* Концепция системы интеллектуального управления стратегически-ориентированным предприятием. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. – 2011. – № 1. – С. 187-193.

РОЛЬ СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ

Ю.В. Крюкова, Н.А. Крюков, Е.А. Климухина

г. Астрахань, Российская Федерация

Функционирование Евразийского экономического союза и интеграция Российской Федерации в мировую экономику, обуславливают необходимость создания и развития единого информационного и образовательного пространства, как основы для повышения общего уровня кадрового потенциала страны. Глобализация, стремительное развитие информационных технологий, показывает необходимость развития системы непрерывного многоуровневого профессионального образования в контексте современных концепций дистанционного образования и электронного обучения. В тоже время интеграционные процессы развития экономики и бизнеса определяют необходимость внедрения проектного управления в сфере транспортной логистики.

Транспортно-логистическим компаниям, планирующим успешно осуществлять проектную деятельность, необходимо реализовать проектно-ориентированный подход в управлении. При этом возрастает потребность в профессиональных руководителях транспортно-логистическими проектами, и возникает вопрос, какими именно компетенциями должен владеть руководитель транспортно-логистического проекта, для его успешной реализации.

Проект – целенаправленное ограниченное во времени мероприятие, направленное на создание уникального продукта или услуги [7, *С. 39*]. Управление проектом – это приложение знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту [5, *С. 5*].

Под транспортно-логистическим проектом будем понимать уникальный продукт или совокупность услуг при организации перевозки грузов различными видами транспорта в определённый период времени для достижения определённых целей [6, *С. 13*].

Многие компании пытаются реализовывать проекты без использования профессиональных техник проектного управления в рамках действующей организационно-функциональной структуры. Как показала практика, это приводит к значительным срывам сроков, превышению бюджета, низкому качеству и недостижению запланированных результатов [3, *С. 14*].

Стратегической задачей Евразийского образовательного пространства является реализация права граждан Союза на образование соответствующие мировому уровню, в целях повышения уровня компетентности кадров и обеспечения их конкурентоспособности в условиях современных социально-экономических обстоятельств. Одним из способов решения этой задачи является разработка и внедрение профессиональных стандартов в различных сферах деятельности. В современных условиях интеграции именно профессиональные стандарты могут стать одним из инструментов формирования единого образовательного пространства.

В тоже время внедрение профессиональных стандартов определяет требования к качеству образовательной среды, для того чтобы обеспечить соответствие мировому уровню развития в политической, экономической и технологической областях.

Международные и национальные профессиональные ассоциации, объединяющие специалистов по управлению проектами, разработали рамочные стандарты, успешно применяющиеся при осуществлении проектной деятельности. Тем самым они определили направление развития проектного менеджмента и обеспечили его распространение в различных областях проектной деятельности. Перечислим наиболее значимые из них:

- Американский институт управления проектами (Project Management Institute, PMI);
- Международная ассоциация управления проектами (International Project Management Association, IPMA);
- Австралийский институт управления проектами (Australian Institute of Project Management, AIPM);
- Международное объединение по разработке Стандартов управления проектами (Global Alliance for Project Performance Standards, GAPPS);
- Российская ассоциация управления проектами «СОВНЕТ».

Графический обзор наиболее часто упоминаемых международными и национальными ассоциациями профессиональных компетенций, которыми должен обладать руководитель проектов, можно представить в виде рисунка 1. [2, *С. 36-38*].

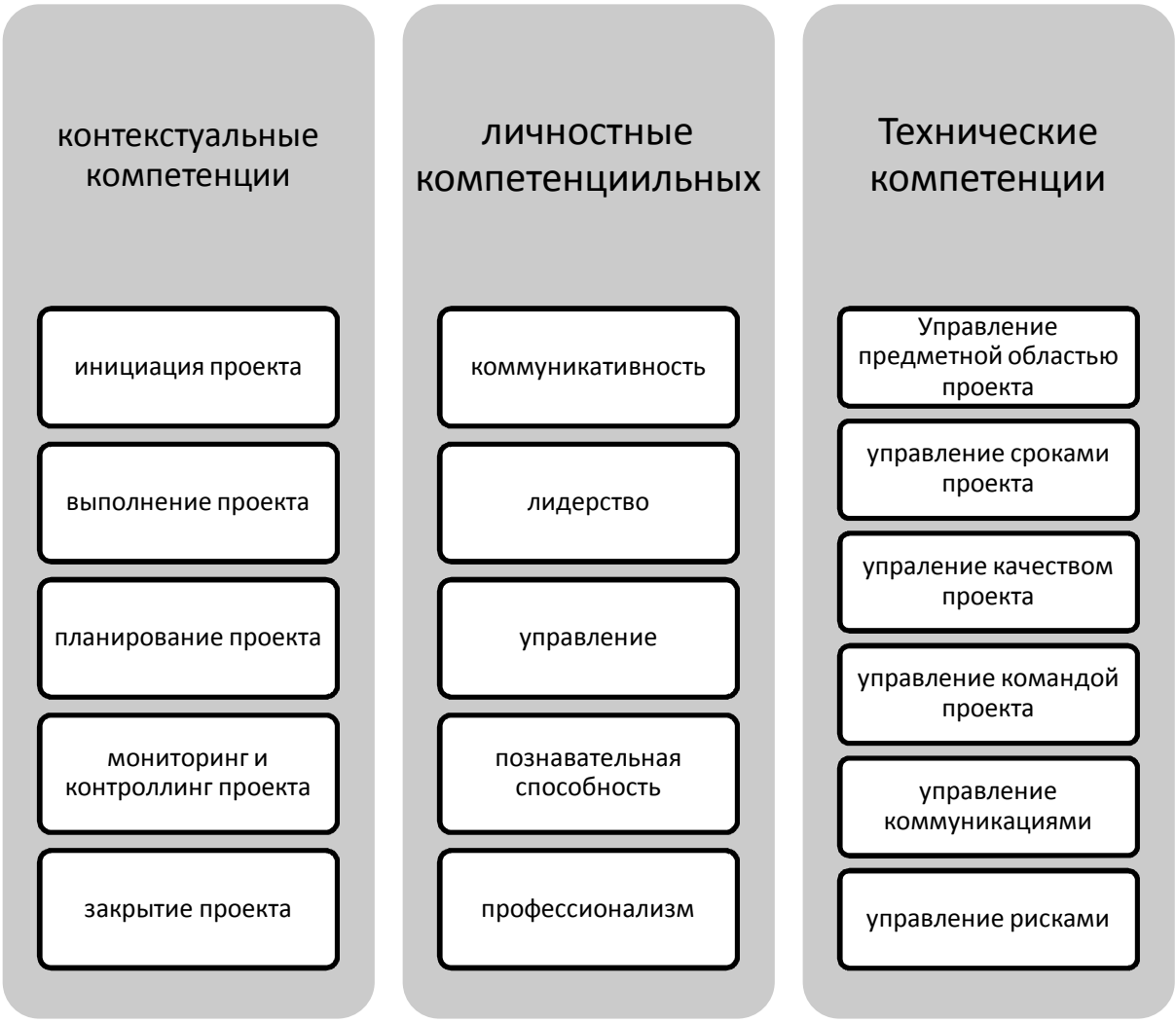

Рисунок 1. *Компетенции руководителя проектов.*

Стандарты в области управления проектами дают достаточно много определений понятия компетенция, которые, однако, не противоречат, а дополняют друг друга [2, *С. 36-38*].

Например, стандарт Project Management Competency Development Framework (PMCDF) дает следующее определение: компетенция – это продемонстрированная способность выполнять работы в среде проекта, которые приводят к ожидаемым результатам, на основе определенных и принятых стандартов [8, *С. 2*]. В современных условиях работы, термин «компетентный» используется, чтобы охарактеризовать кого-либо, кто в достаточной мере владеет навыками и умениями для

выполнения той или иной задачи, либо для занятия какой-то должности [9, *С. 5*].

В тоже время российский профессиональный стандарт специалиста по логистике на транспорте определяет технические компетенции специалиста по управлению транспортно-логистическими проектами.

К трудовым функциям, входящим в профессиональный стандарт, относятся следующие функции:

- подготовка и осуществление перевозки грузов в цепи поставок;
- организация процесса перевозки груза в цепи поставок;
- контроль результатов логистической деятельности по перевозке груза в цепи поставок;
- разработка стратегии в области логистической деятельности по перевозкам грузов в цепи поставок [4, *С. 2*].

Руководители транспортно-логистических проектов должны последовательно применять свои знания в сфере управления проектами и персональные компетенции в целях повышения вероятности успешной реализации проекта и удовлетворения требований заинтересованных сторон. Руководитель транспортно-логистических проектов должен обладать знаниями, умениями, личностными и поведенческими характеристиками для качественной и успешной реализации проекта. Но кроме того он также должен обладать следующими специфическими профессиональными знаниями в области логистики и организации перевозок:

- транспортная логистика;
- складская логистика;
- логистика управления запасами;
- планирование ресурсов;
- управление перевозками тяжеловесных, крупногабаритных, опасных, режимных грузов;

- управление рисками в области транспортно-логистических операций;
- управление интегрированными цепями поставок;
- управление информацией, документацией, отчетностью;
- знание нормативно-правовой документации в области регулирования перевозок;
- знание таможенного дела;
- знание основ бухучета и маркетинга.

На основании вышеизложенного текста, можно выделить основные профессиональные компетенции, изобразив графически совокупность компетенций руководителя транспортно-логистическими проектами (рис. 2).

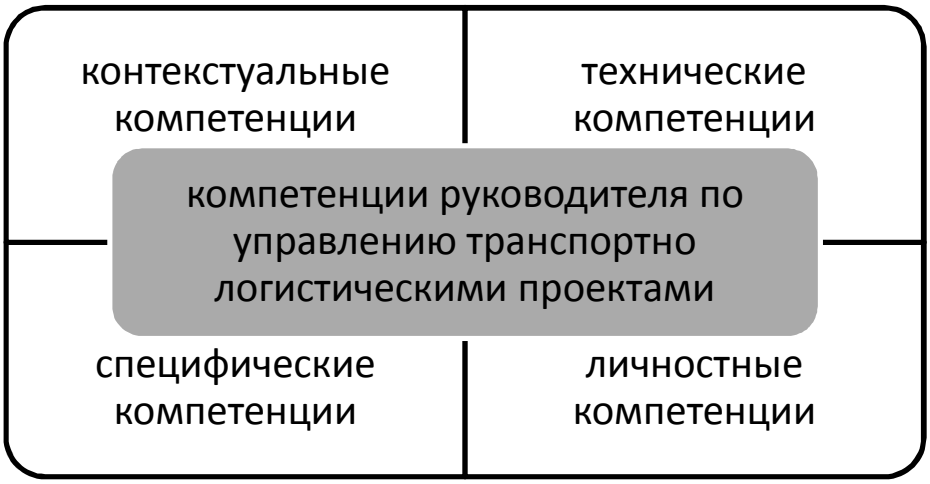

Рисунок 2. *Матрица компетенций руководителя транспортно-логистическими проектами*

Для достижения наибольшего успеха в реализации проектов и обеспечения конкурентоспособности организации в современных рыночных условиях транспортно-логистическим компаниям жизненно необходимо повышать уровень компетентности сотрудников по всем выделенным направлениям [2, *С. 40*].

Обучение и развитие подразумевают постоянное самосовершенствование сотрудников организации. Оценка уровня компетентности и применение обучения в рамках реализации транспортно-логистических проектов позволяет организации успешно реализовывать все задачи, поставленные в текущих и будущих проектах. Руководитель должен проявлять свои личностные качества для обучения и развития, которые отвечают намеченным целям. Сотрудники несут ответственность за собственное обучение и развитие. Кроме того, в ходе реализации транспортно-логистического проекта организация должна также выявлять пробелы в компетенциях сотрудников на всех уровнях управления и принимать решения по их устранению. Руководитель транспортно-логистическими проектами должен соблюдать политику в области обучения и развития, сотрудничать со специалистами, которые несут ответственность за обучение всех участников проекта. Управление эффективностью проекта предполагает удовлетворение потребности в возможностях повышения уровня компетентности и долгосрочного развития карьеры сотрудников.

Постсанкционная рецессия привела к быстрому сокращению избыточных ресурсов и видов деятельности на предприятиях. В этих условиях, управление компетенциями стало важным компонентом политики антикризисных мер и экономии. Предприятия оказались заинтересованы в рационализации бизнес-процессов, ресурсного и процессного управления, в более четком анализе потребностей в знаниях и компетенциях и, соответственно, в адаптированной к потребностям системе организации обучения, повышения квалификации или переподготовки сотрудников, и одновременно в поиске эффективного применения уже имеющихся талантов и способностей занятых на предприятии человеческих ресурсов [1, *С. 49*].

Ключом к повышению кадрового потенциала транспортно-логистической организации можно считать непрерывное образование сотрудников, которое может осуществляться практически в любое время и в любом месте. Содержание непрерывного образования определяется целями обучения. Интернет и спутниковые технологии позволяют сотрудникам транспортно-логистических организаций заниматься повышением уровня компетентности, не отрываясь от основного рабочего места, что приводит к огромной экономии командировочных расходов и времени. Университеты, колледжи, частные консультанты и корпорации могут участвовать в создании информационного поля непрерывного образования, разрабатывая собственные курсы по управлению транспортно-логистическими проектами и опубликовывая их в сети Интернет. Онлайн курсы могут создаваться для собственных целей организации, либо для распространения среди всех заинтересованных пользователей сети.

Дистанционное образование имеет безграничный потенциал, поскольку технологические достижения создают новые возможности для обучения и транслирования информации. По мере развития компьютерных технологий во всем мире все больше организаций, занимающихся проектным управлением в сфере логистики, переходят к компьютерному обучению. Онлайн-обучение является не только источником информации, но и обеспечивает, в конечном счете, интерактивную связь с участниками образовательного процесса и расширяет аудиторию слушателей. Кроме того интерактивные обучающие программы транслируемые с помощью сети интернет позволяют компаниям синхронно обучать группы сотрудников независимо от их физического местонахождения.

Рынок онлайн-обучения и образования предлагает множество вариантов повышения уровня компетентности для сотрудников органи-

заций и учащихся. Организациям желающим повысить уровень квалификации сотрудников необходимо либо выбрать уже разработанные образовательные программы и курсы, либо создать собственные. Многие крупные мировые транспортно-логистические организации уже интегрировали электронное обучение в свою корпоративную структуру. Такое обучение проводится без отрыва от основного рабочего места, что означает, что сотрудники проходят обучение в своих собственных офисах с использованием современных информационных технологий.

Обобщив все вышесказанное можно сделать вывод, что обучение на рабочем месте также как и классические формы обучения могут способствовать расширению и повышению уровня компетенций специалиста по управлению транспортно-логистическими проектами, например, для углубления знаний в сфере логистики, маркетинга, концепций управления. Успехи, достигнутые в области глобализации и экономики, требуют значительной подготовки со стороны организаций, для того чтобы их сотрудники могли успешно адаптироваться в информационном пространстве.

Библиографический список

1. *Голохвастов, Д.В., Покровская, Н.Н., Смирнов, П.Д.* Системные нормативные регуляторы поведения рыночных агентов в условиях экономики знаний / Голохвастов Д. В. // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. Материалы 2-й Международной научной конференции. – СПб.: Астерион, 2016. – 442 с.

2. *Крюкова, Ю.В.* Особенности применения компетентностного подхода в сфере управления транспортно-логистическими проектами / Ю.В. Крюкова // SciencesofEurope. – 2017. – № 21-3. – 90 с.

3. *Маслова, С.В.* Управление проектами / С.В. Маслова; Томский политехнический университет. − Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 76 с.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 616н «Профессиональный стандарт: Специалист по логистике на транспорте», 2014. – 16 с.

5. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). – Пятое издание. ProjectManagementInstitute, Inc. 2013.

6. *Титов, А.В., Рожко, А.* Управление транспортно-логистическими (индустриальными) проектами на примере разработки корпоративных стандартов (процедур): учеб. пособие – Астрахань, 2016 – 116 с.

7. Управление проектами: Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline NCBSOVNET Version 3.0).

8. Project Manager Competency Development (PMC D) Framework Second Edition Project// Management Institute, Four Campus Boulevard, Newtown Square, PA 19073-3299 USA 2007.

9. GAPPS (2006) A Framework for Performance Based Competency Standards for Global Level 1 and 2 Project Managers Sydney: Global Alliance for Project Performance Standards.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Е.Г. Перепечкина, П.В. Коломина
г. Астрахань, Российская Федерация

Выпускники вузов и среднеспециальных учебных заведений в сегодняшних условиях вынуждены переквалифицироваться или кардинально менять свою профессию для целей организации своей профессиональной карьеры. Поэтому в современных условиях непрерывное образование стало очень востребовано, а усиление роли личности в обществе и производстве обусловливает необходимость замены формулы «образование на всю жизнь» на формулу «образование через всю жизнь». В этих условиях целью непрерывного образования становится развитие самостоятельности, целеустремленности и способности обучающегося адаптироваться к преобразованиям, происходящим в экономике, а также в профессиональной жизни [2].

Повышение образовательного уровня среди населения выступает как одна из наиболее актуальных проблем. Образование способствует успешной адаптации человека к новым социально-экономическим условиям, с его помощью происходит формирование личности – активной, компетентной и эффективно участвующей в экономической и социальной жизни общества, активной личной жизни. Следует отметить, что содержание образования должно отвечать конкретным потребностям конкретных людей и охватывать практически все аспекты жизни и все области знаний, и с некоторой степенью условности оно может быть подразделено на два основных содержательных блока:

1) социально-ролевое;

2) общекультурное, или общеразвивающее.

Можно констатировать, что нет «монолитной» теории непрерывного образования, скорее это симбиоз идей и подходов, сложившийся под влиянием, с одной стороны, концепций и опыта зарубежной гуманистической психологии и педагогики, и с другой – технократического, прагматического подхода, показывающего связь развития производства с ростом образованности участвующих в нем работников.

Это порождает проблемы непрерывного образования, которые невозможно решать без разработки и его методологических, психолого-педагогических, организационно-управленческих, экономико-правовых аспектов. Первостепенное значение для решения этих проблем приобретает трактовка принципа непрерывности образования, которое чаще всего рассматривается как требование к организации образовательной практики, предполагающее систематичность совершенствования знаний, умений и навыков, когда образование не прерывается с приходом человека в сферу трудовой деятельности.

Такая интерпретация принципа связана с характеристикой его временной протяженности, во многом обусловлена тем, что первоначально идея непрерывного образования связывалась только с образованием взрослых и реализовывалась по пути осознания тех функций, которые образование взрослых призвано выполнить. В качестве таких функций были выделены следующие:

– экономическая,

– социально-экономическая и социальная;

– экономическая, социально-политическая и функция социализации;

– компенсаторная, адаптирующая, развивающая.

Выделение этих функций позволяло уточнять тактику, разрабатывать конкретные технологии образования.

Вместе с тем нельзя не видеть опасности технократической ограниченности, которая неизбежным образом обусловливается ориентацией образовательного процесса на предстоящую или состоявшуюся роль индивида в общественном производстве. Современное общество нуждается в людях духовных, осмысливающих свое место в меняющемся мире.

Анализ функций непрерывного образования, их динамики показывает, что формальные определения непрерывности, упрощенное понимание непрерывного образования, когда оно представляется как процесс, без перерывов, и противопоставляется «конечному» типу образования, привносят путаницу в осознание проблемы, упрощают идею, сводят ее смысл к замене формулы «образование на всю жизнь» формулами «образование через всю жизнь». Также к проблемам становления системы непрерывного образования актуально отнести вопросы, связанные с развитием содержания и технологий образования, повышения его качества.

Необходимость непрерывного образования также связана с качеством обучения, предлагаемым образовательной организацией. В ряде вузов разработаны планы непрерывного обучения в области качества. Это не только самостоятельные дисциплины по управлению качеством, сертификации, стандартизации и метрологии. В каждой дисциплине технические, технологические, методические вопросы рассматриваются с позиций обеспечения, достижения и совершенствования качества.

Система непрерывного образования в настоящее время направлена на решение задач профессионально-личностного становления специалиста с учетом специфики видов его деятельности и постоянно изменяющегося круга функциональных обязанностей.

Библиографический список

1. *Глухова, Т.П.* Трансформация высшего образования в зеркале общемировых тенденций развития общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 1(23). – С. 189-193.

2. *Горева, О.М.* Непрерывное образование населения как фактор устойчивого развития региона // Социология, психология и менеджмент ИСОМ. – 2014. № 6-1. – С. 172-175.

3. *Колотова, О.М.* Проблемы становления непрерывного профессионального образования // Вестник ВятГУ. – 2010. – № 2. – С. 63-66.

4. *Перепечкина, Е.Г., Постнова, Д.А.* Проблемы определения результативности образовательной деятельности при подготовке специалистов // Экономическая теория и практика в условиях внешних рисков: материалы Международной мультидисциплинарной научно- практической конференции, 28 октября 2016 / Под науч. ред. И.В. Кучерук; ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов». – Астрахань: Изд-во ООО «Триада», 2016. – С. 91-97.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.С. Печёнкина

г. Астрахань, Российская Федерация

К настоящему времени Россия осуществила очевидные шаги в направлении интеграции в единое европейское образовательное пространство. Все коренные преобразования, происходящие в российской системе высшего профессионального образования, связаны с вхождением страны в Болонский процесс. Одновременно с этим про-

исходит образовательная интеграция в АТР. Эти процессы свидетельствуют о формировании в России евразийского образовательного пространства.

Сегодня активно идет поиск моделей и технологий обучения, которые позволили бы обеспечить каждому студенту собственную траекторию обучения. Основная идея обновления образования состоит в том, что оно должно стать индивидуализированным, функциональным и эффективным. Одним из способов реализации задачи индивидуализации образовательного процесса является разработка и внедрение индивидуальных образовательных маршрутов студентов. Индивидуальный маршрут необходим по двум причинам:

– он обеспечивает личностное своеобразие в развитии студента, дает возможность максимального проявления всех имеющихся у него способностей;

– без учета индивидуальных особенностей студента любое педагогическое воздействие может оказать на него не то влияние, на которое оно было рассчитано, т.к. характер и эффективность воздействия определяются не только его объективными составляющими, но и тем, как оно воспринимается студентом.

Признание идеи неповторимости и индивидуальности каждой личности побуждает к поиску таких технологий, методов и приемов обучения и воспитания, которые бы способствовали развитию студента, сохраняя при этом уникальность его образа. Не случайно в современной педагогике индивидуализация названа одной из ведущих стратегий обучения одаренных детей, школьников и студентов одним из основных вариантов качественного изменения содержания образования одаренных.

В том, что одаренные дети, вопреки всему, в России рождаются, сомнения излишни, но может ли наша земля не только рождать, но

выращивать, воспитывать и сохранять свои таланты – большой вопрос. Задача школы – сформировать, развить и углубить способности ученика. Задача ВУЗа и колледжа – развить и углубить профессиональные умения и навыки, необходимые в работе, сформировать грамотного, мыслящего, творческого специалиста.

В современных условиях развития нашего общества проблема изучения и развития интеллектуальной одаренности стала одним из приоритетных научных направлений. Важность изучения этой проблемы объясняется тем, что интеллектуальный потенциал и творческие способности людей являются основой социально-экономического прогресса любого общества, повышают эффективность общественных реформ, выступают в качестве одного из решающих факторов экономического развития. Невнимательное отношение к развитию интеллектуальной одаренности подрастающего поколения оборачивается для государства значительными моральными, материальными и политическими потерями.

За последние годы интерес к этой проблеме значительно возрос. Увеличилось количество публикаций и исследований по данной проблеме. Тем не менее, практическая ситуация в решении вопросов, связанных с развитием интеллектуальной одаренности обучающихся в системе образования, мало изменилась. Количество школ для одаренных детей, экспериментальных классов и классов с дифференцированным обучением недостаточно. Большинство одаренных детей продолжают учиться в общеобразовательных школах. Специалисты, занимающиеся проблемой образования одаренных детей, считают, что массовая школа не может в полной мере выполнять функцию развития таких детей, так как традиционная система обучения характеризуется определенным формализмом и косностью. В обучении доминирует монолог учителя, преобладают репродуктивные формы приобре-

тения знаний, умений и навыков, тогда как развитие одаренности требует самостоятельного, поискового подхода в обучении. Ориентация на среднего ученика не позволяет преподавателю учитывать особенности одаренных детей. Как отмечают многие исследователи, школа часто становится зоной задерживающего развития одаренных детей.

Известно, что одаренные школьники, а затем и студенты обладают рядом психологических особенностей: ускоренным психическим развитием, «ненасытной» познавательной потребностью, высокой умственной активностью, творческим подходом к решению проблем, стремлением к самостоятельному приобретению знаний, особой эмоциональной чувствительностью и независимостью. Все это требует организации специального образовательного пространства, в качестве которого могут выступать различные формы дополнительного образования. Специфика указанных форм образования состоит в том, что они решают задачи не только общего образовательного и воспитательного характера, но и направлены на эффективное развитие индивидуального, личностного потенциала обучающихся.

Опыт работы с одарёнными детьми и студентами показывает, что, прежде всего, таких людей необходимо идентифицировать, т.е. отыскать среди множества учеников и студентов. Каковы же их признаки? Они более восприимчивы к новой информации, не боятся трудностей, умеют находить нетривиальные способы решения поставленных перед ними задач. Они всё хватают на лету. Они лидеры. Процесс выявления одарённых основан не только на таких объективных данных, как уровень успеваемости, но и на опыте педагога, его интуиции, знании не только своего предмета, но и психологии. Обращаться с такими обучающимися нужно очень осторожно, чтобы у них не появилось повышенное самомнение.

Следующий этап индивидуального маршрута обучения одарённых. Талантливые люди всегда хотят чего-то нового, более сложного, иначе они потеряют интерес к предмету. Поэтому система их обучения должна отличаться от системы обучения других студентов. Они работают с научной, статистической и энциклопедической литературой, развивающими кроссвордами, решают интересные задачи, выполняют эксперименты, посещают спецкурсы. Преподаватели-наставники, которые работают с одарёнными, активно используют индивидуально-личностный подход, учитывающий в первую очередь способности своих воспитанников. Такая работа должна быть систематичной, особенно на первых порах, когда необходимо заложить основы, базу, фундамент знаний. Дальнейшее развитие одаренного зависит от его самостоятельной работы: ведь если в какой-то момент он не захочет сам решать задачи с изюминкой, усилия наставника будут напрасны.

На следующем этапе необходимо развить в одарённом студенте психологию лидера. Важно, чтобы он не стеснялся показывать свои способности, не боялся выражать свои мысли. С этой целью на занятиях проводятся ролевые игры, брейн-ринги, праздники творчества, викторины, интеллектуальные ярмарки. Группы возглавляют сильные обучающиеся. Они же помогают преподавателю проводить опыты, организовывать открытые уроки и классные мероприятия.

Содержание работы с одаренными определяется в рамках каждой из учебных дисциплин, однако общими требованиями к отбору учебных программ, определяющих это содержание, выступает соответствие программы специфике образовательного учреждения. В случае отсутствия такой программы среди опубликованных возможна корректировка существующих программ либо создание авторских программ. Содержание учебного материала должно настраивать уча-

щихся на непрерывное обучение, процесс познания должен быть для них самоценным. А главное, нужен постепенный переход к обучению не столько фактам, сколько идеям и способам, методам, развивающим мышление, побуждающим к самостоятельной работе, ориентирующим на дальнейшее самосовершенствование и самообразование, постепенное проявление той цели, для достижения которой они прилагают столько духовных, интеллектуальных и физических усилий.

В обучении одаренного учащегося может реализовываться стратегия ускорения (имеется в виду в первую очередь изменение скорости обучения), в работе с такими студентами можно использовать быстрое продвижение к высшим познавательным уровням в области избранного предмета.

Стратегия ускорения не универсальна. Она нуждается в сочетании со стратегией обогащения (углубления). Одаренный студент должен получать дополнительный материал к традиционным курсам, большие возможности развития мышления, креативности, умений работать самостоятельно. Поэтому программы по отдельным предметам для одаренных обучающихся должны быть ориентированы на более сложное содержание, направлены на увеличение знаний в конкретной области и на развитие умственных операций.

Применительно к обучению интеллектуально одаренных студентов, безусловно, ведущими и основными являются методы творческого характера – проблемные, поисковые, эвристические, исследовательские, проектные – на основе форм индивидуальной и групповой работы.

Наиболее эффективными являются технологии, которые реализуют идею индивидуализации обучения и дают простор для творческого самовыражения и самореализации учащихся. Это, прежде всего,

технология проектного обучения и методика обучения в «малых группах».

1. *Технология проблемного обучения.* Эта технология рассматривается как базовая, поскольку преобразующая деятельность студента может быть наиболее эффективно реализована в процессе выполнения заданий проблемного характера. Как показывает опыт, решение задач проблемного содержания обеспечивает высокий уровень познавательной активности студента.

Структура процесса проблемного обучения представляет собой комплекс взаимосвязанных и усложняющихся ситуаций. Реализуя технологию проблемного обучения, преподаватель чаще всего использует проблемные вопросы в форме познавательной (проблемной) задачи. Алгоритм решения проблемной задачи включает четыре этапа:

1) осознание проблемы, выявление противоречия, заложенного в вопросе, определение разрыва в цепочке причинно-следственных связей;

2) формирование гипотезы и поиск путей доказательства предположения;

3) доказательство гипотезы, в процессе которого учащиеся переформулируют вопрос или задание;

4) общий вывод, в котором изучаемые причинно-следственные связи углубляются и выявляются новые стороны познавательного объекта или явления.

Таким образом, совокупность целенаправленно сконструированных задач, создающих проблемные ситуации, призвана обеспечить главную функцию проблемного обучения – развитие умения мыслить на уровне взаимосвязей и взаимозависимостей. Это позволяет студен-

там приобрести определенный опыт творческой деятельности, необходимый в процессе исследований при обучении.

2. *Методика обучения в малых группах*. Эта методика наиболее эффективно применяется на семинарских занятиях или в творческих объединениях, занимающихся по дополнительным образовательным программам.

Суть обучения в «малых группах» заключается в том, что группа разбивается на 3-4 подгруппы. Целесообразно, чтобы в каждую из них вошли 5-7 человек, поскольку в таком количестве учебное взаимодействие наиболее эффективное.

Каждая микрогруппа готовит ответ на один из обсуждаемых на семинаре вопросов, который может выбирать как по собственному желанию, так и по жребию. При обсуждении вопросов участники каждой группы выступают, оппонируют, рецензируют и делают дополнения. За правильный ответ студенты получают индивидуальные оценки, а «малые группы» – определенное количество баллов. Игровая ситуация позволяет создать на семинаре необходимый эмоциональный настрой и побудить занимающихся к более напряженной и разнообразной работе.

3. *Технология проективного обучения.* В основе системы проектного обучения лежит творческое усвоение студентами знаний в процессе самостоятельной поисковой деятельности, то есть проектирования. Продукт проектирования – учебный проект, в качестве которого могут выступать текст выступления, реферат, доклад и т. д.

Важно, что проектное обучение по своей сути является личностно ориентированным, а значит, позволяет студентам учиться на собственном опыте и опыте других. Это стимулирует познавательные интересы, дает возможность получить удовлетворение от результатов своего труда, осознать ситуацию успеха в обучении.

Педагогическое управление проектами

№ п/п	Функции педагогического управления	Деятельность преподавателя
1	Информационно-аналитическая	На основе опросов, наблюдений и изучения продуктов деятельности студентов формирует банк данных о познавательных интересах, их достижениях в процессе учебы, уровне учебных возможностей группы
2	Мотивационно-целевая	Совместно со студентами определяет цели проектной деятельности, актуальность темы проекта; побуждает студентов к работе по его созданию
3	Планово-прогностическая	Совместно со студентами планирует пути и способы достижения цели; составляет план-график работы над проектом
4	Организационно-исполнительская	Организует исполнение намеченного плана в соответствии с графиком работы, консультирует студентов, поддерживает интерес к поисковой деятельности
5	Контрольно-диагностическая	Осуществляет текущий контроль деятельности студентов
6	Регулятивно-коррекционная	Корректирует деятельность студентов, регламентирует их работу, обучает приемам самоуправления, проводит рефлексию

Проектная деятельность предполагает, что результаты исследовательской работы студентов будут рецензироваться, а их выступление на защите проекта – оцениваться.

4. *Спецкурс*. Спецкурс, как один из форм организации образовательного процесса, представляет собой систему учебных занятий, содержание которых позволяет студентам выполнить свои исследовательские проекты, углубленно изучить отдельные разделы программы или получить знания в интересующих их областях знаний.

Своеобразие спецкурса заключается в том, что основу его содержания составляют темы, которые не рассматриваются на уроках, но доступны и интересны для изучения детьми; требует активной работы с дополнительной литературой, самостоятельного осмысления проблем, умения работать с устным изложением учителя как источником информации.

Наиболее актуальны спецкурсы на старших ступенях обучения, где учебный материал может быть сгруппирован крупными блоками. К тому же обычно студенты старших годов обучения уже имеют опыт самостоятельной творческой деятельности.

Спецкурс проводится поэтапно:

1. На первом этапе преподаватель проводит диагностику уровня учебных возможностей, познавательных интересов, мотивов деятельности студентов.

2. На втором этапе педагог разрабатывает примерную тематику исследовательских проектов, которые могут быть выполнены в рамках спецкурса.

3. На третьем этапе проводятся групповые консультации, цель которых – познакомить студентов с основными приемами работы над исследовательским проектом, объясняет цели и задачи спецкурса как средства подготовки студентов к самостоятельной работе над проектом.

4. Четвертый этап – собственно спецкурс, который включает определенное количество учебных занятий. Большая часть занятий предполагает проблемное изложение нового материала. Особое значение имеет проблемный семинар, цель которого – обобщение и систематизация полученных знаний.

5. Пятый этап изучения спецкурса представляет собой проект и подготовку творческой работы к защите.

6. На шестом этапе приводится студенческая научная конференция, на которой проходит защита исследовательских проектов.

Основной формой организации образовательного процесса в колледже остается занятие. Формы, методы и приемы в рамках отдельного занятия должны отличаться значительным разнообразием и направленностью на дифференциацию и индивидуализацию работы. Широкое распространение должны получить групповые формы работы, различного рода творческие задания, различные формы вовлечения студентов в самостоятельную познавательную деятельность, дискуссии, диалоги.

Перечисленные формы работы и виды деятельности могут найти широкое применение в рамках семинарской формы работы, проведение исследовательских занятий в различных практикумах и при проведении лабораторных занятий в условиях деления группы на подгруппы при изучении профильных дисциплин.

Каждый учебный предмет определяет специфику применяемых форм, методов и приемов работы, например, выполнение экспериментальных заданий по химии, решение нестандартных задач, интеллектуально-творческие игры, и т.д.

Среди форм и методов внеурочной работы широкими возможностями выявления и развития одаренных студентов обладают различные факультативы, кружки, малые академии наук, научные общества,

конкурсы, интеллектуальный марафон, привлечение студентов к участию в самых различных олимпиадах и конкурсах вне школы и, разумеется, система внеурочной исследовательской работы.

Развитию общей одарённости студентов способствует целенаправленная организация **исследовательской деятельности.** При этом студенты обучаются работе с дополнительной и научной литературой, совершенствуют умения писать сначала доклады, потом рефераты по интересующей их теме, приобретают опыт публичных выступлений и в итоге выполняют исследовательскую работу, которую представляют на научно-практической конференции или конкурсе. Исследовательская деятельность, как никакая другая, позволяет реализовать свои возможности, продемонстрировать весь спектр своих способностей, раскрыть таланты, получить удовольствие от проделанной работы.

Большие возможности для успешного развития одарённости студентов имеет кейс-технология. Это новый и в то же время весьма перспективный метод преподавания. Кейс – совокупность учебных материалов, в которых сформулированы практические проблемы, предполагающие коллективный или индивидуальный поиск их решения. Его отличительная особенность – описание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Кейс – это не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий понять ситуацию. В соответствии с выбранной тематикой кейс может содержать различную информацию. Например, кейс по теме «Проблемы обеззараживания воды в России» может включать документальные данные, сведения о наличии в воде кишечной палочки, сведения из учебного издания, сведения из газет, рисунок прибора для получения озона, исторический факт, видеоролик. Студентам, одарённым в области химии и биологии, можно предложить также кейсы

по темам «Вредны ли чипсы?», «Экологические проблемы сточных вод», «Изделия из пластика загрязняют мировой океан», «Отравление альбатросов», «Курильщики и радон» и др.

В настоящее время можно с высокой долей уверенности говорить о том, что внедрение в жизнь новых информационных технологий, а вместе с ними и дистанционного обучения, позволит вывести решение проблемы объединения, глобализации образования одарённых во всём мире на качественно иной уровень.

Библиографический список

1. *Ильясов, Д.Ф., Андреева, Н.Ю.* Особенности развития одаренности учащихся // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.

2. Одаренные дети / Общ. ред. Г.В. Бурменской, В.А. Слуцкого. – М.: Прогресс, 1991. – 376 с.

3. Психология одаренных детей и подростков / Под ред. Н.С. Лейтеса. – М.: Академия, 1996. – 95 с.

4. *Щебланова, Е.И.* Неуспешные одарённые школьники. М.: Изд-во БИНОМ, Лаборатория знаний, 2011. 245 с.

5. *Богоявленская, Д.Б., Брушлинский, А.В., Бабаева и др.* «Рабочая концепция одаренности» / Под редакцией Шадрикова В.Д. – М., 2005. – 68 с.

6. *Юрьева, Г.П., Юрченко, Л.Г., Лукьяненко, Л.А.* Диагностика, прогнозирование и развитие детской одаренности в образовательной среде: монография / Юрьева Г.П., Юрченко Л.Г., Лукьяненко Л.А. и др.; науч. ред. Анисимова Т.С.; Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2011. – 198 с.

7. *Леонтьев, А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции / А.Н Леонтьев. – М.: Издательство МГУ, 1971. – 147 с.

8. *Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Осин, Е.Н.* Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: ее источники и влияние на психологическое благополучие / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 35-45.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «ПСК «СТРОИТЕЛЬ АСТРАХАНИ»

Ю.А. Савельева, И.А. Медетова, А.Ю. Вайчулис
г. Астрахань, Российская Федерация

Рост взаимозависимости национальных государств и углубленного межгосударственного сотрудничества, охватывающие практически все сферы жизнедеятельности государства, являются характерными признаками международных отношений XXI века. Образовательный аспект сотрудничества не является исключением. Будучи динамично развивающимся и необратимым, процесс интернационализации и международного сотрудничества в сфере высшего образования рассматривается в качестве самого эффективного пути повышении конкурентоспособности национальных систем высшего образовании, их интеграции в мировую образовательную систему.

Создание общего образовательного пространства, как аспект интеграции, является актуальным и для нашего региона. Экономический аспект также играет важную роль в гармонизации евразийского образовательного пространства. Рассмотрим это на примере строительного предприятия Астрахани.

АО «ПСК «Строитель Астрахани» – крупнейший астраханский застройщик и основной строитель многоэтажного жилья в Астрахани, основанное в 2000 году. Это единственное предприятие в Нижнем Поволжье, которое сохранило структуру ДСК (домостроительного комбината) и располагает собственной производственной базой для выполнения полного цикла работ от производства строительных материалов до сдачи жилья под ключ [5].

На сегодняшний день, в условиях кризиса и санкций Евросоюза АО «ПСК «Строитель Астрахани» работает не достаточно эффективно. Это обусловлено, тем, что, оборудование, которое используется на предприятии, устарело морально, а также отсутствием квалифицированного производственного персонала. Постоянное снижение уровня конкурентоспособности услуг, ослабление позиций предприятия на рынке и падение спроса вызвали необходимость решения этих проблем.

Проблема – падение уровня конкурентоспособности строительных услуг в результате снижения спроса.

Главная цель управленческого решения – повышение конкурентоспособности услуг.

Управленческая деятельность внутри фирмы является динамичным процессом, что вызывает множество различных проблем, а также вариантов их решений, которые имеют несколько направлений:

- изменение методологического подхода к организации реализации на предприятии
- изменение воздействия человеческого фактора на решение проблемы [2, *С. 105*].

Согласно приведенного алгоритма выбора и принятия управленческого решения проблемы повышения эффективности деятельности АО «ПСК «Строитель Астрахани», были выбраны и оценены как наиболее отвечающие поставленным целям и задачам, следующие решения (Рис. 1):

– провести изменения в ценовой политике;

– исследовать строительный рынок, после чего разработать и скорректировать стратегию развития в соответствии с результатами исследований;

– совершенствовать веб-сайт АО «ПСК «Строитель Астрахани».

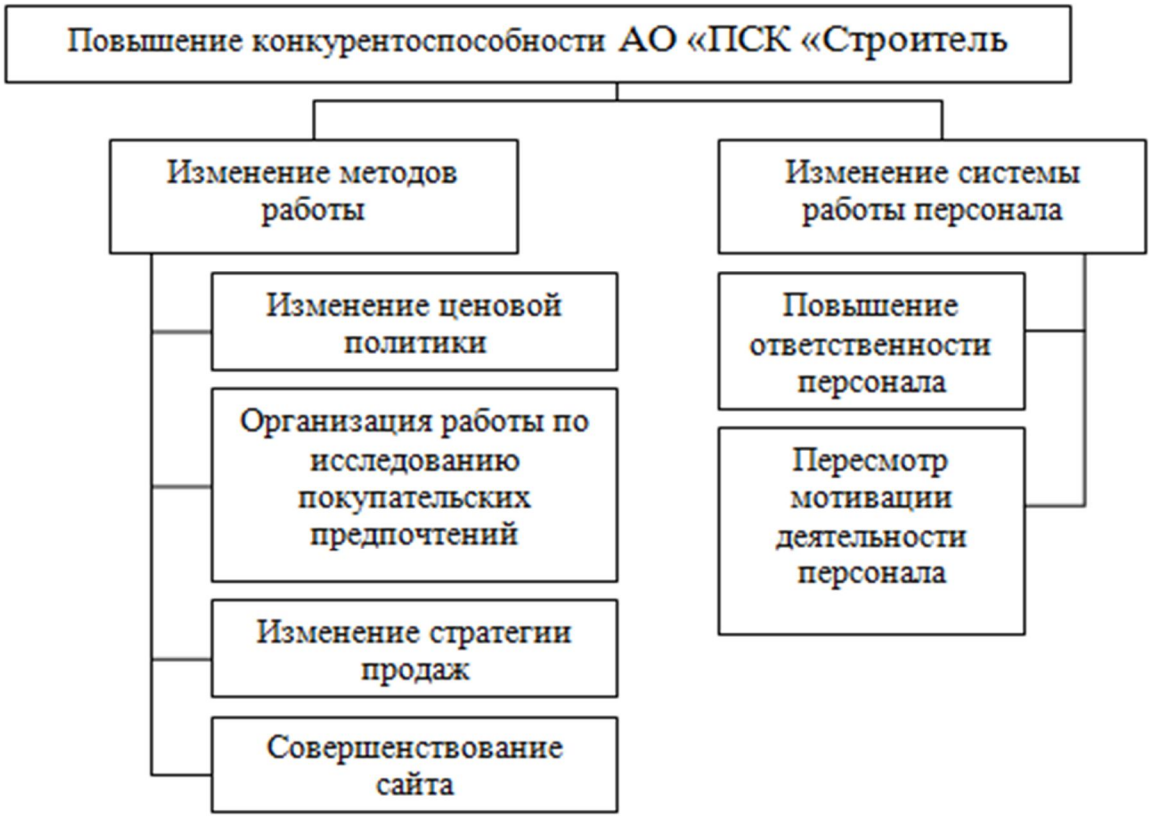

Рис. 1. *Варианты решения поставленной проблемы.*

Данное решение относится к функции организации и принимается на высшей ступени управления генеральным директором.

На всех аспектах управления отражается процесс принятия решений. Управленческая деятельность в части формирования и реализации решений на предприятии состоит из ряда этапов [1, *С. 576*]:

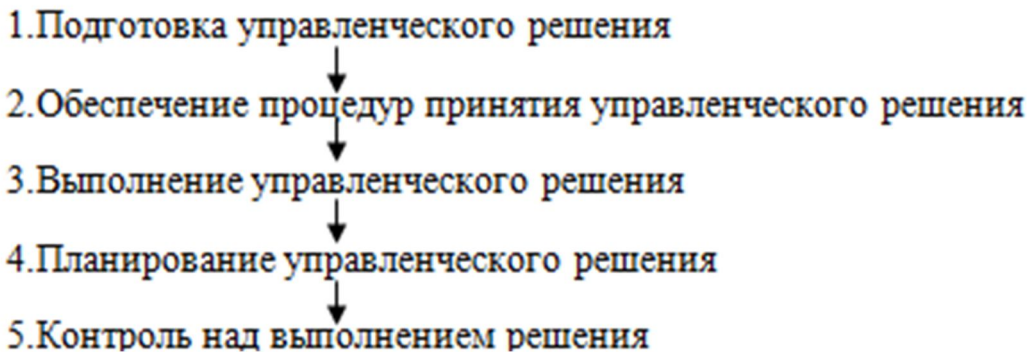

Рис. 2. *Этапы управленческой деятельности.*

Следовательно, прослеживается зависимость процесса принятия управленческих от личностного фактора, так как в фирме принимает решение только генеральный директор. (Рис. 3)

Этапы управленческого решения	Субъекты управленческого решения
Подготовка управленческого решения	Генеральный директор
Обеспечение процедур принятия и принятие управленческого решения	Генеральный директор
Выполнение управленческого решения	Все отделы и подразделения
Планирование управленческого решения	Генеральный директор, бухгалтер, руководители подразделений
Контроль за выполнением решения	Генеральный директор

Рис. 3. *Распределение полномочий при этапах технологии принятия решений по повышению конкурентоспособности АО «ПСК «Строитель Астрахани»*

С помощью матрицы управления можно продемонстрировать уровень распределения полномочий при принятии управленческих решений на предприятии.

	Директор	Информ. отдел	Фин. отдел	Бухгалтерия	Одел кадров	Подразделения
Планирование деятельности	1	5	3	3	5	5
Проведение анализа деятельности	1	5	2	3	5	5
Финансовое планирование	2	5	1	4	5	5
Бухгалтерский учет	2	5	2	1	5	3
Маркетинговое планирование	1	5	2	2	5	5
Снабжение компании товаром	2	5	3	5	5	4
Документальное оформление технологических операций	1	5	3	4	5	5
Управление человеческими ресурсами	1	5	4	5	3	4
«1» обозначена фактическая ответственность. «2» - общее руководство. «3» - необходимость консультироваться. «4» - «возможность» консультироваться. «5» - необходимо ставить в известность						

Рис. 4. *Распределение полномочий при принятии решений на АО «ПСК «Строитель Астрахани»*

Лицо, принимающее решение	Оценка качества УР	Пояснения
Директор	3	Слишком авторитарные решения, редко использует мнения других специалистов
Финансовый директор	4	Проявляются попытки творческого подхода, ограничен властью директора
Начальник отдела кадров (делопроизводитель)	3	Решения шаблонные, опираются на указания генерального директора
Руководители подразделений	3	Решения шаблонные, не рассматривает другие альтернативы и возможности
Рабочие	3	Не проявляют самостоятельности, опираются на указания генерального директора, директора подразделений

Рис. 5. *Оценка уровня принятия решений персоналом предприятия АО «ПСК «Строитель Астрахани»*

Осуществим по 5-ти балльной системе оценку уровня принятия решений. (Рис. 5).

Таким образом, проанализировав данный процесс, можно сделать вывод, что частично проявляются творческим подходом при процессе принятия управленческих решений, которые в основном реализуются на выполнении конкретного решения поставленного генеральным директором.

Руководством предприятия АО «ПСК «Строитель Астрахани» выявлена наиболее проблема, связанная с повышением конкурентоспособности услуг, в условиях снижения спроса на строительные услуги.

В связи со снижением уровня благосостояния общества, в условиях кризиса и санкций ЕС, принято решение развивать Web-сайт. Создать в нем модерируемый форум. Предполагается, что в результате анализа комментарий на данном форуме, будут созданы актуальные темы строительного направления, пользующие спросом у населе-

ния. Это даст компании возможность ликвидировать недостатки своей производственной деятельности, привлечь потенциальных покупателей строительных услуг и повысить имидж.

Регистрационные данные позволят составить портрет потенциального клиента и более точно строить рекламные кампании и маркетинговые стратегии.

Действующий Web-сайт АО «ПСК «Строитель Астрахани» содержит сведения о сфере деятельности фирмы, ее ключевых достоинствах, местонахождении, истории создания, прайс-листы предлагаемых товаров и отзывы потребителей. На данный сайт предлагается инсталлировать специализированное программное обеспечение, которое позволит поддерживать тематический форум, проходящий строгую модерацию.

Это нужно для того, чтобы Web-сайт – был не просто визиткой, но и тонким маркетинговым инструментом. Сайт позволит выяснить интересы целевой аудитории, укрепить статус фирмы, привлечь потенциальных клиентов и партнеров. Также необходимы более совершенные формы обратной связи, такие как форум.

С целью результативного применения веб-сайта планируется создать тематический строго модерируемый форум с обязательной регистрацией участников.

Для обработки данных понадобится расширение штата. Поэтому следует нанять оператора, в компетенции которого будут входить отслеживание и структурирование данных. Так же планируется нанять системного администратора, поскольку потребность в нем давно имеется, а создание сайта ее только увеличит [4, *С. 202*]. Исходя из всего рассчитаем затраты на реализацию предложенных мероприятий. (Табл. 1)

Таблица 1.

Расчет стоимости внедрения предложенных мероприятий.

Статья	Сумма тыс. руб.
Инсталлирование программного обеспечения	245
Плата за хостинг	20
Заработная плата системного администратора	18 * 12 = 216
Заработная плата оператора	15 * 12 = 180
Налоговые отчисления	(216+180)*0,30 = 118,8
Итого	788,8

Таким образом, на реализацию данного проекта АО «ПСК «Строитель Астрахани» потребуется 788,8 т. р. Данные затраты предприятие способно самостоятельно окупить из собственной прибыли.

Для определения срока окупаемости первоначальных инвестиций проекта, найдем отношение суммы первоначальных инвестиций (788,8 тыс. руб.) к сумме годовой прибыли по данному виду мероприятий (13447,99тыс. руб.).

С = 788,8/13447,99 = 0,06, значит, проект окупится за 12*0,06 = 0,72 месяца.

Поэтому приходим к выводу, что данное мероприятие можно считать эффективным. Это говорит о том, что данный маркетинговый инструмент сможет поднять конкурентоспособность услуг данной фирмы и привлечь большее число потенциальных клиентов [3, *С. 204*].

Результаты исследований позволили сопоставить социологические и экономические оценки и определить зоны, оказывающие наибольшее влияние на производительность труда и поддающиеся наиболее эффективной коррекции.

Библиографический список

1. *Азимов, Т.А., Безнощук, Л.Ю.* Эффективное принятие управленческих решений // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 575-578.

2. *Анопченко, Т.Ю.* Основы менеджмента. – М.: Дашков и К, 2015. – 240 с.

3. *Балашова, А.П.* Основы менеджмента: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2015. – 288 с.

4. *Герчикова, В.И.* Управление персоналом: Учеб. пособие. – М: ИНФРА-М, 2016. – 282 с.

5. Официальный сайт АО «ПСК «Строитель Астрахани» http://www.astbuild.ru/.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ИНТЕГРЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА В ЕВРАЗИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

С.А. Саттаров

г. Джизак, Узбекистан

Необходимость интеграции образовательных систем различных стран является одним из актуальных направлений развития мирового сообщества. Глобализация очень затрудняет выживание изолированных образовательных систем. В этой связи, формирование единого образовательного пространства СНГ вполне естественный процесс и является релаксацией на глобализацию. В пользу необходимости создания единого евразийского образовательного пространства имеется целый ряд объективных аргументов, в том числе исторических, таких, как существование в течение более полувека единого образовательного пространства, устоявшиеся традиции сотрудничества в едином языковом пространстве, так и новых реалий, таких как усиленная ми-

грация рабочей силы, схожие социально-экономическим условия развивающихся экономик [1, *С. 12*].

За годы независимости в нашей стране осуществлена целенаправленная широкомасштабная работа по модернизации и преобразованию системы высшего образования, внедрению в нее современных форм и технологий обучения, усилению ориентированности направлений и специальностей подготовки специалистов на требования отраслей и сфер экономики.

С первых шагов деятельности обновленного руководства Республики Узбекистан были приняты конкретные шаги по развитию сотрудничества и расширению в области высшего образования. Так, по итогам государственного визита в Российскую федерацию Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеёва было принято постановление Президента РУз ПП-2885 от 12.04.2017 года «О мерах по дальнейшему расширению двухстороннего сотрудничества и союзнических отношений между Республикой Узбекистан и Российской федерацией» [2, *С. 12*], по данному постановлению запланировано следующее:

1. Развитие сотрудничества между Вузами Республики Узбекистан и Российской федерации в образовательной и научно-исследовательской сферах.

2. Обмен опытом по вопросам, касающимся разработки учебных планов и программ, создания современных вузовских учебников и учебных пособий по инженерным дисциплинам, ИКТ, точным наукам.

Кроме этого, было принято постановление Президента ПП-2909 от 20.04.2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования»[3, *С. 45*], в котором утверждена «Программа комплексного развития системы высшего образования на период 2017 –

2021 годы». Постановление Президента Республики Узбекистан принято в целях кардинального совершенствования системы высшего образования, коренного пересмотра содержания подготовки кадров в соответствии с приоритетными задачами социально-экономического развития страны, обеспечения необходимых условий для подготовки специалистов с высшим образованием на уровне международных стандартов. В соответствии с принятым постановлением важнейшими задачами дальнейшего комплексного развития системы высшего образования определены: «Установление каждым высшим образовательным учреждением страны тесных перспективных партнерских отношений с ведущими профильными зарубежными научно-образовательными учреждениями, широкое внедрение в учебный процесс передовых педагогических технологий, учебных программ и учебно-методических материалов, основанных на международных образовательных стандартах, активное привлечение к научно-педагогической деятельности, проведению мастер-классов, курсов повышения квалификации высококвалифицированных преподавателей и ученых из зарубежных образовательных учреждений-партнеров, организацию на системной основе на их базе стажировки магистрантов, молодых преподавателей и научных кадров, переподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательских кадров отечественных высших образовательных учреждений, разработка и утверждение нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы развития международного сотрудничества высших образовательных учреждений с зарубежными партнерскими образовательными и научными учреждениями. Предусмотреть: программу мер по широкому привлечению к образовательному процессу в высших образовательных учреждениях и Отраслевых центров переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров высо-

коквалифицированных зарубежных ученых, преподавателей и специалистов, с учетом приоритетных направлений, механизмов и форм реализации партнерства с зарубежными высшими образовательными и научными учреждениями. Расширение коллективной подписки ВОУ и научных учреждений к научно-образовательным системам базы данных ведущих издателей и агрегаторов информации, таких как EBSCO, PROQUEST и электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки.

Отсюда следует, что государство Республики Узбекистан приняв данные постановления уже выработало приоритетные направления и конкретных шаги для реализации возможностей интеграции в евразийское образовательное пространство.

Библиографический список

1. *Пирогов, А.И., Краснова, Г.А., Филиппов, В.М.* Тенденции развития реформ высшего образования в странах СНГ. – Москва: Изд-во РУДН, 2008. – 20 с.

2. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, № 16, ст. 269, № 35, ст. 925.

3. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, № 18, ст. 313, № 19, ст. 335, № 24, ст. 490, № 37, ст. 982.

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ КАК ФАКТОР ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.А. Соболева

г. Астрахань, Российская Федерация

Несмотря на то, что присоединение Средней Азии во второй половине XIX века к Российской Империи способствовало значительному экономическому и социальному среднеазиатских государств, культурного объединения не произошло. Отчасти это выражалось в определенной обоюдной культурной напряженности местного и русскоязычного населения, а отчасти – имперской политикой невмешательства в национальную культуру. Несмотря на то, что после колонизации среднеазиатских регионов на её территории открылись школы, учебные учреждения специального типа, больницы, аптеки, кинотеатры, однако так и не появился центр сближения европейских и азиатских культурных тенденций. И лишь после революции 1917 года, в результате культурной политики большевиков, начинается постепенное сближение двух культур.

Этот процесс был длительным и болезненным, как и всякая ломка традиций, многое поначалу навязывалось со стороны новой власти, что приводило к еще большему негодованию местного населения. Но постепенно противоречия стали выравниваться, в частности, благодаря культурным организациям, которые повсеместно возникали на обширной территории молодой страны. Проследить влияние этих организаций, как на русскую, так и на национальные культуры можно на примере музыкальной культуры, а точнее музыкальных организаций, которые исторически выполняли консолидирующую функцию по развитию и распространению культуры в целом.

В России задача активного вовлечения масс в поле европейской музыкальной культуры охватила интеллигенцию только в середине 19 века. В 1859 г. появляется весомая музыкальная организация – РМО – Русское музыкальное общество (с 1869 г. – Императорское русское музыкальное общество – ИРМО), одна из немногих в дореволюционной России общественных организаций, имевших официальный статус. Её появление вполне обосновывалось тенденциями демократизации общественной жизни России. В течение 1880-1890 гг. в России было открыто более 20 отделений ИРМО.

Общие задачи центральной и региональных организаций были связаны с распространением в России музыкального образования, развитием всех отраслей музыкального искусства, поощрением способных русских композиторов и исполнителей, а также преподавателей музыкальных дисциплин, открытием музыкальных учебных заведений – школ, училищ, консерваторий. Собственно главная мысль этого движения выражалась в известной мысли Д.В. Стасова о доступности хорошей музыки большим массам публики. То есть «нести искусство в массы» означало претворение в жизнь просвещенческих идей, окультуривание тех представителей низших социальных слоев, которые стремились к культуре.

В целом, и центральный блок ИРМО, и образованные общества на периферии справлялись с этой задачей – силами этих обществ были открыты учебные заведения, выпускались журналы, велась обширная концертная деятельность, к обучению музыки привлекались широкие слои населения.

Социально-политические пертурбации 1917 года коснулись всех институтов общественной жизни, в то числе и музыкального. После Октябрьской революции РМО прекратило свое существование. В 1923 г. возникает Российская ассоциация пролетарских музыкантов

(РАМП), озвучившая новые задачи, стоящие перед музыкальным искусством. В «Идеологической платформе» Ассоциации подчеркивалось, что искусство как общественное явление немыслимо без классовой подоплеки, а каждый класс имеет свое мировоззрение. Исходя из этого, искусство в целом объявлялось могучим орудием распространения влияния класса.

По понятным причинам музыкальное искусство дореволюционного периода было разделено на два русла – народная и помещичье-буржуазная музыка. Последняя была подвержена жесточайшей критике, как искусство несовместимое с реалиями пролетариата и не отвечающее на вызовы времени. Говоря о вырождении современной непролетарской музыки, авторы «Платформы» подчеркивали, что ей присуща погоня за оригинальностью, совершенной формой, увлечение алогическими ритмами, что в совокупности приводит к вырождению творчества. Поэтому задача пролетарского авангарда – создание необходимых условий для формирования пролетарской музыки и пролетарской музыкальной литературы, что должно отразиться в активной музыкально-общественной деятельности по созданию клубов, хоровых кружков, контролю над музыкальными учебными заведениями и организацией общественного мнения через печать.

Подобная программа действий не могла не вызвать сопротивления музыкальной элиты Москвы и Петрограда, тем более, что результат не замедлил сказаться. Был заменен ректорский корпус высших учебных заведений, с появлением новых целей искусства изменился и характер ценностных установок, поскольку прошлая реальность не вписывалась в новую эстетическую систему. Прежде всего, объектом «раздражения» стала элитарность искусства, его обособленность от народных масс, что привело к решению вопроса об избирательном

отношении к наследию прошлых эпох, которое в большинстве случаев не коррелировалось с новой социокультурной средой.

В Средней Азии в этот период происходили переломные политические события становления новой истории. После падения империи, отношения между русской и среднеазиатской культурами еще более усугубились в сторону непонимания. Тем более что традиции музыкальной культуры Средней Азии в корне отличались не только от европейских, но и народных русских, как в инструментальном плане, так и в семиотическом (иная ладовая система, иная нотация). Для того, чтобы перестроить музыкальное образование в русле европейских тенденций, нужно было создать прежде всего материальные условия – открыть музыкальные школы, училища, обеспечить их профессиональными кадрами, наконец, привлечь население к обучение в новых учебных заведениях.

В переломном 1929 году (названным так И. Сталиным), на Первой всероссийской конференции композиторов был озвучен уже вполне сформировавшийся девиз – «Музыка – массам», прозвучали доклады о путях и развитии советской музыкальной культуры с критикой существующего положения в мире музыки, в том числе и критикой крупных композиторов России, получивших известность за рубежом – Прокофьева, Стравинского, Мосолова и др.

В сущности, в 1929 году уже сформировалась официальная концепция развития советской музыки, существовавшей на протяжении всего периода истории советского государства. С этого периода и начинается организационное, материальное и кадровое стимулирование заданного курса новой программы. Уже на вышеупомянутой конференции были распущены Московское общество драматических писателей и композиторов (Модпик) и Ленинградское драматическое общество (Драмсоюз) и вместо них образовалось Единое всероссий-

ское общество драматических писателей и композиторов (Всероскомдрав). Последующее закрытие печатных музыкальных органов – «Современная музыка», «Музыкальное образование» соотнеслось с появлением новых – «Пролетарский музыкант», «За пролетарскую музыку». «Пролетаризация» коснулась музыкальных учебных заведений, прежде всего консерваторий – менялось не только руководство, образовательные программы, но и названия (например, Московскую государственную консерваторию переименовали в Высшую музыкальную школу Ф.Я. Кона).

На основании изложенных фактов мы можем проследить, как вместе с политической системой меняется отношение к искусству. На первый план выступают не его просвещенческие, а идеологические задачи. «Музыка – массам» – идея не всеохватного окультуривание масс, а использования искусства как идеологического оружия для политического образования всех слоев населения. Именно этот фактор и привел к вычленению «правильной музыки» из «неправильной», к формированию списков «допустимого» репертуара, к вытравлению из искусства «непонятного», самосозерцающего компонента.

Однако, как мы уже отмечали ранее, музыкальное сообщество – ведущие музыканты и композиторы русской школы – пытались, если не отстоять свои позиции, то хотя бы получить возможность для творчества и деятельности в новой стране – публиковать свои сочинения, осуществлять концертное исполнение написанных произведений, постановку опер и балетов в театрах.

В связи с этим советские деятели культуры начали объединяться в различные сообщества, чтобы обеспечить своей деятельности социальную поддержку. Так, еще в 1923 г. образовалась и активно функционировала Всероссийская организация композиторов (ВАК), которая была распущена в 1930 г. По аналогии были созданы Всероссий-

ский союз писателей (1918-1932) и Всероссийский союз поэтов (ВСП, 1918-1930), Союз советских художников (1930-1932) и Общество русских скульпторов (1925-1932). Чтобы отстоять право классической музыки на существование, образовывались кружки под эгидой великих композиторов прошлого, чья родословная «вписывалась» в новый контекст реальности. В 1927 г. (в год 100-летия Л.В. Бетховена) при поддержке Наркомпроса было образовано Бетховенское общество, в которое вошли выдающиеся музыканты того периода. В его уставе, подчеркивающем просветительский характер организации, мы видим попытку уйти от идеологизированной программы музыкального влияния на массы, что в итоге и привело к его роспуску в 1930 г. Такая же участь постигла Общество имени И.С. Баха, близкого по целям Бетховенскому, Ассоциацию камерной музыки (всего, с 1917 по 1930 их насчитывалось около 50-ти). В итоге, в конце 1929 г. началось широкое применение практики перерегистрации, а фактически ликвидации музыкальных общественных организаций под предлогом тождественности по планам и задачам с Всероссийским рабочим музыкальным обществом «Музыка – массам», которое в результате подобных слияний уже имела 31 отделение и 10000 членов в РСФСР. Данную организацию можно назвать первым пробным союзом объединившихся музыкантов страны с четко зафиксированными идеологическими задачами.

23 апреля 1932 года на основании постановления ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» был создан Союз композиторов. Первым возник Московский союз, затем подобные организации появились в Ленинграде, Киеве, Харькове, Грузии, Армении в ряде столиц автономных республик и культурных центров. Членство в Союзе давало определенные преференции – открывало дорогу авторам к творческим заказам, к публикации и исполнению

произведений, к организации авторских концертов, профессиональных широких общественных дискуссий. К 1939 г. произошло объединение всех местных композиторских организаций Советского Союза в Союз советских композиторов (ССК).

Для Средней Азии период после 1929 года и появление Союза советских композиторов ознаменовался как период бурного развития музыкальной культуры. После образования СССР в среднеазиатских республиках начинается активное культурное движение, меняющее традиционную картину.

В 1934 году был открыт Казахский музыкальный театр оперы и балета. Появилась национальная опера (первой считается «Кыз-Жибек» Е. Брусиловского, которая была впервые показана на декаде казахской культуры в Москве в 1938 году).

В 1934 году был создан Казахский государственный оркестр Курмангазы, под руководством А. Жубанова.

В 1929 году начал свою деятельность Ошский Государственный академический узбекский музыкально-драматический театр имени Бабура (самый старейший профессиональный театр Киргизии, второй старейший театр в Центральной Азии).

В первой половине 30-х годов при Московской консерватории открылись национальные студии и отделения для подготовки национальных музыкальных кадров.

В 1944 г. при Московской консерватории начала работу таджикская студия, способствующая развитию таджикской музыкальной культуры и становлению в Таджикистане многоуровневой систем профессионального образования.

В 1924 году группа узбекской молодежи (24 человека) была отправлена на учебу в Москву.

Одной из основных задач Союз композиторов выделял развитие братских национальных культур советских народов. Нужно признать, что эта задача активно реализовывалась. В качестве примера приведем статью В. Беляева «Смотр народных музыкантов», опубликованную в журнале «Советская музыка» (печатного органа ССК СССР) в 1939 г. Автор освещает события Всесоюзного смотра исполнителей на народных инструментах, в котором приняло участие две тысячи человек. Оценивая выступление музыкантов из союзных республик, автор уделяет внимание и выступлениям инструменталистов из республик Средней Азии: «Туркменистан прислал на смотр маленькую группу сильных исполнителей во главе с замечательным дутарчи и гыджачки Пурли Сарыевым (2-я премия) и опытнейшим дутарчи М. Тачмурадовым (3-я премия)… Выделив на смотр довольно значительную группу (13 человек), Узбекистан дал трех выдающихся исполнителей: мастера игры на кошнае и сурнае, героя труда А. Умирзакова (2-я премия), одного из выдающихся среднеазиатских исполнителей на нае А. Исмаилова (3-я премия) и талантливого исполнителя на чанге Ф. Садыкова (2-я премия)… Слабее был представлен на смотре Таджикистан. Из семи исполнителей таджиков отмечены только дутарчи М. Мавланова (грамота) и исполнитель на чанге Ш. Бобокаланов (похвальный отзыв)… Казахстан прислал на смотр одну из лучших в Союзе народных исполнительниц-инструменталисток – 78-летнюю Дину Нурпетову (1 премия)… Наконец, замечательную группу из пяти выдающихся исполнителей дала Киргизия…» [1, *С. 7-8*].

Еще одной важной задачей ССК СССР (в 1957 г. – СК СССР) была поддержка новоиспеченных композиторов союзных республик. Как было сказано выше, в 1938 г. в Узбекистане и в 1939 г. в Таджикистане, Казахстане, Киргизии, Туркмении возникли Союзы композиторов, влившиеся в ССК СССР.

Это способствовало распространению влияния европейской музыкальной культуры на национальные, а образование музыкальных учебных заведений – музыкальных училищ и консерваторий, в которых преподавали выпускники российских музыкальных вузов, стимулировало образование композиторских содружеств, ориентированных на европейскую традицию. Примечательно, что высшие музыкальные учебные заведения – консерватории, продолжали открываться в Средней Азии уже после распада СССР, что свидетельствует об определенной укорененности культурной новации и стабильного развития в этом направлении. Так, консерватории были открыты:

В 1936 г. – в Узбекистане

В 1944 – в Казахстане

В 1993 – в Туркмении

В 1993 – в Киргизии

В 2003 – в Таджикистане (на базе Таджикского Государственного институт искусств, открытого в 1973 г.).

Союзы композиторов существуют в этих странах и поныне, продолжая реализовывать те основные задачи, которые стояли перед «общим» Союзом – СК СССР – распространение профессионального музыкального искусства, поддержка композиторов, улучшение качества их жизни и труда, создание условий для исполнения их музыки, создание фестивальных площадок для популяризации их творчества, защита авторских прав.

В целом, рассмотрев историю становления музыкальной организации «Союз композиторов», можно сделать следующие выводы:

Возникнув под влиянием своего времени, Союз превратился в центр распространения музыкального образования во всех многонациональных регионах страны.

Учитывая ориентированность русской музыкальной школы на европейскую традицию, Союз способствовал созданию национальных музыкальных школ в этом контексте.

Способствуя открытию музыкальных учебных заведений по образцу российских, музыкальная организация обеспечила возможность национальным авторам, получившим профессиональное композиторское образование, создавать произведения не только для национальных инструментов, но и для симфонических оркестров и сольных инструментов, что расширяло исполнительские возможности и давало выход на международные площадки.

Появившиеся в национальных композиторских школах музыкальные произведения – оперы, балеты, симфонии, концерты и т.д. являются объединяющим фактором единой музыкальной культуры, способствующей культурному диалогу в рамках евразийского пространства и в современный период.

Библиографический список

1. *Беляев, В.* Смотр народных музыкантов // Советская музыка. – 1939. – № 11. – С. 4-9.

2. *Власова, Е.С.* 1948 год в советской музыке [электронный ресурс]. – http://glierinstitute.org/ukr/study-materials/1/vlasova1948.pdf. (последнее обращение 20.03.2018).

3. *Кучерук, И.В.* Базовые концепты русского ментального мира // Новшества в области гуманитарных наук. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2016. – С. 12-14.

4. *Шабашевич, Е.М.* Музыкальная жизнь Москвы XIX столетия и ее отражение в концертной фортепианной практике [электронный ресурс]. – http://cheloveknauka.com/muzykalnaya-zhizn-moskvy-xix-stoletiya-i-ee-otrazhenie-v-kontsertnoy-fortepiannoy-praktike. (последнее обращение 20.03.2018).

5. *Левин, В.* Точка невозврата. Куда пикирует Союз композиторов России [электронный ресурс]. – http://www.classicalmusicnews.ru/articles/composers-union-2017. (последнее обращение 20.03.2018).

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМИ ПОТЕРЯМИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.И. Степанов, Н.П. Ганюкова

г. Астрахань, Российская Федерация

Энергетика является основой развития производственных сил в любой стране. В евразийском пространстве энергетика обеспечивает бесперебойную работу промышленности, сельского хозяйства, транспорта, коммунальных хозяйств. Стабильное развитие экономики невозможно без постоянно развивающейся энергетики.

Электроэнергетика – это подсистема энергетики, охватывающая производство электроэнергии на электростанциях и её доставку потребителям по линиям электропередач.

Как и для любых материальных предметов, перемещение и доставка электроэнергии потребителям требует затрат и расходов. При перемещении любых материальных предметов с помощью автотранспорта расходуется бензин или другие углеводороды, с помощью электродвигателей – электроэнергия и т.п. Электрическая же энергия является единственным видом продукции, которая для своего перемещения на сотни километров от электрических станций к потребителям расходует часть самой себя, не требуя для этого других ресурсов.

Для понимания уникальности процесса транспортировки электроэнергии целесообразно сравнить его с процессом транспортировки тепловой энергии. Часть тепловой энергии в процессе транспортировки так же теряется – уходит через тепловую изоляцию труб (изоляция не может быть идеальной). Эти потери являются технологическими

(неизбежными), они не могут быть устранены полностью. Вместе с тем такие потери не совершают полезной работы по транспортировке самой тепловой энергии по трубам: ее транспортировка осуществляется за счет расхода другой энергии (электрической), потребляемой двигателями насосных станций. Иногда трубы разрушаются, и горячая вода хлещет наружу.

Потери при транспортировке электроэнергии имеют совсем другие свойства. Технологические (неизбежные) потери электроэнергии совершают полезную работу. А ситуаций, когда электроэнергия «хлещет наружу» из проводов, физически не может быть.

Фактические (отчетные) потери электроэнергии определяют как разность электроэнергии, поступившей в сеть, и электроэнергии, отпущенной из сети потребителям. Эти потери включают в себя составляющие различной природы: потери в элементах сети, имеющие чисто физический характер, расход электроэнергии на работу оборудования, установленного на подстанциях и обеспечивающего передачу электроэнергии, погрешности фиксации электроэнергии приборами ее учета и, наконец, хищения электроэнергии путем воздействия на счетчики, неуплату или неполную оплату показаний счетчиков и т. п.

Потери, связанные с хищениями электроэнергии потребителями путем воздействия на счетчики, неуплату или неполную оплату показаний счетчиков, называют коммерческими потерями [1, *С. 9*].

Структура потерь электроэнергии представлена на рисунке 1.

Коммерческие потери обусловлены двумя основными причинами: хищениями электроэнергии потребителями и недостатками в организации контроля за ее потреблением и оплатой. Эти потери представляют собой плохо формализуемую часть общих потерь, так как определяются в основном социальными и организационными факторами.

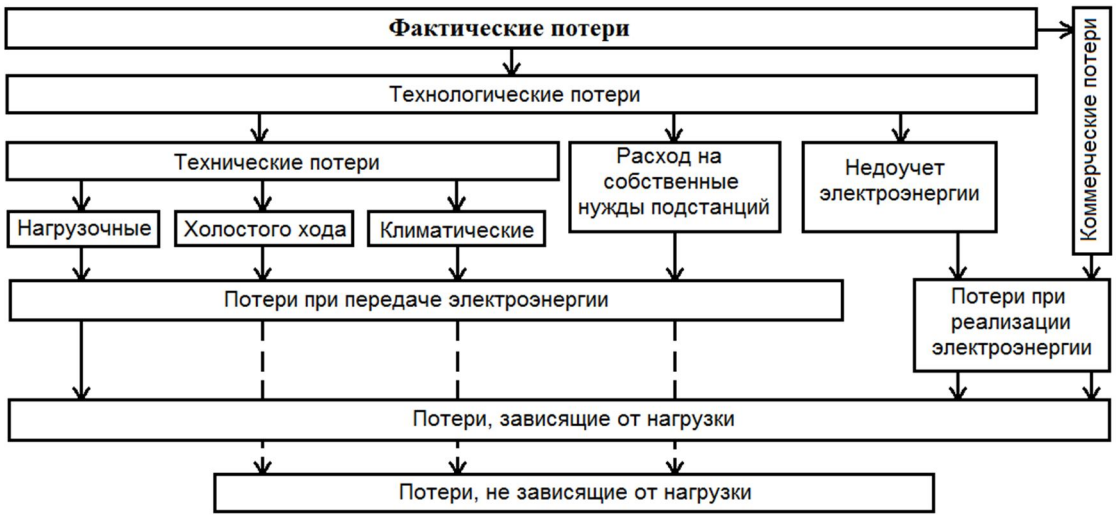

Рис. 1. *Структура потерь электроэнергии.*

Как известно, отчетные или общие потери электроэнергии в сетях ΔW состоят из суммы технических ΔW_T и нетехнических, как их называют за рубежом, или, как их называют у нас, коммерческих потерь ΔW_K : $\Delta W = \Delta W_T + \Delta W_K$ (1)

По оценкам зарубежных экспертов, максимально допустимые общие потери электроэнергии в электрических сетях не должны превышать 10% (в том числе нетехническая составляющая, включающая и потери от задержки оплаты, которая в передовых энергокомпаниях составляет не боле 1,5-2%). Эти цифры подтверждаются и докризисным отечественным опытом, когда относительные потери в сетях энергосистем более 10% были скорее исключением, чем правилом.

В настоящее время почти повсеместно наблюдается рост абсолютных и относительных потерь электроэнергии в электрических сетях энергоснабжающих организаций: АО-энерго, предприятий электросетей (ПЭС), муниципальных городских электрических сетей (МГЭС). В отдельных АО-энерго относительные потери достигают 15-20%, а в некоторых ПЭС и МГЭС – 25-40%.

Существующие на данный момент способы и методы для выявления и управления коммерческими потерями далеки от идеала и требуют серьезной доработки.

Т.к. большинство организаций пользуются технологическими решениями программного продукта «1С: Предприятие 8», то решение данной проблемы можно реализовать в этом же программном продукте, разработав новую конфигурацию.

На данный момент на рынке программных продуктов существует специальный инструмент, предназначенный для выявления потерь электроэнергии: «Информационная система «Электроснабжение» (ИСЭ) [2].

ИСЭ позволяет осуществлять ввод показаний приборов учета, в том числе через интеграцию с системами АСКУЭ, так же позволяет осуществлять ведение договоров услуг на передачу электроэнергии, ведение единого кадастра приборов учета, измерительных трансформаторов, рабочих средств измерения и рабочих эталонов, а также решает ряд других задач.

Данный программный продукт довольно уникален в своем роде, но автоматизированного процесса управления коммерческими потерями в нем нет. В нем нельзя отследить размер потерь вплоть до конкретной ВЛ, к которой подсоединены бытовые потребители. ИСЭ так же не предоставляет выбор мероприятий по снижению потерь, основываясь на прочих показателях.

Данный программный продукт не универсален. Его функциональности недостаточно для управления коммерческими потерями. Поэтому, лучшим решением будет разработка собственной конфигурации.

В конфигурации должны быть реализованы следующие процессы:

– Расчет полезного отпуска в точках учета;

– Расчет балансов электроэнергии;

– Формирование пофидерного анализа потребления с разверткой до ВЛ и КЛ;

– Выбор мероприятий по шаблону, направленных на снижение коммерческих потерь по результатам формирования балансов электроэнергии.

После реализации этих процессов на предприятии будет автоматизировано выявление и управление коммерческими потерями. Разработанная конфигурация позволит организации существенно уменьшить процент коммерческих потерь. А благодаря тому, что автоматизация будет осуществлена на платформе «1С: Предприятие», это позволит сохранить экосистему на предприятии, и при необходимости новый модуль можно будет интегрировать в имеющиеся технологические решения [3, *С. 238*].

Библиографический список

1. *Железко, Ю.С.* Потери электроэнергии, реактивная мощность, качество электроэнергии. – М.: ЭНАС, 2009. – 456 с.

2. ИнфоЭнерго. Информационная система «Электроснабжение» (ИСЭ): [Электронный ресурс] – URL: http://www.infoenergo.ru/products/ise/

3. *Ганюкова, Н.П., Ханова А.А.* Процессное управление системами корпоративного типа // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – № 1(57). – С. 235-241.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗА: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Ю.А. Федосова

г. Гродно, Республика Беларусь

Качество в настоящее время становится стратегией многих организаций и рассматривается как основная составляющая конкурентного преимущества. Образовательные учреждения активно обсуждают роль и значение качества в системе образования, а ужесточение требований самих потребителей к образовательным услугам, привели к тому, что именно ориентация на потребителя становится ключевым принципом в организации образовательного процесса.

Используемые в мировой практике в качестве средств для объективного выявления тенденций удовлетворенности потребителей маркетинговые и социологические **исследования методологически делятся на две крупные категории**:

1. Исследования на микроуровне, направленные на определение уровня удовлетворённости потребителей отдельной организации с целью выявления зон несоответствия и зон улучшения. К этой категории относятся индекс лояльности NPS Ф. Райхельд, мультиатрибутивная модель М. Фишбайна, модель потребительской удовлетворённости Н. Кано, модель SERVQUAL и др.

2. Исследование на макроуровне, направленные на установление степени удовлетворённости потребителей в отрасли или отдельном сегменте потребительского рынка. На этом уровне определяется национальные индексы удовлетворённости, в том числе и с помощью модели EPSI (EFQM). Данные индексы представляет собой многоот-

раслевые количественные оценки удовлетворённости клиентов и основных факторов успеха компании, получаемые путём регулярного сбора данных по стране, проводимого независимой организацией.

Представленный на макроуровне, EPSI Rating вместе с ICFC (Международный Фонд Ориентации на Потребителя) и в сотрудничестве с EFQM (Европейский Фонд Управления Качеством) и EOQ (Европейская Организация по Качеству), разработали единый Европейский стандарт для измерения удовлетворенности потребителя. Данная инициатива была проявлена с целью дать Европейским организациям единый инструмент для независимого измерения удовлетворенности и лояльности потребителя, а также анализа требующихся мероприятий для улучшений.

Изучение удовлетворенности, лояльности и воспринимаемой ценности проводится в трех плоскостях: сравнение результатов между странами (выявление общих закономерностей и отличий), анализ различий между изучаемыми отраслями, различия между поставщиками услуг в рамках одной отрасли. Модель Делового Совершенства EFQM используется и для проектов по измерению Индексов удовлетворенности потребителей (EPSI CSI) и персонала (EPSI ESI).

Индекс лояльности Net Promoter Score (NPS) или метод Фред Райхельд – индекс определения приверженности потребителей товару/услуге/компании (индекс готовности рекомендовать), используется для оценки готовности к повторным покупкам. Потребителям предлагается ответить на вопрос «Какова вероятность того, что Вы порекомендуете компанию/товар/бренд своим друзьям/знакомым/коллегам?» по 10-бальной шкале, где 0 соответствует ответу «Ни в коем случае не буду рекомендовать», а 10 – «Обязательно порекомендую».

Интерпретируя 11-балльную шкалу респонденты, поставившие 9-10 баллов, считаются приверженцами компании (promoters), 7-8 баллов – пассивными клиентами, 0-6 баллов – неудовлетворенными клиентами, критики (detractors). Чистый индекс промоутера рассчитывается как разность долей промоутеров и противников среди респондентов.

Мультиатрибутивная модель Мартина Фишбайна часто используется на практике и представляет собой модель, в которой потребности потребителя заменены на характеристики исследуемого объекта. Отношение потребителя к объекту рассматривается как сумма произведений мнения покупателя о характеристике продукта и оцениваемая нужда в данной характеристике товара для покупателя.

На основе предварительного анкетирования выявляются наиболее часто встречающиеся «критерии важности» (например для вуза: имидж, качество образования, получение практических знаний, индивидуальный подход к обучению студентов, возможность изучения нескольких иностранных языков, уровень компетенции преподавателей, степень сбалансированности учебной нагрузки, материально-техническая база, студенческая жизнь, уровень интегрированности вузов в международное образовательное пространство, бытовые условия жизни студентов и т.п.). Далее отобранные критерии используют в моделировании анкеты для опроса студентов как потребителей. Каждому респонденту предлагается расположить данные характеристики по степени убывания субъективной важности и, затем, отметить на порядковой шкале (от 0 до 10) свою субъективную удовлетворенность представленными характеристиками.

Модель потребительской удовлетворенности Нориаки Кано (называемая также «теория привлекательного качества») – метод предложенный для управления качеством и маркетинга, использу-

мый для измерения удовлетворенности клиента. Данная модель потребительской удовлетворенности различает шесть категорий свойств качества продукта или услуги. Первые три компонента модели напрямую связаны с понятием потребительской удовлетворенности (4-6 дополнительные блоки):

1. Базовые или ожидаемые факторы (Basic factors) – группа факторов, которые вызывают неудовлетворенность, в случае их отсутствия, но сами по себе не создающие удовлетворенности. Данные факторы соответствуют гигиеническим факторам двухфакторной теории мотивации Герцберга. В отношении данной группы потребители считают их обязательными. В отношение высшего образования к таким факторам можно отнести наличие материально-технической базы вуза, учебно-вспомогательной литературы и т.д.

2. Волнующие или воздействующие факторы (Excitement Factors) – группа факторов обратных базовым. Такие факторы существенно повышают удовлетворенность, но не влекут недовольства в случае их отсутствия. Волнующие факторы являются аналогом сюрприза и источником восхищения. Эти факторы смогут помочь компании выгодно и надлежащим образом позиционировать себя относительно конкурентов и привлечь потебителей. В отрасли образования это могут быть индивидуальный подход к каждому обучению, наличие бесплатного wifi.

3. Факторы эффективности или ожидания (Performance Factors) – данные компоненты вызывают удовлетворенность, если они качественно реализованы, или влекут разочарование, если выполнены откровенно плохо. Наблюдается прямое и симметричное соотношение качества исполнения и удовлетворенности. Данные факторы связаны с непосредственными потребностями клиентов и качественная реализация их крайне важна для конкурентоспособности компании. Для

учреждения образования данными факторами будет выступать высокий уровень компетентности преподавателей в своей научной сфере и др. значимые требования.

4. Индифферентные или косвенные атрибуты (Indifferent attributes) – те свойства, которые никаким образом не отражаются на удовлетворенности.

5. Сомнительные свойства или параметры «под вопросом» (Questionable attributes) – те свойства, о которых нельзя понять, входят ли они в ожидания клиента или нет.

6. Обратные или изменяемые параметры (Reverse attributes) – это те свойства, которые клиент хотел бы изменить или ожидал нечто противоположное результату, который он получил.

Для использования модели Н. Кано разработал специальный опросник для определения свойств группы параметров. В результате заполнения опросников, где потребитель мог выбрать лишь один из вариантов ответа по специально подготовленным вопросам, делаются содержательные выводы о принадлежности параметра к группе. После определения свойств группы приоритезируются, и выбираются факторы, работа над которыми будет приводить к повышению удовлетворенности и отсутствию неудовлетворенности. Для сформированных групп факторов может быть разработана система действий и стратегических преобразований с целью достижения и поддержания необходимого уровня удовлетворенности.

Наиболее известным и наиболее часто применяемым инструментом оценки удовлетворенности качеством услуг является маркетинговая **методика SERVQUAL** (от service quality – качество сервиса), предложенная в 1985 году группой американских исследователей из Техасского университета – Э. Парасураманом, Л. Берри и В. Цайтамл. Она разработана на основе серии фокус-групп и глубинных интервью

с менеджерами компаний, работающих в сфере услуг. Данную методику неоднократно подвергали критике теоретики и исследователи-практики, однако SERVQUAL прочно укрепилась в практике исследований.

SERVQUAL представляет собой анкету, которая была разработана на основе обобщения данных, собранных по пяти различным видам услуг, включающую 22 пары вопросов (для оценки качества образовательных услуг их 19) со шкалой Лайкерта. Вопросы разрабатывались в соответствии с пятью основными параметрами (измерениями) качества услуг, к которым были отнесены [1, *С. 31*]:

– Надежность (Reliability), которая является наиболее важной характеристикой для потребителя услуги. Эта характеристика показывает, насколько аккуратно и надежно высшее учебное заведение оказывает образовательные услуги согласно заявленным ранее обещаниям, и насколько ему можно доверять.

– Отзывчивость (Responsiveness) демонстрирует степень ответственности, возможность и обязательность персонала оказывать образовательную услугу согласно договоренности, высокого качества и в установленные сроки.

–Защищенность (Security) – характеризует защищенность, конфиденциальность, безопасность и высокую культуру общения с персоналом высшего учебного заведения в процессе оказания им образовательных услуг. Эта характеристика в целом показывает степень рисков, которым подвергается пользователь при получении услуги.

–Адаптируемость (Empathy) характеризует возможность высшего учебного заведения ориентироваться на индивидуальные особенности пользователей образовательных услуг в части базовой подготовки пользователя, времени проведения занятий, их форм и инструментальных средств для реализации услуги.

– Инфраструктура (Tangibles) представляет собой физические объекты, оборудование, технологии и другие осязаемые атрибуты, включая персонал высшего учебного заведения, используемые им для оказания образовательной услуги.

Первая часть вопросов предназначена для выявления ожиданий потребителя в отношении определенной услуги, вторая – для определения уровня соответствующих качеств в услуге. Анализ качества услуги можно проводить как по каждому из пунктов отдельно, так и по интересующей группе пунктов, относящихся к одному из пяти критериев качества.

Однако, для измерения удовлетворенности недостаточно оценки только качества услуги. На данный момент попытки разработки инструмента измерения удовлетворенности заключаются в дополнении модификаций SERVQUAL блоками оценки воспринимаемой ценности и дополнительных индикаторов удовлетворенности и, в целом, соответствуют процедуре, предложенной Ж.-Ж. Ламбеном. К дополнительным индикаторам обычно относятся: общая оценка удовлетворенности (которая впоследствии сравнивается с суммарными результатами по отдельным параметрам) и будущие намерения покупателя такие, как готовность рекомендовать услуги друзьям и намерение отказаться от услуг данной компании. Кроме того, к ним необходимо добавить социо-демографические вопросы и вопросы по общей удовлетворенности.

Модификацией SERVQUAL является **методика SERVPERF** (Service performance – выполненное качество или уровень выполненного качества), предложенная самыми активными оппонентами SERVQUAL Дж. Крониным и С. Тэйлором в 1994 г. В его основу положена основная идея SERVQUAL, заключающаяся в использовании доминирующих характеристик и оценке их значений только для по-

лученного качества, что позволяет получить адекватные результаты. Для оценки значений каждого из атрибутов SERVPERF также используют шкалу оценок Лайкерта. Концептуально под качеством оказанной образовательной услуги, равно как и любой другой услуги, понимается отношение, восприятие и ассоциации пользователя после оказания ему конкретной услуги.

На основе методологии SERVQUAL также было **разработано инструментальное средство HEdPERF (Higher Education PERFormance)** специально ориентированное на оценку качества образовательных услуг в высших учебных заведениях. Характерной особенностью HEdPERF является увеличение количества атрибутов до 41, на основании которых и вычисляется качество образовательных услуг. Данное инструментальное средство принимает во внимание не только академические аспекты образовательных услуг, но и всю инфраструктуру образовательной и студенческой среды. Авторы определили пять доминирующих характеристик, для оценки которых применяются численные значения 41 атрибута. Во многом эти характеристики повторяют пять доминирующих характеристик оригинального SERVQUAL и имеют следующее определение [1, *С. 36*]:

– Организация обучения (Academic dimension), которая включает организацию процесса обучения в высшем учебном заведении и степень профессионализма всех служб, участвующих в его реализации.

– Репутация (Reputation), характеризующая профессиональный имидж высшего учебного заведения.

– Доступность (Access dimension), характеризующая доступность высшего учебного заведения не только в смысле территориального расположения, но и в смысле информационной доступности и удобства общения со всеми службами заведения.

– Учебные программы (Programs issues), которые характеризуют образовательный уровень учебного заведения, широту предлагаемых специальностей и специализаций, их востребованность на рынке труда.

– Инфраструктура (Non-academic aspects) включает различные аспекты, являющиеся важными для реализации учебного процесса студентами, включая условия проживания, систему обеспечения питанием, возможности для отдыха и занятия спортом.

Практическое применение HEdPERF показало его эффективность для оценки качества образовательных услуг высших учебных заведений.

Инструментальным средством, разработанным специально для целей оценки качества дистанционных образовательных услуг, является DL-sQUAL. В своей работе Шайк и соавторы разработали оценочную шкалу качества для DL-sQUAL, которая учитывает психометрические особенности пользователей. Это является очень важным фактором для объективной оценки качества дистанционного образования, когда представления о результатах образовательной услуги формируются пользователем без активного контактного участия персонала образовательного учреждения. Результаты, полученные с использованием DL-sQUAL, активно используются администраторами дистанционных обучающих услуг для оценки ими слабых и сильных сторон предлагаемых услуг. Данные результаты позволяют идентифицировать специфические элементы сервиса, требующие улучшения, в том числе касающиеся персонала участвующего в оказании услуг.

Таким образом, существует большое количество различных методик исследования удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг. Целесообразным видится создание различных конфигураций из различных методов, методик, процедур и техноло-

гий. Выбор метода и методики исследования полностью зависит от целей и задач исследования, а также во многом обусловлен другими факторами, к примеру, финансовыми возможностями университета.

Библиографический список

1. *Шевченко, А.В.* Методы и средства оценки качества образовательных услуг в высших учебных заведениях // Информатизация образования. – 2010. – № 3. – С. 28-47.

ОКАЗАНИЕ СТУДЕНТАМИ КОЛЛЕДЖА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «БАНКОВСКОЕ ДЕЛО» ПОДДЕРЖКИ ЛОВЗ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.А. Финогеева

г. Астрахань, Российская Федерация

В Программе развития среднего профессионального образования говориться о необходимости подготовки высококвалифицированного, компетентного в своей области специалиста, в том числе и для детей с особыми возможностями здоровья. Актуальность данной темы определяется необходимостью адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья в СПО и таким образом, готовностью студентов колледжа к оказанию поддержки ЛОВЗ в образовательном пространстве.

Образовательное пространство определяется и интерпретируется как:

– структурированная система педагогических факторов и условий становления личности [6].

Дефицитом современного общества является чуткость к проблемам других людей. Помогая людям ОВЗ, студенты СПО становятся толерантными к проблемам инвалидов, знания в области индивидуального подхода к людям с ограниченными возможностями здоровья оказывает положительную тенденцию и в профессиональной деятельности, так как работа в банке – работа с разными людьми, в том числе и с ОВЗ.

Важным моментом интеграции студентов, имеющих ограниченные возможности физического здоровья, является студенческая среда, которая помогает инвалиду, позволяет чувствовать себя полноценным человеком, помогает успешной социализации в студенческой группе. Такая среда становится фактором реабилитации студентов с ОВЗ, что является полезным и для студентов с нормальным физическим здоровьем, так как они учатся понимать проблемы сокурсников, сострадать и помогать.

Таким образом, толерантность проявляется в мировоззрении и как следствие в поведении, данный подход рассматривает толерантность как компетентность. Толерантность неразрывно связана с: формированием самосознания, самоидентификация субъекта; когнитивными процессами; пониманием ценности различных культур; усилением социальной мобильности, позволяющих личности интегрироваться в иную социальную среду, развитие адаптогенных факторов.

Толерантность многофункциональна и решает различные проблемы, надпредметна и применима в разных сферах жизнедеятельности и многомерна, имеет сложную структуру, которая складывается из различных знаний и умений личности.

Толерантность является ключевой компетентностью и согласуется с основными целями образования. Востребованность толерантности вызвана процессами глобализации, которые происходят в совре-

менном мире. Толерантность обеспечивает бесконфликтную деятельность, является объектом формирования, развития. Гуманистическая направленность толерантности создает положительный психологический климат в учебном коллективе.

Поступление в СПО студента с ограниченными возможностями здоровья предоставляет собой переход в новую систему образования, социальную среду, появление общих проблем, которые связанны с успеваемостью и самоорганизацией. Поступившие в СПО студенты с ОВЗ, уже сформировавшиеся личности которые пришли в новые условия.

Учеба, становится новым этапом, который изменяет привычный уклад, в котором студенты жили до поступления. Здесь они предоставлены себе и без регулярной поддержки группы дальнейшее самоутверждение является невозможным [2, *С. 168*].

Необходимо понимать, что на сегодняшний момент, недостаточно разработаны в законодательной, методологической базе, положения по психологической подготовке преподавательского состава, сокурсников-студентов, администрации, которые позволяли бы полноценно заниматься интеграцией инвалидов в образовательный процесс для получения целостности всей системы образования [1, *С. 205*].

Формирование гражданской личности непосредственно в стенах СПО, личности, способной не только требовать от общества реализации ее прав как инвалида, но и что-то самой отдавать для окружающих как социальный индивид является одним из основных моментов.

Студенты инвалиды должны при окончании профессиональных учебных заведений быть конкурентоспособны на рынке труда, в достаточной степени владея всеми навыками, которые они получили в процессе обучения. Студенты с ограниченными возможностями в большей степени испытывают потребность в общении со сверстниками и психологической поддержке со стороны профессиональных ра-

ботников (психологов и педагогов) при решении следующих проблем: личностного самоопределения; профессиональной ориентации и профессионального самоопределения; изменения социальной активности; сохранения и развития психического здоровья.

Создание специальных условий для развития и социальной адаптации учащихся с ОВЗ – это основная цель любого учебного заведения, которое приняло на вооружение и решило реализовывать инклюзивные практики в системе образования.

Деканат, преподаватели, кураторы групп, волонтеры, тьюторы, создают доброжелательную среду, проявляя позитивное отношение к образовательному процессу.

Необходимо вовлекать, студентов с ОВЗ, в общественную жизнь для этого появляется необходимость анализа проблемы студентов и создание условий, позволяющих получить образование и адаптироваться.

Для полноценного обучения необходимо изменить стереотипы отношения здоровых студентов к лицам с ОВЗ.

Для решения исследовательской задачи была разработана анкета и проведен опрос:

1. Как Вы относитесь к совместному обучению со сверстниками, имеющими инвалидность?

– положительно;

– с жалостью;

– отрицательно и раздражительно;

– затрудняюсь ответить.

2. Как, по Вашему мнению, современное общество относится к людям, имеющим инвалидность?

– безразлично;

– дружественно.

3. Как, по Вашему мнению, проходит адаптация студентов с инвалидностью в коллективе сверстников и педагогов?

– достаточно легко и быстро;

– сложно и длительно по времени.

Было опрошено 52 студента СПО ФГБОУ ВО «АГТУ» направления «банковское дело», 2 и 3 курс. В результате обработки результатов получены следующие данные.

Таблица 1.

Результаты ответов на вопрос «Как Вы относитесь к совместному обучению со сверстниками, имеющими инвалидность?»

Варианты ответов	Количество	
	(чел.)	(%)
положительно	43	82,69
с жалостью		
отрицательно и раздражительно	5	9,62
затрудняюсь ответить	4	7,69
Всего:	52	100

Таблица 2.

Результаты ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, современное общество относится к людям, имеющим инвалидность?»

Варианты ответов	Количество	
	(чел.)	(%)
безразлично	29	55,77
дружественно	23	44,23
Всего:	52	100

Таблица 3.

Результаты ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, проходит адаптация студентов с инвалидностью в коллективе сверстников и педагогов?»

Варианты ответов	Количество	
	(чел.)	(%)
достаточно легко и быстро	18	34,62
сложно и длительно по времени	32	61,54
Затрудняюсь ответить	3	5,77
Всего:	52	100

Обобщенные результаты опроса.

Положительно ответили на вопросы 43 чел. (82,69%), что свидетельствует о значительном преобладании позитивного отношения студентов и перспективе совместного обучения с лицами с ОВЗ. 4 чел. (7,69%) не определились в своем отношении к людям с ОВЗ и возможности совместного с ними обучения и 5 чел. (9,62%) высказали негативное отношение к людям с ОВЗ и неприемлемость инклюзивной формы образования.

Причинами негативного отношения в социуме являются: низкий уровень инклюзивной культуры. Получение образования для любого студента является условием социализации личности, поиск социального статуса. Если у обычного студента данный процесс начинается до его поступления, то для студента с ОВЗ поиск начинается лишь в стенах колледжа. Поступившие в СПО студенты с ОВЗ, уже сформировавшиеся личности которые пришли в новые условия.

Учеба – новым этапом, который изменяет привычный уклад, в котором студенты жили до поступления. Здесь они предоставлены себе и без регулярной поддержки группы дальнейшее самоутверждение является невозможным [2].

Таким образом, готовность студента колледжа к оказанию поддержки ЛОВЗ как субъекта инклюзивного образовательного пространства не просто существует, она растёт. Следовательно, вопрос будет актуальным для образовательного процесса самого различного профиля и назначения. Самообучение трудоемкий вид деятельности может дестабилизировать физическое и психическое состояние студента с ОВЗ.

Главная цель – обеспечение интеграции студента с ОВЗ в образовательный процесс и содействие его личностному и профессиональному развитию. Формирование готовности студентов к обучению в СПО со студентами с ОВЗ посредством интеллектуальных, эмоциональных, поведенческих воздействий, мотивационных, выявление индивидуальных особенностей как основы развития компетентности на первом этапе обучения.

Проведенный опрос показал, что в обществе сохраняются негативные стереотипы к проблемам людей с ОВЗ и оказание студентами колледжа поддержки ЛОВЗ будет иметь положительный результат для всех субъектов образовательного пространства и как результат в дальнейшей профессиональной деятельности.

Процесс формирования толерантности к лицам с ограниченными возможностями следует рассматривать как целенаправленный, организованный и контролируемый процесс формирования человека, как его позитивная, т. е. адекватная общественным ценностям и потребностям социализация, осуществляемая институтами общества, в первую очередь учреждениями системы образования [5].

Библиографический список

1. *Волосовец, Т.В.* Состояние и перспективы развития социального образования в России // Модернизация специального образования: проблемы реабилитации, интеграции. – СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – 205 с.

2. *Лебедева, С.С.* Стратегия непрерывного образования инвалидов как социальной группы // Стратегия непрерывного образования инвалидов как социальной группы: материалы НПК СПб: ИОВ РАО. – 2003. – Ч. 1. – С. 168.

3. *Леонова, О.* Образовательное пространство как педагогическая реальность / О. Леонова // Almamater. – 2006. – № 1.

4. *Рябова, Е.В.* // Использование информационных технологий в обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья // Education&Science: материалы международной научно-практической конференции для работников науки и образования: Publishing House Scienceand Innovation Center, Ltd. (St.Louis). Астрахань, 2016. – С. 242-244.

5. Участие общественных организаций и людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования / Под ред. Т.Г. Туркиной. – М: РООИ «Перспектива», 2012. – С. 6.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

7. *Ясвин, В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Жанара Нурлановна *– магистрант 2 курса Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан.*

Аверкина Анна Олеговна *– преподаватель ГБУ ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Адаева Фарида Муратбойкызы *– магистрант 2 курса Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г.Алматы, Республика Казахстан.*

Алдажаров Канагат Смакович *– кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная информатика» Казахского Экономического Университета им. Т. Рыскулова, г. Алматы, Республика Казахстан.*

Вайчулис Андрей Юрьевич *– кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Винник Дарья *– студентка, АФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Ганюкова Наталья Павловна *– кандидат технических наук, доцент кафедры «Прикладная информатика» Института информационных технологий и коммуникаций Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань, Российская Федерация.*

Гарань Наталья Станиславовна *– кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет», г. Славянск, Украина.*

Говорухина Галина Владимировна *– кандидат социологических наук ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», г. Барнаул, Российская Федерация.*

Гуслякова Людмила Герасимовна *– доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», г. Барнаул, Российская Федерация.*

Горбачев Владимир Николаевич *– кандидат социологических наук ФГБОУВО «Алтайский государственный институт культуры», г. Барнаул, Российская Федерация.*

Джусубалиева Дина Муфтаховна *– доктор педагогических наук, профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылайхана, г. Алматы, Республика Казахстан.*

Исамбаева Гульнар Маметовна *– доцент кафедры «Прикладная информатика» Казахского Экономического Университа им. Т. Рыскулова, г. Алматы, Республика Казахстан.*

Исимов Аслан Идаятович *– магистрант 2 курса Института информационных технологий и коммуникаций Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань, Российская Федерация.*

Климухина Екатерина *– студентка ФСПО ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» г. Астрахань, Российская Федерация.*

Коломина Полина *– студентка ФСПО ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Краморенко Марина Владимировна *– преподаватель ГБУ ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Крюков Николай Александрович *– руководитель региональных проектов ООО «ИнстарЛоджистикс», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Крюкова Юлия Владимировна – преподаватель *ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Кучерук Ирина Владимировна *– доктор культурологии, проректор по научной деятельности ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Медведик Ирина Семеновна *– кандидат исторических наук, доцент ФБОУ ВО «Астраханский государственный университет».*

Медетова Ильмира *– студентка ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Перепечкина Елена Геннадьевна *– кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учёта ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Печёнкина Марина Степановна *– преподаватель ГБУ ПОО «Астраханский базовый медицинский колледж», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Рослякова Ольга Борисовна *– кандидат исторических наук, доцент ФБОУ ВО «Астраханский государственный университет».*

Савельева Юлия – *студентка ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет» г. Астрахань, Российская Федерация.*

Саттаров Сергей Абудиевич *– кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой Радиоэлектроники Джизакского политехнического института, г. Джизак, Республика Узбекистан.*

Соболева Елена Анатольевна *– кандидат философских наук и. о. зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ОАНО ВО «Институт мировой экономики и финансов», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Степанов Игорь Игоревич – магистрант *ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань, Российская Федерация.*

Тастандиева Нуржамал Буребаевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и логистика» Международной Школы Бизнеса, г. Алматы, Республика Казахстан.*

Федосова Юлия Анатольевна *– ведущий специалист Информационно-аналитического центра. УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» г. Гродно, Республика Беларусь.*

Финогеева Татьяна Анатольевна *– преподаватель, аспирант ФГБОУВО «Астраханский государственный технический университет» г. Астрахань, Российская Федерация.*

ЕВРАЗИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО XXI ВЕКА: ХАРАКТЕРИСТИКИ, МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы международной электронной научно-практической конференции

26 марта 2018 года

Компьютерная верстка: Тимошинова Т.И.
Технический реактор: Дусшанова А.К.

Подписано к печати 20.04.2018
Усл. печ. л. 11 Заказ № 008

Типография ООО ПКФ «Триада»
г. Астрахань, ул. Савушкина, 6, корп. 10